

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ФОНДУ 5270
№ ОПИСУ 1
СПРАВИ 3

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ФОНДУ 5270
№ ОПИСУ 1
СПРАВИ 3

Фонд № 5270

оп. № 1

справа № 3

“Киевские записки» - щоденник І.О. Хорошунової, написаний в окупації у м. Києві. Автограф. Рос. мовою

28 вересня 1941 - 17 березня 1942 рр.

На 167 аркушах

1 док.

Фонд № 5270

оп. № 1

справа № 3

Расшифровка некоторых основных имен, наиболее часто упоминаемых
в "Киевских записках"

Юся-Анисия Яковлевна Шреер-Ткаченко, -до войны -педагог, аспирант зав. кабинетом истории музыки Киевской консерватории. Ныне- кандидат искусствоведения, до профессора, член Союза композиторов СССР, пенсионер.

Гая- дочь Анисии Яковлевны. 1926г. рожд. -Галина Иосифовна Ткаченко ныне педагог-доцент Киевской консерватории, кандидат искусствоведения. Была в рядах действующей Красной Армии с апреля 1944 по февраль 1945гг.

Элеонора Павловна Скрипчинская-Веревка, до войны педагог, декан дирижерско-хорового факультета Киевской Консерватории. Не могла эвакуироваться с мужем-композитором Г.Г.Веревкой из-за тяжелой болезни матери, которая умерла в апреле 1942г. Ныне -профессор, Заслуженный деятель искусств УССР, персональный пенсионер.

Деся -моя тетя, сестра матери.

Татьяна -моя младшая сестра, 1918г. рожд.

Степан -муж сестры. Степан Иванович Катериненко, лейтенант-зенитчик Красной Армии., кандидат в члены партии, 1916г. рожд.

Шурочка- ребенок сестры. 1940г. рожд.

Николай Антонович Матежк -начальник разведывательной группы Генер.штаба Красной Армии. По его заданиям я сообщала ему сведения, которые были ему нужны во время его работы в тылу врага. /О том, кто он, я узнала только после окончания войны/.

Ф.М.-Федор Максимович Чекалов, научный сотрудник отдела старопечатных книг Библиотеки Академии наук УССР. Выполнял в июле-августе 1941г. должность заведующего данной Библиотекой. Уходил из Киева в составе коммунистического батальона 18 сентября 1941г. Погиб в гестапо в 1942г. *Бессмертный*

Дуничка -моя кормилица-няня, прожившая всю жизнь в одном доме с нашей семьей. Павлуша-ее муж, Павел Михайлович Шведченко-потомственный маляр, проработавший всю жизнь в I Затоне Днепрского пароходства.

Надежда Васильевна, Любовь Васильевна Кравчук, Николай Иосифович, Тамара Иосифовна, Мария Ивановна -друзья-соседи по дому № 34 по Андреевскоу спуску, где наша семья проживала с 1918г. по март 1943г.

2. ср. 434 Кольбенгаера?

448, 449(3), 450, 453, 454
458, 459, 463, 464, 470(2)

Зандзке: ср. 434, 437, 438, 439(3), 441, 442(2), 443, 445, 447,

ср. 436 Не кас, а музеев? [Вероятно, музеи]

437 [убрать занаячу]

439 одновременное

440 заманиваемся

442 [сказь "н"]

444 [пропускает фамилии]

-н- Соллона - [карьер, директор]

-н- везет [лучше-произведения]

445 бульвар в север?

446 дв. 8, ка ^{отсюда вора?} расстояний 3 к.

448 красавице

459 [сказь занаячу]

-н- в перке?

460 увидишь

461 своей

463 удичу

464 всезна

473 [недели раньше всегда - корзбо]

474 [сказь гуре]

475 впрети
гегарнагара

480 по мутора

Зандзке

ср 471, 472, 481

270

Заметки: 377, 380, 383 (2), 390 (2) 1 шаг
391 (1) 392, 402 (2), 403 (2), 404 (2), 405 (3), 406, 409 (2)
413, 424, 426 (2), 427, 428 (3), 431

стр. 380 изишага (2)

стр. 382 сынтиса (2)

- и - прошло

~~стр. 383 на: ~~стр. 383~~ вещи? м.б.~~

~~стр. 384~~ стр. 384 на: ~~стр. 384~~ вещи? м.б.
- и - (стр. 384) лучше, тшанки

стр. 388 [мшнее "и"]

389 предположить

- и - обволено

стр. 393 [риета?]

стр. 405 Риббернурт

стр. 408 зубвовалмис

- и - освоордени

409 изишени

410 безинференс

419 Канцеркоя

420 Новикова? [Новиковы]

424 Зомеровски

432 строкешнее

- и - раненое

433 также - и - монатки

на обороте

сфр. 481 побеглаа белаи [не снѣвъ м
"белаи?"]
[снѣвъ занѣмлю]

сфр. 482 шпершѣуиде [шпейшмуиде?]
- " 500

Занимне сфр. 482, 485, 487, 488(2), 490, 491,
494(2), 496, 499, 504, 506

сфр. 483 gutt [гва "т" ?]
гертунна

484 schell [вероятно, schnell?]

489 раѣшцинаки

491 прежкозю

493 кованые, 494 ?

495 мазгнѣ

498 hotele ? [фр. hôtel]

499 коморо

- " - перепраду

500 kiwi

- " - кадерѣ

502 Собраюсе ? масса карѣ

505 мнѣр Кафедр. собора ?

506 штахетносет ?

на соборѣ

сп. 507 ^{93/6} аммаавемь

сп. 510 макке
зандыге - " - гоо^ркес

сп. 509

сп. 510 ^{он-егг} буг-мо

сп. 512 [здыкып занарыно]

~~Сарае
дужное
както~~

раненых стр. 520

4

~~стр. 518 аккумуляторы
стр. 520 погребина князьевы бунды?
521 отражение~~

занятые стр. 524, 525, 526, 527, 529 (2), 532, 533 (2)

~~стр. 522 [не видно добавлять]~~ 534, 535

~~стр. 525 переносимы~~

~~стр. 526 ветунает~~

- " - макше (разгелно)

стр. 527 раненых
528 раненого (2)

529 — " —

530 — " —

стр. 531 к какому

534 живым

535 первого

536 все

= " - лугуны

537 стирани

28 сентября 1941

5

20 сентября население оккупированного Киева
узнало, что немцы несут с собой "Самосвідому
Україну" и украинцы денно и нощно публикуются
нацней.
С утра, ^{оказавшись,} ~~выдавали~~ радиоприемники, которые мы
все сразу в начале войны. Сначала их давали
в порядке очереди, потом немцам удалось сделать
за порядком и склад приемников разграбили.
Тогда, кто похвастался, принесли по два приемника;
опоздавшие собирали разбитые заезды. Тогда
то и было объявлено немцами, что приемники
выдаются в первую очередь украинцам.

21-го числа появились первые приказы. Все они
показались на двух или трех языках. Украинский
и немецкий обязательны. В них население
призывалось к спокойствию, предлагалось вернуть
награбленное, сдать оружие и радиоприемники
соблюдать светомаскировку, не прятать, а
выдавать партизан, красноармейцев, коммуни-
стов. Закачивались ^{все} приказы тем, что повсюду
везде карают смертью.

Принимали шипы, которые где-то видели
возвращение, начинавшееся словами: "Да возсияет
над вами божья благодать!". На наш смех -

удали и это удит они больше всего возмуща-
ют церковь.

Киев начал перестраиваться на какой-то новый
~~план~~ ~~принцип~~, проходил по улице, ~~всё~~
~~вознакаивалось с новыми порядками.~~

Это было предложено всем, кто
взглянул ~~на сцене~~ ~~домов~~, ~~предлагаю~~
щие всем, кто работал до последнего дня, ~~в~~
себя по месту службы и зарегистрировался.

Собравшиеся новые какие-то активнее, ~~появилось~~ ~~порядка~~ ~~проз~~ ~~люди~~ ~~прекращались~~ ~~с~~ ~~двух~~
кого-то порядка. ~~Люди~~ ~~прекращались~~ ~~с~~ ~~двух~~
той ~~кампании~~. ~~Новые~~ ~~приказы~~ ~~возвещали~~ ~~о~~ ~~том~~,
~~объявлялись~~ ~~о~~ ~~том~~,

что только немцы, румыны и украинцы ~~появ-~~
ляются всеми правами. Русские, поляки, евреи
и прочие эти и сами приспосабливались к жизни
наше. Все схватились за паспорта (ведь никто
никогда у нас не придавал никакого значения
национальности) и многие обнаруживали неполадки
всех. В одной и той же семье братья и сестры
отдавались русскими и украинцами, украинцами
и поляками. ~~И как же много людей тогда отчая-~~
~~лось и как возмущались те, кто оказались украин-~~
~~цами!~~ ~~И работали те, кто в силу обстоятельств или~~
~~случайности, оказались украинцами.~~

Очередной приказ о ~~сдаче~~ ~~принципов~~. Украинцам
повелено сдать ~~принципы~~, оказалось, что украинцы
великодушные хозяева ~~множество~~ ~~разрешения~~ ~~принципов~~
~~могут~~ ~~сразу~~ ~~сдавать~~.
теперь. ~~Вот~~ ~~сразу~~ ~~определилась~~ ~~основная~~ ~~установка~~.
новых наших "покровителей".

Очевидно, у немцев давно существовала какой-
то договор с украинцами, потому что ~~тогда~~
случи, что солдаты их русских людей не
считают, а украинцы ~~выглядят~~ в их представлении
тем ~~то~~ ~~более~~ ~~дешевыми~~. И никак не могут понять
это ~~различие~~ ~~между~~ ~~ними~~ ~~и~~ ~~другими~~ ~~всеми~~ ~~нашими~~

Все сложилось из уха в уюм или ходили по улицам, или носили мутирую, грязную воду, которую черпали из родников, это под Андреевской церковью, помогали немцам выискавать ^{людей}. Все лавочки были закрыты. Купить ничего нельзя было. Базаров не было. Питались остатками того, что запасли в последние дни при на

м. 23²⁰ сентября

~~В этот день~~ на всех улицах, гулять ли не ~~нужно~~

шаю, расклеили портреты Титлера. Он изображен

~~в таком же~~ в таких же тонах как ~~и~~ Гамин на портрете

Герасимова, ~~Симон~~ он Титлер, подобранный с гор

похожий, очевидно, в форме ~~символа-националиста~~ ~~в виде~~ ~~не видно~~ ~~это~~ ~~глаз~~ ~~и~~ ~~несо~~ ~~с~~ ~~белым~~ ~~лицом~~ ~~в~~ ~~защитном~~ ~~время~~ ~~и~~ ~~с~~ ~~красной~~ ~~повязкой~~ ~~на~~ ~~руке~~, ~~где~~ ~~фраза~~ ~~на~~ ~~не~~ ~~защитная~~ ~~со~~ ~~сваевкой~~ ~~на~~ ~~белом~~ ~~дне~~ ~~гёрной~~ ~~сваевкой~~ ~~на~~ ~~красной~~ ~~повязке~~. А под портретом надпись

"Титлер - визволитель". Возле всех портретов - красивые фразы с той же гёрной сваевкой на белом дне.

И ещё появились в тот же день воззвания к украинскому народу некоего Сисемана Бендеря. В воззвании этом снова описывалась доля и превозносилась националистическая борьба украинского народа. Потом шёл призыв к объединению в партию ОУН ("Объединение украинских националистов") во главе с крупно подписанными здесь же Сисеманом Бендерой.

Затем объявлялось, что отныне у нас
будет "Самостійна Соборна українська
державна" и заканчивалось воззванием сво-
бам "твої" вороги - Москва, Польша, Румунія.
Знищуй їх!"

Киевляне имели массу возможностей сразу-
же определиться в любую организацию
новых "напов" и сразу занять любую по-
литическую позицию.

На одном углу "воззвание" Бендерь. На
другом кого-то другого, без подписи, с
угрозам коенда бога и с другой группой
будущего "государства" - "национальной
украинской республикой."

На следующем углу - объявление о приеме
в "украинскую народную милицию". Еще
через дом - в "державну українську поліцію".
И всё в таком роде, повая "Украина"
вотом и в розницу.

И город не шипит, а предвещает в каком то стра-
ном состоянии расейтерности, орудания,
недоумения, мешанины с весьма правдивы-
ми лицами, кроме тех мест, где было отгад-
ше и у нас.

Возле всех учреждений собирались дворяне
сотрудники и толпами стояли на улицах
многом тараторь в зависимости от настроений

Библиотеку Академии заняла немецкая
комендантура. Немцы вообще расположились
везде, взяли по квартирам население, бра-
ли себе всё, что им пришло, а публика
весело заводила с ними знакомство или
утром молчала. Они заняли все школы
и многие учреждения. На Крещатике в 30^{ти}
помеще, где была какая то второстепенная
офисница, помещалась немецкая комендан-
тура. На углу ^{у Свободы} ~~у Свободы~~ ^{и Крещатика}
там, где был "детский мир", помещалась
Жандармерия. В комендантуру должны были
являться все начальники учреждений и
регистрации учреждений, туда же шли по
важным делам всякие люди разного положе-
ния. Возвращая немецкие машины, стояли
немецкие караулы и толпою стоял плавою-
щий народ.

В Жандармерию снова свозили приемышки.
Их уже трижды вывозили и забирали на-
зад за дни с 19го июля.

Напротив улицы Свердлова собирали
на тротуаре Крещатика противозащиты. Никто
не прикасывал их свозить, но почему то все
несли их, собирали в общую кучу, а паль-
тучки расбрасывали сумки.

Люди делают вид, что не замечают какую же 108.
жестокость. И страшно сказать, что очень немно-
гие из окружающих не могли найти себе места
от мучительной тоске, отчаяния и страха.

~~Враг, который...~~
Торачало то, что многие предались делу то
хорошего, лучше того, что было при Совет-
ской власти и многие даже из тех от
кого этого никак ^{невозможно} было ожидать,
руками большевиков и предались от немцев
делом то, что именовалось "освободившим".
Эти люди считали, что большевики уже не вер-
нутся, что Советской власти и СССР уже концы.
Как отбративший воздух распространяется
с невероятной быстротой, так город наполнил-
ся отравляющим слухами. Говорили, что в
наших раскол. Что Сталин и Каганович ока-
зались одни ^а против всех их вступили Моло-
тов, Ворошилов и другие русские члены политбюро.
Потом говорили, что Сталин застрелен, застрелен,
что его застрелил Ворошилов, погнали, что Ста-
лин уехал в Вашингтон. Не перечесть всего,
что говорили. Варианты были бесчисленные. Но
больше всего руками евреев, обвинили их в
том, что мы проиграли войну и трудно было
в этом классе слухов и слухов о Сталине и
других и не верить им.

11
Зароворили об украинском правительстве. Говорили,
что во главе его будут писатели Вячеслав
и Сидоренко. Потом говорили, что Сидорен-
ский вообще окажется в Москве. Потом снова
говорили, что он будет министром просвещения.
И все говорили о приезде этого правительства,
оценках, что с его приходом что-либо возьмется.

23го числа многие зарешивались на месяцы
работы. Заполнили анкеты с новыми вопросами —
вероятно, надеждами. Оказалось, что все вокруг вдруг
сделалось украинцами. В Академии появились
новые руководители — некий Курниченко и
~~существовавший~~ осажденный в Киеве
академик Шапошников. В первый день в Акаде-
мии они не появились. Потом все бес конца
ходили по улицам и газетам. А по газетам
было на это. Откуда то вылезли на свет
услышанные украинцы, которых в Советском Киеве
как будто вообще и не было. Козырем вдруг стали
такие люди, как историк искусств Курбченко и
профессор Шмидт. Слышали, как вдруг стали
задвигать слово "товарищ", а вспомнили все
покрытые пылью прошлого века графские и ба-
роцские титулы.

И известие такое, что мир вдруг перевернулся, едем
вверх ногами, а мы пребываем в каком то кош-
марном, ужасном сне.

ваше бесприкословно, ибо мы боимся не люди.

36

12

11 октября

Полученному ничего не знаем о том, что делается в Союзе. Газеты, значительно туманнее, чем советские газеты, говорят о военных действиях. Только во вчерашнем номере "Українського слова" есть извещение о том, что под Вязьмой, снова в колбы, замкнуть большие силы советских армий; что объединенными наземными и воздушными силами французских армий парализован совершенно Балтийский и Черноморский флот, что Одесса, Харьков, Ленинград окружены; что разбиты армии Буденного и Тимощенко и, что уходят Москва и Ленинград." Это то, что известно нам из "официальных" сообщений.

Ходят слухи, распространяемые теми, кто уже ^{вопрос} преисполнился при немцах, что ~~уже~~ ^{уже} окончание войны - это вопрос дней.

Что можем мы об этом знать? Настроение вокруг ужасное. У нас еще человек окружающий с трудом пятеро верит в то, что поражение наше не окончательное. Никакая сила воли, никакие убеждения ни в силах повлиять на людей и часто нас самих охватывает полное отчаяние и безнадежность.

Независимо от того, а все время надо делать неукротимое усилие, чтобы не сдаваться, потому что все рухнет и рухнет на глазах.

А "Ковалевский" Киева продолжает наматываться. Это завтра Киевская зародившаяся призывающие медведя

карточки, Вера их роздала, и люди получили хлеб. Когда-то его по двести грамм на человека, независимо от того работающий или неработающий его получают. Прикреплены по одиннадцати улиц к каждому магазину. Поэтому очереди стоят с раннего утра и многие уходят без хлеба. И хлеб за прошлый день пропадает.

Созавтра открылись первые столовые. Очереди в них зашиваются с самого утра. Потом у входа наши люди мордобои и ешва, как всегда, получают те, кто ешвнее и нахабней. Съедают обедь гордо, но в них плавае мясо и плачутся за обедь советскими деньгами.

Кагаситроднически обещают дело с работой. Её нег или вернее ешв очередь мало. Работают только коммунальные предприятия. Говорят, что немцы уже отремонтировали КРЭС и МТУ, что скоро пойдут трамваи. Без них совсем плохо. Мы все страшно ешваем оттого, что ешвные раскисшими в поисках работы приходится проходить пешком, а ешвливый наек нам как мая, что многие уже выдвинулись из сил. А везь сегодня только ешвдучь второй день оккупации. Что уже будет дальше? По Вениру пошвев берной трамвай.

Улиць ешва оглаешиев звуками радио. Оно заговорило для три тому назад, заговорило по-человечки. Потом заиграли музыка и играет вперемежку с какими-то сообщениями. Музыка

1438
всё завтра немееград, противоположная, всё больше
леартии и только рас мь усевниами по всеяду
плавобучу, которая была предложена нам, как
пример украинской мзтки.

В домах радио не работает. Оно орёт только на улицах.
Уживём мь теперь по немецкому времени, на час
позже, чем в Союзе.

Работа нег. Моему иногда усевронтиса на зёрную рабо-
ту, но это тоже редкость. Уже много случаев,
когда люди, т. е. интеллигентного труда идут на
работу уборщиц и зёрнорабочих. Кто имеет зна-
комых, усевронтиса при Богородской Управе. Там коридор,
платят деньги и выдают хлеб в большем количестве,
чем всем ославить. Получают хлеб и рабочие
на предприятиях коммунальных. Но работаю вообще
единица. И надежды на работу почти нег.

Никаких судебных повне наши Козлова не даю, их
нег и не будет. Никаких государственных ассимбова-
ний, к которым мь всегда получали все 23 года
Советской власти. Предложено всем существовать
на средства от самоокупаемости. Школы (так
называюся теперь школы), высшие учебные заведе-
ния, орайтки консерватории (хотя в ней около
трёхсот студентов) поликлиники, библиотеки, музеи,
театры и все остальные должны зарабатывать сами
себе на существование. Поэтому под огнём большого
сомнения существование Академии Наук. На
существование её средств нег. Кто-то собирает
некажд возможно извнекажд деньги из работы
института. Пока же Академия официально не
существует. А для того, чтобы сохранить всё же
музеи, решают продать институт, объединяют их и

ведут.

39.
В управлении делами работает три человека: это бывший работник института геологии и геологии (не знаю) какой-то Курниченко - он теперь "уполномоченный по делам Академии", Кабрацкий, кажется бывший комендант Академии и бухгалтер-старик Корко. Они все бросаются из стороны в сторону, их разбивают на части, а в результате полная беззащитность и неразбериха. Аппарата у них нет. Никто ничего не знает, все толкуется в помещении Академии и никто ничего не понимает.

Единственное, что предлагается всем - начинать работу "в порядке энтузиазма" (это новое красивое выражение) и работать, не ожидая, что будут платят, потому что платят нечем.

Все предупредено, что если даже Академия и будет существовать, то главная масса народа будет сокращена. Институт свалится. Так, например, отразится почти вообще из институтов литературного, этнографического и фольклора, из исторического, этнографического и ^{археологического} ~~этнографического~~.

Так и по другим отраслям науки объединяются сокращающиеся институты и будет будто-бы Академия существовать в каком-то новом виде, впасть по причине закрытия академий.

Кажется там нет институтов, а есть кафедры или лаборатории. В Киеве сейчас человек пять академиков - это Шапошников, Лукин, Плорников и еще кто-то, не знаю. Почему они здесь, тоже

не знаю. Все академиков то наверно эвакуи-
ровали? 16

Никого из них не знаю, не знаю в каких обра-
зах они работают.

Каземю назад в Конференцзале Академии были
собраны все т.н. сотрудники Академии на объ-
единенное собрание. Там то и говорилось, что нужно
всем продолжать прежнее виды работ, что ничего
нового никто ничего не может; что все нужно
делать обязательно сообразуясь и подчиняясь
распоряжениям и приказам немецкого командова-
ния. Там то и было сказано, что все должно
работать добровольно, "в порядке энтузиазма".

На этом же собрании высказались представители
отдельных институтов с характерной сож-
лием, институтов. Вид их усталости и смущения.

Аппаратура и ценности в большинстве институтов
эвакуированы в советский тыл или разрушены.

Во многих институтах почти никто не оставался.

Новоназначенные активисты заявляли, что многих
академиков большевики якобы эвакуировали
принудительно и их ведут назад; что здесь
нужность института задержка немцами
на пути в эвакуацию и что теперь это все
возвращается назад.

Но все, что говорилось "шаповалии немецкой"
(так теперь все называются), все это носило
характер полной беспомощности и подбосадрения,
стремления понаехать в Москву к новым разгромам
— немецкому командованию, а оно, этой полновластной

управитель неважно хогет на все "испытые" парика-
нид и предоставляет своим новоспеченным
делам варттбел в собственном соку.

В 14^м номере по бульвару Мевренко, где помещался
Наркомпрос и институт Академии, немцы, зани-
мая помещение, выдворили через окна прямо в
улицу все библиотеки литературного, историче-
ского, этнографического и зоологического
института, математическую библиотеку академика Кры-
лова. Там же во дворе оказались расхваченные
все материалы института, картотеки, библиогра-
фические справочники, всё, что собиралось десятиле-
тиями лет. Работники института протестовали в
управление делами Академии за помощью, но
им сказали, что сделать ничего нельзя и им
осталось только собирать уцелевшие biblio-
теки и материалы с земли двора. Все эти дни
их можно было видеть через решётку забора за
этими занятиями.

Так точно немцы поступили и в помещении
президиума Академии, — в пятидесяти герберго-
номере по Короленко. Там через окна несли
столы со всеми бумагами и ничего уже не
осталось от бывшего рек Академии.

А лучше всего немцы "обрабатывали" нашу biblio-
отеку. В ней помещалась какая-то часть
их вещей. Занять было абсолютно все камин-
и сигаро-печерный отдел с его чудесной мебелью,
и рукописями, и музыкальными, и кабинет-
искусств. Везде искали матрацы, стовилы кро-

вату. Матраев мечами на всех едолах. Они раз-
воротили все в посылках немецких книг. 8
А когда освободили помещение, в него невоз-
можно было войти. Из Бидможеки сделали
находящую дворовую уборную. Сверху до низу
она была залита самыми невероятными образам.
Мам, где обычно мы работали, делаем внезапно,
на площадках лестниц, в коридорах, во
всех углах все было залито, заливало,
как не бывает залито в самых углубленных местах
наших свалок и уборных, где кроме отбываю-
щих пиджиков и ботинок никто не бывает.

Если бы мы не видели этого своими глазами, мы
никогда не поверили бы, потому что наш народ, считаю-
щийся у "европейцев" "некультурным" народом, никогда
не позволил бы себе ничего подобного в таком месте.

Работники Бидможеки удрали ее. Но работы не
и все ходят орудия, когда уже решится этот вопрос.
В Бидможеке новый директор, бывший работник
нашего кабинета Бидможековедения, некий Понуряк,
которого при Советской власти в свое время выгнали
за национализм. Это украинец, который
как и все, кто сидит за рулем у власти,
имеет вид залившего жирное мясо, который боится,
что его с этого места выгонят, но никак не хочет
это жирное мясо отпустить. Это-то все наши
"новые украинские деятели" имеют вид жирных
у нас, хотя все они иные нашими называются!

№ 43.

Этим подтверждается почти уже определенно,
что не будет "самостоятельной" Соборной украинской
державы", а будет оккупированная немцами
территория. Решать, что лучше, только -
больше впадать в отчаяние. Все равно ^{плохо.} ~~плохо.~~

~~Никаких планов, никаких действий.~~

В Консерватории такое новое начальство. Директо-
ром назначен Клауберг, человек совсем
новый. Больше пока о нем ничего не знаю.

Получила Консерватория помещение в новом
здании бывшей 57 школы. Вход в нее с ул. Ленина
(теперь нас. Звондурьевской). Помещение не плохое,
но вместе с Консерваторией пустое место с тремя
стенами свидетелей, ~~которые должны служить~~
~~для того, чтобы не было никаких изменений~~

Из чего делать Консерваторию? Решают собирать
инструменты чехавских музыкантов. Но пока
только говорят. А некий Назененко, который
теперь высшая персона в музыкальном мире
лазит уже по квартирам и заберёт всю музыкальную
литературу в новоначинное музыкальное общество.

Судя по газетам и по слову, что у оперы всегда
стоит толпа разодетых артистов, будущий
музыкально драматический театр скоро на-
чнёт привлекать нас. Повидному это было
целовлено задолго до прихода немцев, потому
что театр ^{этом} остался целым в таком виде,
как был за две-три недели до 19-го сентября.

В нём остались Шараханов, Радзиевский, А. Коло-
дуб, Манько, Курюк-Армашевский, весь хор и
довольно большой оркестр. Говорят, что декорации
и костюмы наши эвакуировали, но это немысли-
мо захватили в дороге и вернули. За достоверность
этих слухов не поручусь. Готовят они surely
украинский репертуар: "Нагайку Богданы", "Запо-
рожеца", потом ещё то оперу "Топиленка" и драма-
тические произведения Кривошицкого.

У
В связи с киевским муздрамтеатром (т.е.
о нашей бывшей опере) г. "мановне панство"
узнало, к каким удобствам якобы прибегали
артисты, когда осаживали в Киеве. Они сидели
в шкафах, в сумках, переодевались в крестьянскую
одежду. Как же к таким людям должны отне-
сись наши, когда вернутся?

Так мы начинаем некую культурную кризис!!
Но с голодным животом, потому что продоволь-
ственный вопрос, увы, совсем никак для населения
не разрешается. Крестьяне по-прежнему ничего
не продают за деньги, а при обмене едят с себ
и кур с горожан. Только иногда крестьянам с
деньгами удаётся упрямить какого-нибудь немца
купить молока. Тогда одни радуются, а другие
плачут.

Нам же в этом "новом царстве" только пове-
ситесь и всё. Другого выхода нет. ~~Ммммммм~~

~~Синдром, который...~~
~~Воспитательство...~~

12-го октября. Сегодня сообщеие, что немцами
еще 3-го числа взят Орёл. ~~Мамми...~~

14 октября

Сегодня у нас "праздник" - Покрова. Мы начинаем
праздновать все двенадцать праздники.
Вчера до позднего вечера шла служба в Андреев-
ской церкви. Окна были освещены и светилось
немно. "Кейтинго православице души" возрадова-
лись ивие! Церкви открываюте одна за другою,
как гробь. И еще радует "верующие души"
массовое присутствие немцев в церквях. Они
стоят, как на параде, держа фуражки под рукой
и молча слушают славянскую службу. Слушают
в церквях, павильи образом, по-украински. Покой-
ников теперь провожают на кладбище с креслами
и колыбели. И умилительные киевлянки говорят, что
чем то русским поведало, когда слова вспомнили
бога. Неужели для этих людей только религия служит
выражением существа русского народа? Когда мы ни-
когда не будем русскими, поэтому что уверовать в
богословие провидение нам не дано. И вред ли кро-
мьбо не нашего поколения сложней врасуть когда
нибудь детей "во бою". Не как, абсолютными аргументам,
~~Вот так вот...~~
и неосадливаете теперь и верить в сказки,
возвращение к которым нас снова отодвигают

на ситоверге насад. Кому-то это нужно. Ш.е. 29.

на кому-то, а немцам, желающим держат в
позриении нашу страну и наш народ.

Несоответствие между решимостью ~~дальнейшей~~ моралью
и действительностью сейчас и раньше, чем когда-
либо. Если во времена восхода решим, то о любви к ближнему, насилье всякого рода
прятая, ~~и~~ и, поучая, было его всё же меньше,
то сейчас кровавый призрак Бабьего Яра возвышается
над церквями, в которых усадеб украинцы
в европейских костюмах над подрясниками, славослов
вот бабидов, немецких "светловолосыми рыцарями".

В Бабьем Яру зарыли вместе с мёртвыми сотни,
тысячи, нет десятки тысяч полурусских и чужих
евреев. Мы знаем, что кровь из Бабьего Яра текла
и вытекала на расстоянии километров от кладбища.

И несомненно это продолжается и теперь. И каждый
день везут всё новых евреев на Луквеновское
кладбище, вени везут, позавчера, везут сегодня,
везут, не переставая все дни с 29-го числа.

А результ, понадеявшись сюда с Запада или
новоезависие из каких-то целей, пережившие
идею 23 года Советской властью, вводят в
школах закон божий и требуют крещения детей
в "христианнейшую веру".

Нет слов!

Всего доброго и святейший синод свята ~~украинцы~~
определяет верующим мирских судей во главе с новым
~~святых~~ ~~подобно~~ ~~святых~~. Победносветны.

говарят, что венгרים теперь будут только в церкви.
А еще тем со вчерашнего дня на колокольне
Содневекого собора рядом с чернотоблакиным
украинским знаменем появилось немецкое крас-
ное знамя со свастикой посредине. Это новое
подтверждение, теперь уже упорных утверждений,
что никакой "Самосудной соборной державы"
не будет и что "наши" украинцы
покажут уже здоровый кулак. И все же
видно, что пока наши вместе с троцкистами уводят
все дальше на восток, здесь, на оккупирован-
ной земле, происходит какая-то новая жизнь,
не та, которую уводят украинские "наши", но
не менее суровая.

Мы - рады, бесправные парии на нашей же земле.
Кое-кому, очевидно, будет мешаться немало. Злы-
щие особы (некоторые из них едят уже и у нас
во дворе), которым все равно с кем бороться,
с кем сражаться, уже немало. Они завели зна-
комство с немцами и снабжаются от них.
Их притягивает или продукт и хлеб за "развле-
чение".

Вернулась Надежда Васильевна из Тоголева.
Вернулась с большой удачей. Вместе с ней из
плена вернулась и Ольга Сидоровна Шимоненко.
Три дня она ухаживала за раненой партизанкой,
чтобы ее вывели.

48.
24
Эти повелено посылать мереть уже никого не в
пущаю. И при том посылать наряд составили списки
на 500 человек, чтобы они уходили домой, но по пути
передумали и всех, даже киевских, погнавши кучком,
как и всё время, в Ушицкую. И теперь всех
племян из всех лагерей отсылают в Ушицкую и
даже, будто бы в Термаши в шахты.

Племяне сидят всё время перед палатами, ни на
минуту не выходят из головы, потому что с ка-
ждым днём всё холоднее, а племян как дедушки
так и дедушки под открытым небом без всякой
крыши и пищи без еды. И так во всех лагерях
— в Броварах, Тоголеве, Дарнице, на Керосинице.

После мокрого снега, который пелся в субботу, снег
из лагерь превратился в липкую грязь. Лед
в эту грязь невозможно и племяне на корточках
проводят ночи. Для того, чтобы хоть немного
согреться, они сидят друг к другу, тесно прижимаясь
друг к другу, и караются из стороны в сторону.

А после такого каганы дедушки трупов сбрасывают
на землю. Снадь не выдерживают. И по-прежнему
хуже всех евреев. Как и они одеваются, если
они ничего совсем не дают, избивают бесноватно
и только по пути убивают.

Обыт и других племян. И так и Илья Судзубара
пелся ударил резиновой палкой по голове прося
для развлечения, ни за что ни про что.

Многие умирают от голода. Илья нашего дома
Корженко распух уже и плечей не двинется в
лагере, а жена его до сих пор, несмотря на
несколько записок от него, ничего ему не писала.

Пускают все, у кого нет своих в городе, ¹⁴⁹ кому
никто ничего не может приехать. 25

И теперь уже почти никого из меня не беспокоят.
А немецкий плен — это чудовищно страш-
ная вещь. Достаточно взглянуть на пленных,
убиравших Крестьян. Рядом с ними толстые
~~мужчины~~ красивые немцы, а они, пленные
прозрачные от голода, страшные, как тени с
глазами, которые смотрят уже по ту сторону
жизни. Они умирают сотнями.

15 октября

Тимошенко сражен. Он распух и зарос огульной
бородой. В наш дом его привезли немцы. Все знают,
что он коммунист. Прядут у Знакомых. Но Мендрюк,
этот новый барон, который занял квартиру Тимо-
шенко, уже откуда-то знает, что он вернулся
и во всеуслышание заявил, что немедленно сообщит
немецам. Необходимо немедленно отравить либо
Сизоревича в село, а он не может идти. Надо
хоть несколько дней, чтобы он отомел.

История его несложна и страшна. Как невинному
инженеру КРЭС, ему понадобилось взорвать францу-
скую батарею с помощью моторные лодки, которые должны
были перевести их на левый берег Днепра.

Мы знаем, что Киев окружат, но до последнего
дня никто не верил, что он окружен. Они взор-
вали КРЭС утром или вечером 18-го числа, пре-
правившись в моторках на ртом берег и поплыли.

Они прошли километр двадцать, дошли наши
войска, которые им прорывались, и вместе
с ними попали в те же знаменитые Борзны.

Ларерь и плен. В плену у него немцы в первый
уже день ели сапоги, забрали галстук, но то что
он коммунист они не обнаружили. ^{И признал}
~~на~~ ^{но коммунист} ~~он~~ он оказался почти у смерти
- сходство фамилии с Маршалом Тимошенко.
Но виз его не привели в лагеря на немцев,
поэтому, очевидно, он и уцелел. За 28 дней плен
он ел всего два или три раза по две сырых картошки.

Город до сих пор пересекают с места на место.
По всем улицам всё ещё тысячей звуков
повозок с везами или просто люди с мешками,
тележками, мисками и другими предметами домашнего
употребления. Это кончили уже свои передвижения
погорельцы, а все жители мещанской квартиры.

Психоз, переселения охватил город. Освободилось
^{очень} ^{квартир, особенно} много ^{еврейских, татарских} и квартирный вопрос,
который все последние годы был совершенно не-
решен, сейчас приобрел совсем другой характер.
Квартиры мещанам больше, чем претендентам.
Поэтому каждый старается захватить что-ни-
будь получше, все хотят несколько комнат, и
даже те, у кого были хорошие квартиры, мещан-
ских на еще лучше.

Так же, кто имеет сейчас какое-нибудь отноше-
ние, даже самое незначительное, к власти поселя-
ются в огромных квартирах с залами, с несколь-
кими комнатами. И эти, добравшись до власти
мощи, порешили всякое глупство мерз (хотя это
как раз те люди, которые его никогда не
имели).

После приказа от 28го июля, где было сказано, что ограбление еврейских квартир будет караться смертью, сначала в первые дни грабни подпольщики и немцы. Потом немцы показали дорогу в эти квартиры. Сначала они брали там только подушки и одеяла на голые одеяла, что в помещенных школ и учреждений не на голый снаб. Затем начали выносить отсюда дорожные материи, ковры, наездники и плащники, гротопараф и велосипеды. А когда немцы унесли ^{самые} ~~лучшие~~ ценные, соседние немцы разграбили оставшее.

Управдомам приказано составлять описи, составленного в квартирах и имущества. Но что описано в описи, кроме мебели, забастую самой неважной, потому что даже мебель и ту распродавали. Грабители еврейской публики сразу конспиративная "гак" ^{это} лучшие квартиры принадлежали евреям ^{работникам} и подросткам на эти квартиры с заданностью шакалов, вырывать лучшее друг у друга. Никто из них не думал о том, что скажут, что подпольщиков моды уехавшие отсюда, когда вернутся.

Такое чувство, что
 у доблестейва - нег совести. ~~Собрались~~ некимогущем сейчас кажутся ~~подпольщикам~~, судящие в своих евреях квартирах моды, которые не грабят и никогда не пересекаются.

Протекция сейчас - все. Это единственный залог какого-то существовавшего. Без нее - будет всем нам немезкий капут.

Подят какие-то комиссии, которые должны якобы переселить из подвалов моды в лучшие

квартиры. Но пока до великих комиссий на-
м, сберечь, все собр, который сейчас
взрыз волн из каких-то целей, занять все
свободные квартиры, предоставив германским
просодорным судить на старых местах.

Ведает всем жилищной отдел Городской Управы.
Ему подчиняются районные управы. Город также,
как и прежде, разделён на районы, террито-
риально совпадающие с прецессами, только с дру-
гими названиями. Бывший Ленинский район теперь на-
зывается Богдашевским, Сталинский - Ярославским,
Октябрьский - Шевченко-ским, Кировский -
Согне-ским, Петровский - Подольским, а
Перерек - Перерекским.

В Горце-Управе работает, как и в Гор-Управе
какие-то остатки украинской интеллиген-
ции, никому неизвестные (нам по крайней мере)
„дейтели“ в советское время. Голова жилищной
- проз. Волканович. Кроме него там же работает
ранние работники Университета, Академии и пр.

17 октября 1941/2.

Сегодня я встретил В. И. Маслова. Он мне узнава-
емо 23го под покрывом своего друга-хирурга умер Ми-
вернадский. Бедный старик! Он не хотел,
счастливый покаянии, погубившего всю горько нашу
трагедию. Он не верил в то, что немцы могут занять
Киев. Вместе с ним мы убеждаем всех, что наступит
меньше наших - только манёвр. Быть может и умер
он оттого, что Киев нами оставили.

29.

Генерал известен только назю много одной. Нет сомнения
еще одного советского гражданина, советского офицера,
который верне в нашу непобедимость.

Если радостные известия - это, что у нас Александр
Маркович, жив, здоров и пока благополучен. Он
где-то около Львова или в самой Галиции, уже
третьим месяцем в плену, но работаю врагом к
нему хорошо относятся его украинские начальники
и даже получено разрешение немецкого командования
освободить его при условии. Это радостно
сказать гуду, кто на Галиции, ввозят, ев-
реи еще невыехали и до этого времени их никто не
трогал. Генерал как-то передает это известие
Аде? Пока это абсолютно невозможно. Никакой
связи с нашими и никакие известия из Союза.
Единственным источником наших сведений - немецко-
украинская газета, а в ней все о нас. А. Маркович
еще передаст ему одежду. Потом к их двинской ра-
ботнице Тале, которая оказалась как хотела,
распалася все вещи. Она заявила, что никакие
вещей нет. Не знаю, какими средствами, но все же
забрали у нее почти, брюки и кое-что из белья.
Так мы сами рас земонастрижены германская мер-
зость. Так очень мало, кто из двинских домашних
работнику остался живыми. Большинство их разгра-
било квартиры хозяев, все восстановившее воз-
можностью грабежа, которая представлялась генерал.
Из квартир Ада мебель расбита по кварти-
рам соседей, Тамя забрала себе габ гарнитура.
Расбитами габ книг. Не знаю, что с Кашиным.

Квартира занята русскими людьми и сейчас
только остается последняя надежда сократить
рояль и обшить крыш, ~~иначе~~ забрав их в
консерваторию.

В других квартирах не лучше. У Городиных в
квартире две Маруськи, одна их, врозь со-
седская. Эти Маруськи заняли две огромных
комнаты, площадью свыше 50 метров. Получили
они от управления и накрали утону вещей.
Обставились и парнишкой хитрым. Верманову Ганю
уже нечего или управдом спускным из занятых
комнат в подвал. Со временем, очевидно, спускят
и Марусек. Эта публика расширяется получить
какую-то роскошную работу и жить по-барски.

"Везде мы все украинки!" - говорят они.
"Какие подивы дурь! Как чужо, что Советская власть
столько с ними возмалась! Правда, много их крутит,
все украинцы советского общества сделать их более
культурными. Они не желали учиться и, попав
в город из села, повергли только в полнейшей мере
премудростей "беланя" за мадрсами и курсами
ми, пошеница Беренга надбкрель и тасканица
всего, что плохо лежат."

Теперь они первые идут в "обслуживание" нем-
цев, а нам только обрезать слоганы от суббота
за поводьях "качих" людей.

Это они вместе с другими парами грабят, когда
уходим нами, это они веберают восторгом все
мелкие ивановичи.

Но убо, не только они, не только они!

34
Во вчерашней газете немцы сообщают, что под Дрель-
ском и Вязьмой взято 350 тысяч пленных.

Сегодняшняя Газета утверждает это число до
500 тысяч. Она же настаивает число пленных от на-
ша. Войны, перечисляя его в 3 миллиона.

Мы знаем, что это ложь, но тысячи пленных
в лагерях возле Киева не позволяют совершенно
отбросить эту цифру. В лагере Королева - 27 тысяч,
в Дарнице - 40, в Броварах столько же, на Керо-
синной 75 тысяч.

Армии пленных, которых не удастся освободить, их
идет без конца.

Некоторо времени назад в газетах-переясках "речи" Гитлера.
Очередное бахващество с "подробностями".

Он сообщает, что "начинается самый решающий момент
войны и что война должна неизбежно завершиться
немецкими на возможном фронте через три недели."

Сегодняшняя газета приводит всестороннее "вопрос
гражданской печати" Дмитрия, который комменти-
рует "речи" Гитлера и "объясняет" причины поражения
Красной Армии. Он сообщает, что "армии Буденного рас-
сели на военном фронте; что армии Вязьмы-Молода замкну-
ты в кольцо возле Ленинграда; что армиями Тимо-
шенко нанесен блестящий удар под Дрельском и Вязь-
мой; что совершенно, антилитскими и американскими
газетами приходится признавать серьезное ~~по~~ положение
Красной Армии Дмитрий объясняет "ди-
клянтством" наших руководителей в военном отно-
шении, которые своими действительными ягодами только
играли на руку немцам и что именно поэтому
немцы ягода в эту войну несут потери, равнозначные
с 5% всего их потерь в первую империалистическую
войну.

Оторвавшись от всего мира, в полном отрыве
от нашего порабощения, не зная ничего о том, что
в Союзе, мы начинаем верить непрерывным
убеждениям плачев об окончании войны.

Сиротно скасать, но временами мы даже хотим
этого конца, потому что если оттяжка окончание
войны всё равно не принесёт нам победы, то зачем
ещё эти миллионы гибнущих людей?

И только всё-таки где-то глубоко внутри
под тяжёлым грузом отчаяния и боли, всё-таки
ещё теплилась надежда на победу. Вот мы молчим,
потому что мы этого сиротно хотим или хотим,
что действительно победит наш народ немцы.

У нас начинается наступающий голод. Хлеба нет. Его
возвращают дважды по две унции на человека и уже
больше не дают ничего не дают. Говорят, что буд-
то бы хлеб отравлен, потому его не дают населению.
Но сами немцы всё время едят хлеб, очевидно
не боясь отравиться. Купить до сих пор ничего
невозможно. Магазины все закрыты, а крестьяне на
базаре продавали уже до последней степени. Уже
они ничего не продают на старые вещи. Подают
нам только новое всё. И надеваются на галоши-
ками, как котёнок. Знают, что в городе ничего есть
и дают не по, что просит у них, а по тому что они
хотели дать. Литр молока 60 рублей, но купить
его невозможно. Его можно выменять только - литр мо-
лока за новые брюки. Десять мелких картошек
да побего просить.

Вот мы и продолжаем жить все, у кого уже теперь
ничего не осталось?

Сухари кончились уже несколько дней назад. У нас
и там уже вторично нечего есть ни каша пшена и

ни одного сухаря. А есть ешбы, у корюх усе соб-
сем перело есть. И, главное, никаких перевертыв
на умушение.

Преждезавтра меду, как замет Киев.

Сейчас всё относительно худое и неградившее
и неприветливое население погнано
в село копать картошку. Копают где за Треф,
где за половицу. Позавчера Лейв, Людов Васильев
на и Степан пошли в Вишневки (30 км. близ
по Днепру). Ну что идти, потому что перело
есть, а идти опасно очень. Вокруг масса слухов
о евреях, которые нападают за городом на рус-
ских и украинцев, убивают их и забирают доку-
менты. В городе только и говорят о том, что евреи
перело терять, что уедят их только смерть и
потому они ягоди не брезгают никакими средства-
ми.

Рассказывают, что позавчера в Комендатуру при-
вели группу евреев, очевидно пойманных, потому
что многие мучились были одеть в немецкие плащи.

Наше положение оккупированного населения плачевно
и трагично. Совершенно очевидно, что „немецкие следов-
ые войска рыцарей-освободителей“ и в голову не
пришло бы интересоваться судьбами Украины и её
населения. У нас нет ни хлеба, ни работы, ни
перевертыв. А наши уходят всё дальше и дальше.

Об украинском правительстве больше не говорят.
Говорят слухи о том только, что, окончив войну,
передовые немецкие части уйдут из Киева и

и будет Украина немецкой провинцией с немец-
ким губернатором. Называю даже кандидатуру.
Некий доктор Кох, который сейчас состоит
в роли герцога-то вроде министра просвещения. Он,
вместе с помощником фонтом ведает всеми делами
науки. Он хорошо знает русский язык, а
объявляет это тем, что он, оказывается, дворянин
помещик, помещик которого был на Украине.
Украинцами, т.е. всеми нами, управляет непосред-
ственно коруправа, а уже ею ведает это "высшее"
начальство.

Коруправа - учреждение, производящее самое удручаю-
щее впечатление. В помещении бывшего Комбуза
на Бульваре Мевреко №18, с выбитыми стёклами
"на ходу", без стенов и ступеней, новые наши "упра-
вители" решили "государственные" дела.

Существующий в управе отдел просвещения, здоровья,
искусства, пропаганда, торговля, финансы,
Жилищный, Социального обеспечения и другие.
Мне приходится там добывать из-за магазина,
который закрыт, но при котором в течение.
Иногда его открыть, надо получить разрешение.

Торговый отдел управы вообще поощряет откры-
тие всякого рода газетной торговли. Всякие
"государственные" торговые предприятия никак
"торговым" во внимание не принимаются.
Академия магазинов не интересуется, но и не
отказывается от него. Мне приказано получить
на него разрешение, но это совсем не так просто.
В магазине преимущественно остались советские
книжки, научные издания Академии и русская
литература, которая всё вместе "новыми ко-
злевыми" осуждена на сожжение.

83

Долученность" моя при малатине закончилась в 35
том, что рас в несколько дней я забываю, как
могу, самые важные сравни в окнах со двора, а
через день или два их слова волашываю
грабители и до конца раскрываю классическую
литературу. Уже на полках остались почти
исключительно книги толков "Паномонической
гидрологии" Богомолова, "Технологии Угряи" и
множество, печатных очевидно издали издали
прочих изданий в бывшей нашей советской
Академии.

В разговоре в Ураге я понял, что "государствен-
ной" торговли, как таковой, больше не будет,
а рекомендуемая расцвет двух видов торговли -
кооперативной и частной. При мне моя разговор
об организации предприятия вроде обувного завода
на паях. Представитель торговой секции пообещал
инициаторам всехские блага, предлагающие выдать
помещение, всегоски правительством это "меро-
принятие" и далее посылка пропуск во все
судраив Европу для закупки обуви. Но он сразу
же предупредил типов с видом коммюнальцев,
которые не ссыб инициаторов этого завода, что ни-
каких генеральных судений от правительства ~~он~~
новоорганизующегося "государства" не будет и расчи-
тываю на них не приходится.

За право торговли нужно внести в городской
банк (он тоже уже где-то существовал), как ука-
зано в газете, взносы за право открытия розничной
-частной торговли или производства. Нужно внести
сто рублей, если будет работать или торговать
один человек, за двух 250, за розничную - 300,

и за малыми орудиями, качается 2000 рублей. Зб
 из каких мерзостей может ~~появиться~~ сейчас возник-
 кающая торговля, по существу невозможно
 много сказать. Есть какие-то раскаты на село
 и переизмерно, потому что в той же уезде
 воздают мадава, кому-то на закупку всякого
 рода продуктов на село. Не исключена возможность
 возникновения частной торговли изграбленным
 продуктами и краденными вещами, потому что
 несмотря на существование, под уротой раскаты-
 ма, прикаты немцев сдать изграбленное, никто
 много не сдал и есть публика (вроде семейства
 Никитчиков и горлагов Усубки в нашем дворе-
 и те и другие всегда были вороватыми), и
 которой запас продуктов нечислится пудами
 и даже больше.

Пока еще никакой торговли нет. Везде висят
 объявления о том, что "Здесь осуществляется
 парикмахерская или малая суграбных вещей"
 и т. п., но еще никто ничего купить не мог,
 происходит все тот же обмен "окупационное
 натуральное хозяйство", при котором крестьяне
 доходят до абсолютной нищеты в своих требо-
 ваниях.

Все время говорят о том, что немцы не сейчас
 завтра запретят всякий обмен и предложат
 продавать только за деньгами, но об этом только
 говорят и все остается по-прежнему.
 Иногда отдельные немцы помогают купить что-нибудь
 с деньгами немцев. Но это какие-то отдельные исклю-
 чительные случаи. Вообще же немцы очень мало

37 61

интересует пологаящее население, как и миллионы, которые массами умирают от голода, холода и грязи.

Работы немцев, которыми они в первые дни прикрывали свои грабительские цели, сейчас переделаны быть даже первоначальной базис для детей младшего возраста. Сейчас они непрерывно говорят о том, что нас освободит "от всякой культуры, от всего самого необходимого, от всего того, что у нас было. Уже сейчас ходят слухи, что пора задумать о тракторах, и что немцев больше всего устраивает сохот, порабощённой члм, стране. Мы ничего толком не знаем об их т.называемой "идее". Но то, что славяны они считают "низшей расой", нам уже документально известно. И уже конечно, если эти славяне пойдут к нам в качестве рабов, церемониться с ними они не будут. Во всём вынуждено население украинцев "милосердного благоволения" новых господ.

Например, наша библиотека не может начать работу, пока немцы не выберут из неё всё, что им понравится. Сейчас группа их выбирается интернаменту для отправки в Германию. Какое же будет теперь ценное нашей библиотеки! А вот украинские начальники, такие как Пондих, Дзюбенко, Вязовицкая умышленно и злобострашно убивают саотреть на них, полагая им и благожелательных немецких "освободителей".

Между прочим, похоже на то, что сколько украинцы сейчас ни будут убиваться и сколько ни будут хвалиться тем, что их превознесли и вознесли над русскими, поляками и прочими "партиями",

а всё равно из их "Самостийно?" и "Соборно?"
 ифрета не выйдут. Иначе почему так тихо сидит
 "Українская національна рада"? Залвитов о себе
 она заявила (по крайней мере ввесека с тризубом
 на 55 номере в Академии похвинеас). Это глз ие"
 глз этой самой "рады" выкинули Академию в 34ой
 номер. Потом "раду" выкинули немцы (фесвем
 непортително с их стороны!!!) Она свота в
 помещении Академии в 34ой номер, а Академию
 выкинули в 44ой. Но хоть ввесека и висит, а
 никакой "Рады" не слышно. Подвизается в ней все
 тот же Куртвиенко (так говорят в Академии).
 А из тех, кого я знаю (вернее слышала, но ни-
 когда не видела) действует там брат Довженко
 нашей содружницы Марковской, которая теперь в
 стране вачная ситая. Больше ни о ком не
 слышала. "Рада" же вообще больше похожа на
 какое-то незаконнорожденное учреждение.
 Узнать ничего подробно не могу, т.к. среди нее
 "мелких" людей нет ни одного, который имел
 бы хоть сколько-нибудь самое отдаленное отношение к
 вопросам "нового государственного устройства"

19 октября

Во вчерашней газете сообщение о взятии немцами
 м. Одесса, Каменец и Каменщина (Польши). Немцы
 в сита километрах от Москвы. Ленинград в
 безвыходном положении. Это и Москву бомбят
 не переставая.

Условно немцы всё выражают. Всё время говорят о том, что взяли Харьков. Немцы ведут беспрестанную пропаганду против нашего Союза и Правительств. Сиделько ввязанных в делах и кельских слухов посылает в шутку, что голова идёт кругом. Но мы знаем уже, что верить немским сообщениям нельзя ни на одну минуту, т.к. всё нужно понимать только наоборот.

Хотят до скорей конца войны. Мы все несомненно хотим этого, но знаем, что скорый её конец принесёт победу врагу, а дело в том, чтобы её замедлить. Тогда победа наша не будет подвергаться никакому сомнению. За последние месяцы войско немцев заняло такую территорию, какой до них не занимали ни до. И до сих пор их штыки не остановили. Тутлер во всеулыбчивае хвастается, что 7^е подразделение пришло в Москве парад из немецких войск. Волосы шевелится на голове от подобного хвастовства, но где-то внутри ещё живёт человек, что этого не может быть. Не, может быть, этого невозможно будет выдержать.

Но для нас всех очевидно, что тогда начнётся переход в войне, когда немцев задержим хоть на какой-нибудь более продолжительный срок.

В числе германских слухов много антисемитских. Один из них обвиняет причину нашего поражения тем, что гоним евреев бегая отсюда и туда. Якобы из Куйбышева: "Это было (русские) не умеют воевать, но мы победы и вернёмся". Сиделько, Сухоминин все представляем, все полагая и множество народа нагрозно дезорганизовано поражением, движением немцев вперёд и полным отсут-

40.

сутью каких бы то ни было сведений из Совза, что
не мудро, что такие случаи передаются от дево-
вца к человеку и ничего кроме злобленив и отбавиш
не вызывают.

Мы вынуждены "привокать" к новой "жизни". Везде
почти первое трамваем 1^й и 4^й номера. Уже в неко-
торых районах дней пять есть свет. Мы еще в поуб-
ках. Неба по-прежнему нет, торговли тоже. Шойво
во вчерашней газете есть распоряжение немецкого
Комманданта об обязательной сдаче картофеля, зерна
и овощей для обеспечения немецкой армии и насе-
ления города Киева. Сдать должны по установлен-
ной норме все совхозы, колхозы и отдельные крестья-
не Киевской области. Делаем вывозы - значу колхозы
не распались? Или немцы собираются их сохранить?
В том же распоряжении предлагается ведомого рода
базам и складам приготовить тару и помещения
для хранения зимой этих овощей и зерна.

Тракторами, что поучат эти базы и склады.

И еще есть в газете статья о запуске обмена
но пока это только статья и обмен производится вместо
какой-либо торговли.

Снова ходит за разрешением ^{на} существование магазинов.
Ийти нужно в отдел пропаганды горуправы. Там
больше, чем везде западных украинцев. Сам начальник
отдела по внешнему только виду отбрашотенный
мобиль с шризулом в перлице. Грамматик его Шенерик.
Это усабит взерошенивти украинцев с маленькими
тупыми глазами. Шризул у него, как и у всех немцев
горуправы висит на желтоголубой ленте. Отдел пропа-
ганда (оттого, что назывался врозь "комиссарат",
"отдел пропаганда", "комиссар" походу на наши советские

а все в строгой абсолютной противоположности, тоска
еще невозможнее) везает сейчас всеми делами „по-
литического руководства“. В их руках сейчас все дела
печати, полиграфия, искусство, культурных походов и про-
гено. Необходимо сразу же уточнить - это все они „соби-
раются“ делать, всем этим „собираются“ Заправлять.

Но это совсем не значит, что все это есть.
Видят пока все эти „новое“ „наше“, как и в других
отделах управы, в учебных учреждениях, образовательных
комитетах, без советов и советов, с портретами Ленина
на стенах, с промками какими-то словами, которые
все вместе кажутся тем же совсем несуществующим, а
судно стили мы все и видим долгий кошмарный сон.
Бывает же такое, что снится какой-то ползущий и
тянущий сон, когда не можешь ни перевести, ни за-
крыть, ни сбросить его с себя и вот для передачи
нашего текущего состояния, надо представить себе
такой отрицательный, давящий сон.

Никакого разрешения нет, надо еще прийти к этим
мыслям новинкам. Со много они кроме всего прочего
не умеют разговаривать, поэтому это говорят только
по-русски, а они орут, что бы „не смей говорить
московской мовой“.

Одним из дней ушел вглубь на переноску во временное
помещение консерватории библиотеки М. Тозенгуда. Ей
нужно было унести тачком и немедленно, поэтому
это случилось ночью, что на ней поселяет Надежен-
ко от нового союза композиторов и лично для себя
помощник главы управы Оглоблина - Балазий. Зная,
что библиотеку собираются забирать сегодня в воскресе-
ние, ночью вглубь сутра содрала народ, от главы сек-
ции искусств Кавалеридзе добился разрешения на по-

лучше этой библиотеки и нас восемь человек на руках перенесли её за несколько часов. Оказалось в ней около тысячи книг и около тысячи экземпляров нот. Должно было быть много более ценных книг и более ценных. Но их уже не оказалось. Их либо уже раскрасов, либо Абрам Розентун оставил их в своей квартире на Пушкинской, которая сгорела.

Неприятное известие не оставляло нас во всё время переноски. Конечно, то что библиотеку ценели заграб и погарахов её охранять — это хорошо. Если бы её порвали и сожгли, как делалось вокруг было бы много хуже и хозяева её никогда бы больше не увидели. Но вид квартиры, в которой все разграблено, порвано, растоптано, а ведь это квартира музыкантов, которые работали здесь, модные экскурсоводы модный народ и рабочими г-н нею, а теперь здесь все кончено, уничтожено и люди эти неизвестно когда вернутся, всё это ещё больше увеличивает наше и без того тяжёлое известие тоски. Спасибо, что хозяев квартиру не оказалось здесь. Иначе они погибли бы вместе с десятками тысяч в Бабьем яру на Лукьяновском кладбище. И сюда, и сюда мы порадовались за тех, кто ценит ценный отсюда.

Квартира неогромной разграблена больше других. Нюся пришла из неё совершенно растрошенная. В других квартирах не лучше. Наши консерваторские собрания библиотек невольно являлись свидетелями этих разгромов. Но библиотеки собирают упорно, в урывочной надежде охранять их до возвращения наших.

Уже несколько дней ходить можно только до шести часов вечера. Это очень неудобно, потому что много

не 1633 укаеиб. Приходиме домой уеишаме и совер-
шено раббитие краевитвенно. Мы не обманываем
себя иллюзиями, что делаем что-то нужное для на-
ших. Но не делаем вовсе ничего - невозможно, потому
что тогда не будет никакой возможности бороться
с отрядами.

Сегодня появился новый злобный приказ:
все управленцы должны сообщать в течение
двадцати дней в часе именуем ли в их зонах
члены партии, работники НКВД и евреи. Подпи-
сали приказ новый комендантом полиции, уже с
украинской фамилией, Фриком.

Сегодня месца, как немцы в Киеве. Месца, как
мы - оккупированная зона. Долго ли еще?

Доклад 1941г.

Вернулись вчера Лева и Любовь Васильевна из
своих путешествий за картошкой. Сидели дружи-
ли на произвол судьбы и они с боившими ослоуче-
нием наконани в Вишневках худоб 18 картошки.
Копая там нетрудно. Но госавляе переи. И
мощей смурител, что картошка пропадеит шач,
а нам нечего еиб. Кресивеле за расавку оттуда
хотят двадцать худоб, се же всео еиб восемь-
надцат. Ну что поитамеб некаиб транспорф.
Итти наши путешесивениче боивне не могут,
потому что до рак расидерим пои.
Кору и я поити. Все равно от магазина толку не
будеит. Вчера снова ломом сорвали сивани, которы-
ли я инутри забил акиа со двора и снова раз-
грабили малыни. И кроме того, кто то замочил

44

на этот магазин договор с управлением и повесил бу-
марку, что магазин занят по ордеру. Шак опера-
тивно работает уже Горуправа. Пока отделе пропа-
ганда выдает разрешение на существование мага-
зина, торговый отдел заключает договор на эту
же магазин с совсем другой организацией.

Горуправа возмутительна. Сидит при разговоре
с нужными людьми девчонки-секретарши, которые
зубоскалят с потными акробатами, и стоишь перед
ними, как индус, выпрашивающий как милосты-
ню взгляда в свою сторону. А разумеется девчонки
уже делают какие-то дела. Публика в городе
меньше вся осядет без работы и без всяких пер-
спектив на нее.

Возвела там в управление новую газету "Литература
и искусство" - "годагор" к "Украинскому клубу".

19 октября вышел ее первый номер; точнее газета-
маленькая, без редакции, редактора и редак-
ционных. Из "скромности" упоминается. В ней
много совсем неизвестных авторов, среди них
~~авторы~~ поэты - авторы популярных стихов.

В хронике искусств - известие об открытии дра-
матургического института им. Муссенко и назначе-
ние его директором сына композитора Осипа
Муссенко. И еще о назначении директором
Консерватории Иванова. Там же известие
о том, что в отделе искусств Горуправа
решилась вопреки о создании (зюшко звучит!)
Музыкально-драматургической ~~академии~~ академии.

и меня. Все это, когда объединил интеллигент
 Все это и консервативно. Существует уже много
 таких союз композиторов во главе с Надененко.
 Консервативные продолжают собирать разграблен-
 ные библиотеки. Выявленное, это доброе собрание
 партийный Камергерина выдвинули неизвестно куда.
 В других местах в таком же роде. Все порвано,
 разбито, уничтожено.

А вообще - тоска, которая не уменьшается и не про-
 ходит. Везде слова выскрывают по квартирам евреев.
 Забрали несколько украинских семейств за то, что
 прятали их. Ищут их теперь украинская поли-
 ция, а не немцы. Говорят, что на всех дорогах в
 домах сидят украинские евреи, которые бросаются
 на проходивших, убивают их и забирают документы.

22 октября 1941г.

По вчерашней газете - взят Малауроз, раббит в
 семь армий Тимошенко и немецкие операции "пантера",
 (как сообщают немцы) проходят между Волгой и Азовским
 морем. А по радио, говорят, передали, что взят Сталин-
 ко. Из тех же "официальных" сообщений - 648 тысяч нем-
 цов взято под Москвой. Мы знаем, что издают эти
 всегда многократно преувеличить и всё равно так страшно,
 так страшно!

Вчера была, словно специально дикими контрастами, чу-
 десная осенняя погода. Город весь в залогах снега,
 которые устилают улицы и сады. Многие люди забыли
 уже, что где то ещё вода. Внешне как будто
 почти не изменилось за эти первые месяцы. И люди,
 как будто те же сидят, что ходили первые месяцы
 назад. Но это всё обман. И люди не те, и город не тот,
 и земля не та, и жизнь не та, а есть истребитель Коммунистиче-
 ский сон.

и земля не шва, и земли нет, а если и дальше будет сраш-
ивит сон, который уже доусел быт бы окончен, но не
кончается. И уже не окончен никогда. Нельзя поубить еще
много людей, пока этот конкар окончен.

Грядущая Москва - наше темное настроение.
С каждым днем все сильнее, что в городе ощущается
очень много народа. Один за другим вытесняются киевля-
не. На полкишнике красного кресла висит объявление
о приёме врагами-спецнаисцами. Там указаны все
бывшие киевские знаменитости, кроме Сабуровского и
Иванова. И их сврес, как и везде.

Вчера получила разрешение на перекупи магазин.
Полесила объявление на двух языках - украинском и
русском, как теперь полагается. Потом выгребала
там ~~в~~ книги ситечка и порваные книги. А к ма-
газину всё время приходили всевозможные предсе-
дители на дело. Все пароят получить какое-то ур-
более или менее приспособленное название. Так, напу-
мер, Бибмоука, которая теперь уже не Бибмоука Ан-
дешино, а национальная Бибмоука, получила мандат
на конкурсную книгу из магазина. Я упорно сопро-
тивляюсь в одиночку всем этим посягательствам, а
конкурс очевидно тем, чем конкурсы уже некогда
"украинские" дела - нельзя конкурсу и всё и сократить
магазин вместе с сокращением до ухода наших оид
сообщество, тогда удаюев.

Предупредили, что с 25-октября украинская комиссия
найдёт повальные однеки, яковд с себя откаив
оружия. Мы в уресе. Кое-кто боится грабежей. Но
уже боимся за тех, кого скрывают.

Хлеба нет. Многие уже начинают пухнуть. На Сибирьтиско
боуев идти. Там уже давно голод, а неси нечего. Дел

Хлеба нет. Мы уже переписали письмо. Она голодает, она ⁴⁷
распущена. Шембергашра у нее 39,9°. Обидно, скоро
умрёт. Что будет с редёнкой? Он тоже уже голодает.
Куплю по-прежнему ничего невозв. Обмен денег и
родных размеров. За пацаном можно получить только
посох картошек. Крестьяне приходят в дома, ше-
нкой на ушак, на базарах. Уговариваются об одном,
потом когда доходит до дела, всегда дают меньше.
Хотят только новые вещи и дают за них бесценно.
Европейцы в абсолютной зависимости от крестьян, которые,
как всегда, метят [как всегда] врагу, которому
ничего нет.

Сегодня нас "обрадовали" очередным злобным объяв-
лением. Сформулировано оно так:

"Как репрессивные меры против саботажа, сегодня
рассмотрено это гражданское дело Киева. Это - предпри-
ятие. За каждый факт саботажа отбывает каждый
гражданин". Дага под объявлением - 22 октября; подпись
никакой нет, как и до её над приказом обвеш.

Что обозначает это объявление? О каком саботаже
идёт речь? Мы не все вроде работаем. Какие это киев-
ляне рассматривать? Никто ничего не знает и спросить
всевожущие предположения. В Киеве так мало рабочих
и работающих, что вредны здесь дело в саботаже. Если
это разговор о какой-либо прольвишности, то её нет вообще.
Она увезена или взорвана. А называть людей вокруг так
много, что вместо одного саботажника, сразу же появились
замещающий его немцы и поземли.

Вывод делаем один. Это возможно патологическое действие
наши партизаны или подпольщики. Если так, то мне
делается на душе и появляется какая-то надежда.

Но можете быть мы ошибаемся? А что рассматривать?
Кто они?

23 октября 1941г.

48

Вчера всема "критическое" настроение, потому что
выдали мне сито граммы хлеба и заехали на прогулку
на обед. До сих пор я не считала себя принадлежащей
к Академии, а "произвела" сама по себе. Нужно говорить
о том, что Академию распустили вообще, но вчера вдруг
объявился новый президент, какой - не знаю еще,
на сито граммы хлеба и примерная стоимость какого-то
монетные единицы жизни, как в дохлой лягушке, из-
ред которую пронеслись ток. Прикрепилась пока к
университетской столовой. Там (в университете) уже ра-
ботаю. В библиотеке тоже открываются условия.
Жуе в Консерватории. Там пока ничего нет и не
сильно. Проектные помещения у них одно за дру-
гим вываживают из под носа. И даже содержание по
квартирам, библиотеки, равносильны пока по квартирам
работников консерватории до получения помещений.
Вчера библиотеку Приходкиной перенесли к Егоровой,
сегодня библиотеку Шарашова грузить перенести ко
мне.

Экономический "вопрос" озверел людей, основатель
семейные отношения. У нас все сгорелось газом и от этих
сгор еще неизвестные вещи. Продукты совсем окончились.
Садятся за сито больше для видимости, берут такие
же голубые. И это уже совсем голода превращает нас всех
в полуживотных. А все это только лишь оккупация. Что же
будет дальше?

Картонка, которую назвали Лёля и Любовь Васильевна
сбегает на поле в Вишневах и на заводку её ни-
каких перспектив. Лёля найдет себе пом по раи и
защитить совсем не может. У Любови Вас. ноги распухли.
Итти они больше нигде не могут.

23 октября 1941 г.

Кемши, которые живут над нами, в доброй ку-
 доженской школе, развели собаку
 Они убивают уже славную нашу добродетельную собаку
 Жучку и многих других. Одна из чужих наше-
 го дома ходила к ним специально просить, гро-
 зя не убивали ее маленькую комманду со-
 баку Кошку. Они пообещали, а на следующий
 день убивали. Она разводит блох - завели они ко-
 зынку, каждая пошла к ним обзавестись. А когда
 она хотела зарыть кошку в саду, немцы сдеро-
 ли по ней.

Крестьяне уже больше начинают чувствовать
 присутствие немцев. В газетах приказ о сда-
 че молока. Кошки в три раза больше, чем при
 Советской власти.

Евреев все водят без конца. Люди прячут их,
 но немцы их находят и задирают. И до сих пор
 свистит свисток в Бабушкин лесу.

Предупреждаю, что с 25 октября украинская поли-
 ция начнет высылать евреев, чтобы сменить
 обстановку. Мы в курсе. Кто-то боится
 грабежей. Мы же боимся за тех, кого сводили.
 "Экономический" вопрос озвучивают люди, осложняют
 семейные отношения. У нас все сложилось так, и огулом
 еще невоспитанные люди. Прогноз совсем оптим-
 истичен. Садятся за свои дома для видения, впадают
 в панику негодяи. И это глупость глупая превращает
 нас всех в попуристов. А ведь это все только оккупация.
 Кто же будет добрым?

50

А мы хотим в субботу пойти в Васильков
менять что-нибудь. Пропуск в столовую
мужес попрось, но он не разрешает проблем.
По вечерам, которые начинаются темерь в шесть
часов, вышиваем. В лесу темерь можно ходить
только с погёвкой, что и проводимся в лесу.
Немцы, которые живут над нами в художествен-
ной школе, стреляют в собак. Они убивают уже
слабую нашу дворовую собаку Урулика и много
других. Одна из земляк ходила к ним специально
просить, чтобы не убивали её маленькую коммун-
ную собаку Корку. Они пообещали, а на следующий
день убили. "Она разводит блох!" - заявили они
хозяйке, которая пошла объясниться с ними. Она
плакала и говорила, что никак они немцев так
не отидава. Ей приказали замолчать. А когда она
хотела зарыть Корку в саду, немцы стреляли по
ней. Так развлекаются немцы.

Наш двор земляки помогают нам всемирно. По ве-
черам у большевика девченок дворы в лесу немцы.
За это девчонки днем получают от немецкой кухни еду!
У Фрицлей-совсем уже нечего есть, как будто начинают
пухнуть.

Крестьяне тоже начинают губить свое
немец. Есть уже приказ о сжигании молока. Корма
в три раза больше, чем при Советской власти.
В прошлом году сжигали 105 литров в год, а теперь
метр в день с коровы, безотказно к рулю, режут
ед она или нет.

В газете за 23^е взято немцами Галичи.

Евреев всё возят бес конца. Они прыгнут, но немцы их вылавливают. И др. с их пор слышна стрельба в Бабьем яру.

2

27 октября

25^{-ю} вечером по радио немцы заявили, что взяли Карьков. Об этом немцы говорят уже несколько дней, но подтверждения не было. Теперь это - факт, потому что во вчерашней газете это подтверждается, хотим мы в это верить или нет.

Бои идут в 60 километрах от Москвы. Ленинград упрямно держится. Угасло сознание, что гитлер замечательно русские города в такой опасности.

Музеи, дворцы и люди, главное люди. Если их также не удастся ввести как и киевлян? Немские газеты пишут, что там голод. Они уже газетно беспристрастно твердят о полной гибели Красной Армии. Там же пишут о Ворошилове, который якобы отстранён от командования и это смехотворно Шимошенко.

По украинской газете "Он не оправдал доверия и возмущенные на него надежды" и теперь оборона Москвы поручена Будто др. Усубову. Кроме Карькова взят ещё крупный железнодорожный узел - Белгород.

Немцы пишут (какие плакать воевать везде в городе), что для "мелкого" населения (т.е. для нас) война уже окончена. Не рано ли хвастаются? Не рано ли пох-

рошии Красноу Аринио? Почему же, если они так
сильны, не возьмут никак Ленинград и Москву? И
не больше ли оснований предположить, что наши со-
бравши силы, а немцы выдохнутся. И кто знает, быть
может тот удар, который заставит немцев отступить
и поспешить назад, быть может этот удар уже не да-
леко.

Но нам трудно, ой, как трудно что-либо предугадать.
Вокруг внешне все еще спокойно. Никто над нами не
летает, никто не стреляет, никто нас не бомбит. Но
лучше бы бомбили, да были мы с нашими.

Если же попробуем на какое-то мгновение абстра-
гироваться от чувства оцепенения и страха, то обнару-
живается какая-то жизнь, которая пытается
укладываться в какие-то кожаные рамки, для кого
применяемые, для кого нет.

Занимать все целые дни и все время усталости. Кто не
испытывает работающим, занимается вопросами питания.

Машинные целые день варит, потому что варится
только похлебка, хлеба нет. И варится все на щепках,
краденных с остатков каких-то сараев и заборов.

Варится все в комнатах и едкий дым и духота разве-
дают глаза и мозги. Жить нечем коримся. Око, бедное,
тоже всегда хочет есть и плачет.

Моя все делает какие-то попытки добить еду. Везде
несколько часов ерза в очереди за томатом. Убо, это
ничему не помогает. В магазинах продается только соль
и томат. Хлеба нет и ничего в нем не слышно.

застраши в окружении в селе Новой Иржавке. 23
Вчера приехал Кизинор на лошадей, привёз это из-
весьма и немного продуктов. Это такая радость,
это и сказать нельзя. Пока Кизинор с лошадьми
здесь, можно будет перебраться в новую квар-
ту, т.к. дома их совсем развалились и грозит обвалом
та сторона уже, где они ещё в одной комнате жи-
вут. Но перебраться некуда. В городе масса пустых
квартир, а ордера просить смертным поучишь невоз-
можно.

Кизинору нельзя оставаться в Киеве, так как во
дворе знают, что он коммунист. Пока же он здесь,
они не смеют идти из-за него и из-за лошадей. Кара-
улят, чтобы не забрали и не украли.

Не знаю, остались ли в городе ещё голуби.
24го дня вывешен приказ об уничтожении всех
голубей в Киеве и его окрестностях. Очевидно,
боится связь полевой связи с нами.

28 октября, вторник
5 часов утра

Анну и боев писать, чтобы никому не попалов
руки. Уже известно мы живём в укреплённом напир-
жении. 20го числа под вечер услышали мы
под окном знакомый голос. Меня затрясла
дрожь от ураса. Пришёл, бежал из плена Миша
Д. Ему тоже не удалось вырваться из Киева.
Ещё 18го числа он спал по-прежнему, как
сначала весь август и половиной сентября не

гасах караульниками своей гаси возле 13-й школы. 54
В гаса 18-го числа их гаси двинулась из Киева,
всё по той же дороге на Борзну, и все попали в
плен. Их там в центр мир, Миша свалился в
канаву, сверху прошли пленные и немцы, думая,
что он убит, и он уцелел. Пришёл в город.
Установить в плену, что он еврей, не успели. Он
не похож. Прелеся он у каких-то своих знакомых.
Адрес мы знаем, войти туда можно только по
паролю. Пришёл он в военной одежде, без вся-
ких документов. Француз его может сойти за
немецкую. Но если его кто-нибудь вздумает раз-
геть!

Все эти дни мы коллективно подбираем ему
одежду и документы. Дома у меня не знаешь, что
он еврей, иначе Лёля уже умерла бы от страха, при-
нимая во внимание все эти подлости в нашем
дворе. Во время его приходов и в пути умираю
от мысли, что кто-нибудь его может узнать.

Сказала, что он русский, бежавший из плена.

Уже его кое-как одели. Беда, что он маленький, во
всё проваливается. Брюки длиннее, пальто велико.
Кепка тоже Власа рубашки, которой пока нет, и
него одели задом наперёд кофту люсиной сестры.
Хуже с документами. Лучшее всего было бы сде-
лать бушацкую карту, как та, с которой приходит
из плена. Уже нашим возмощность нацелать
текут на немецкой машинке. Стенки нацели

нас, как можно подделав печать, перевез её ³⁵
на вокз, но пока ничего не выходит. Я подгнел
на документах ивешного мурца об отомлении гроб-
мерской цуколь. Сделана из "Иккагенко" "Ибраемко",
передана подь, т.к. он старше Миши дом и
доме. С обратной стороны развил краеву, шло
не видно было погнелок. Но Миша боится взять
его, боится спутаться в грамоте. Сначала он
просил документа на гущую грамоту, теперь просит
на свою. Это делают с ним, ума не приложим.
Люди, у кого он живёт, волнуются. Правда, у них
такой закуток, что никто не видит входящих и
выходящих. А Миша сидит в тёмной комнате и
хуже всего, что всё время ходит по городу.
Ни у нас, ни у Юсеи его держат пельзя. Все слышат
на виду и, главное, слишком много подделок
вокруг, тех, кто усиленно усадет выслушивать
перед повали овозевами.

Нужно как можно скорее документ, а взять их негде.
И надо ему поскорее уходить из города. Всеобщее
наше мнение - идти в сторону города. А он боится
и собирается в противоположную. Одна Николаевна
вспомнила про какого то знакомого священника
где-то возле Ушани и собирается отправить его туда,
шло бы он получил там, воганиую заднюю место,
справку о крещении.

А пока, все в срахе, шло бы его не узнали и
шло бы не было облава, в которой он погнел.

31 октября, пятница ⁸³
56

Взвеза мн вернулись из похода в деревню. Ходили
копать картошку.

28-го числа, вспоминая в том, что Кечинору
лучше было ехать куда-нибудь за своим для ло-
шадей, мн отъехали в Мрзги - хутор за
Витой Лижовской. Там много лет назад жили
наши знакомые крестьяне - Смоляха с дочерью.
Когда то (пятнадцать лет назад) жили мн летом
у них, когда муже Смоляхи был лесником на
Козге - Засне в хуторе Первомайском. Мещер
Максима Смоляке, он умер давно. Девчата
были замуж. Старшая - Ганя развелась с мужем
и жила с девочкой в Мрзгах. Там же жила
и старшая глухая Смоляха с Меланьей, её мужем
и мальком - четырёхлетним Косей. Муже Меланьи
был полтора года в армии. Там его застала
война. В прошлом сентябре он вернулся из плена.
Семью свою поселил в с. Подгёрцах, потому
что Мрзги сгорели. Когда у Меланьки зашла
полнзвёские
Корову, она пришла к нам, просила помочь
ей, просила Кечинору свезти им свою лошадь,
потому что своей лошади нет, а нам предло-
жила идти к ним копать по копаному
картошку.

Мрзгеса на себе много несла, но раз Кечинору

ехали туда, ну конечно было военное оборудование суграем.
 Возьми с собой кое-что, на всякий случай, на обмен
 и пошлм. Было нас шестеро человек: женщина, подруга
 Гапки по школе с матерью, женщина из нашего двора
 Сидяна (две её дочки хорошие совсем остались дома, а
 о матери с фронта известий нет), Шабалина и я.

Погода в тот день была чудесная. Чисто солнце. Небо
 было светлое, безоблачное, совсем прозрачное, как
 всегда только осенью. Итти было легко. Визги
 слышны на воз.

На Демневке (по нашему-Ситаличке) не видно осо-
 бенных следов разрушения. Подъезжая Китаевская
 улица целая совсем и до самого выхода из города
 не видно, что была война. Но чем дальше от города,
 тем больше следов войны.

Вокруг города в амфигоде разбитые бутылки с
 горючим, порванные провода, разбитые выжигательные
 телеграфные столбы. В горе, что спускается к
 Мышеловке, вырыты глубокие ямы - в них пряфа-
 шев укрывали во время боёв. Мышеловка не
 горела, но много домов в ней разбито, особенно со
 стороны Пирогова. Там стены домов, заборы изре-
 жегены пулями, как угодные мишени. Разбиты
 стены, крыши. Лес, садья разбиты. Как осырели
 гигантскими ножами срезаны деревья и шоргалы как
 в их саблях бесприменные безмерные столбы, как

ампутированные руки и ноги. Многие деревья сло-
маши и лежат на земле. Ни ког ничего не убирают. На
дороге никто не убирает все следы боёв. Везде
прошлые бесчисленные неостреленные патроны,
полные пулемётные ленты, обрывки военной одежды.
Чем дальше от города, тем больше обилие
следов полуторамесячного боя.

Корчеватое оседает в стороне от дороги на Витю.
Иногда домишки кажутся целыми и на макром
лугу не видно ничего кроме ~~т~~ поручевающей травь.
И лес у Корчеватого, там где проходит дорога,
стоит красивый, осенний. В нём старые голые
дубы с поручевыми листьями стоят неподвижно,
и с дороги не видно, что оставлена в нём война,
Кроме озорных молодых игольчатых берёз
много елочек. Я их насчитала шестнадцать до
Вити. Все они с аккуратными восьмиугольными
креслами, с надписью, кто посажен. На каждой поло-
жена каска.

Вокруг дороги к Вите вся земля зарыта ямами. Они
кажутся могилами, пригробленными и незарыто-
ми. Но это примитивные окопы, в которых сража-
лись за Киев и сюда на смерть наши бойцы.
Бесчисленными зелёными каюками от них и
целыми ^{ярко} красными мишами усеяна вся земля
вокруг. Неудачные штурмы лошадей подлого собаки

и зыбкое зловоние разносит их от них.

Штрупов людей не видно. Только в одном месте видны
остатки земли гребен, много застывающего земли, человека,
и снова бессмысленные обрывки одежды, пушистая
шляпа, галоши непрочная. Снова шарики, шипы, паутинки,
нависшие лошади.

По дороге в обе стороны движутся люди. Изданные
в Киев несут тяжёлые мешки с картошкой и дру-
гими продуктами. От Киева несут всё, что угодно.
Многие можно увидеть бабы и вёзды, рабы и езулы,
подушки и зеркала. На возах, едущих от Киева,
нередко можно увидеть целую обстановку комнаты,
даже квартиру. И горько звучит, страшно сказанная
^{Павлюк} ~~Павлюк~~ дразна, что ^{так} (осуществляется) непосредственная
связь города с селом. Голодный город ищет связи с
пожитками на обмен. У всех горожане и мушкетеры
от непривычной ходьбы и тяжёлой ноши лица.

И над всем этим ясное осеннее небо, небо совер-
шенно безразличное ко всему, что происходит на
окровавленной нашей земле, и даже и хоть и ка-
жется ласковым тёплым осеннее небо, всё равно
нет ему никакого дела до нашей трагедии.

И золотой осенний лес вокруг. И голоса птиц звон-
ко перекликаются в нём, словно не было и нет войны,
словно не летает вокруг, едва прищипанные земли,
трупы наших бойцов, матери и сестры, ^{и жены} которых
едут в путь по лесу на фронт, даже наверно едут,

и никогда уже не доведутся.

8760

Видна половина стора. Вмешо хаг тургаг обгорелке
оства перей и люди копошатся в обгорелых огайтках,
которые они не могут оставить, потому что здесь
их дом, которого нет, их двор, который сгорел, но есть
их земля, огород, луг, есть их родина.

За Витвою до Мрыгов темнеет лес. Он весь покрыт
снарядами и деревья, как бурелом, повалены,
большинство и малые. И снова весь лес изрыт окопа-
ми-могилами. И только немецкие землянки,
с аккуратными столбиками и скамейками возле
них, с ядовитым контрастом выглядят на фоне
беспорядочных огайтков дымчатых боев. В одном
месте огромная груда снарядов, в укладке даче,
осталась лежать и лежат до сих пор. А лес
весь усеян гранатами и бессмысленными минами,
которые я сначала тоже приняла за гранаты за
их форму.

До Мрыгов добрались четыре часа. А вдали из
леса и не узнали Мрыгов. От хутора остался лишь
обгорелые конопки перей и одна хага, с которой немцы
сидят крышу для своих блиндажей. В этой хаге в
грязи и тесноте живут оставшиеся жители хутора.
Живут, словно под открытым небом, потому что когда
идёт дождь, вода льётся в хагу беспрепятственно
на людей, на жалкие огайки их поуситок.

Меланки не оказались на хуторе, она ушла копать

85
62
Время так по воде мучительно долго. Эта
вода-река извивалась бесконечными излучинами
между болотами и, казалось, не будет ей конца
и не- на свете никаких Индирцев.

К берегу добрались. Бологое и тихое село. Наши
Мелашку. Оказалось, что вернулся её муж, фр-
жит, некрасивый, веснучатый человек. Почему
он вернулся? Один и тот же бесконечный вопрос.
Он не был в плену. Просто ему, как он сообразил,
надлежало воевать. Вот и пришёл домой.

Мужне не делают выводов, не задают никаких вопро-
сов, потому что нельзя тогда больше чувствовать
Смоляха совсем тихая и задушая. Каждую минуту
ей напоминают о том, что она лишняя и обидеет
Мелашку и её мужа.

Этот вечер, когда пошли по хатам. Конечно, устрою-
мо впускать непрошенных горожан. Мужне всего
брали детские вещи. А многое из того, что при-
несли менять, пришлось забирать назад.

Рано утром на следующий день собрались на пол-
пешарь картошку. От возвращенной солнечной погоды не
осталось и следа. Серое осеннее небо. Холодно, уны-
ло и мрачно. Снова взгромоздились на воз и двину-
лись в обратный путь по холодной воде.

После возвращенного пути одна из лошадей стала
приставать. Никак не хотела идти в поводу. Двига-
лась медленно, с злословными отбавками. Керикур
и убеждал и бил лошадей. Они больше сражались, ~~и~~ пору-

30.
63

жённые брюком в воду, чем шли. Звонкие усиливает-
лось от того, что вся дорога водная по бокам
Дыла уложена трунами навших лошадей.
Накануне светило солнце и лошади звенели
Пшестрее. Эти трубы не производили такого удручаю-
щего впечатления. Кажется, за ночь они вздулись ещё
и ~~и~~ зловоние от них казалось наполнило
весь воздух вокруг.

Картофельные поля были рядом с лесом, там, где
мы накануне искали мешающую. Мещинор поехал
возить сено и должен был забрать нас под вечер
назад в Пидирци. Мы остались на поле одни.

Жанское дело некарт картошку по копаному! Убежишь,
убежишь пугаете ямы и нечего. Но за то какое
счастье, если вдруг обнаруживается картофели-
ну, наконец, после долгих поисков.

Было холодно, мучительно хотелось есть.

Уборка отсырела за ночь, очевидно оттого, что
временами срывался мокрый снег. С трудом
развели огонь. Он тлеет и угасает всё время.

Еще покусываю картошку, но дыма ей радн как,
как вранди радбасше в любой изысканной еде.
К концу дня все косяки разламывались от усталости,
но на дне наших мешков было по несколько кило-
грамм картошки.

Вокруг стояла чудная тишина. Ни один звук не
нарушал её. Умолкли, певшие вчера, и птицы. Серые

небо, мрачный лес и изрытое чёрное, ~~каменное~~^{бу}
брошенное всемо, поле.

Трудно сказать, который был час, смеркалось
уже, когда поехали мы с нашими оленками
назад к поезду. Кочинор уже давно должен
приехать, но его всё не было.

У самого спуска к воде на открытом месте
стоял дом. Некогда, по рассказам семьи, сидевших
сейчас в нём, там были не то лесник, не то объез-
чик. Сейчас ветер свободно шумел в нём. Стёкол,
дверей не было. Не было и застаканья. В двинском
дворе, у самого входа в дом лежал ~~на~~ вздутый ступи
лошадей и мухи, хотя и не полагалась им быть в
такую позднюю пору, поусоньке облепляли его.

Сирад от трупа наполнил всё вокруг.

Люди сидели в доме и больше всего молчали. Кро-
то разложили косяк на полу, в той комнате,
которая выходила окнами на воду. Качедный чедан
возмоцносеги добрался в село. Здесь были чедан
Кидирчев и Мрыгов. Шредка появился в возы.
Тогда с руганью и криком их преситупом бр-
ли те, кто посильнее, и один за другим уезжа-
ли по воде. Было уже совсем темно. Видно было
лишь, как возы спускались с крутого берега в
воду, а дальше всё погружалось в темноту и
только некоторое время млея вода под ногами
лошадей и колёсами возов разрывал тишину.

Снег, который гнем ⁶⁵ ~~никогда~~, теперь поше-
локрыт и пухлой. Затягивает ветер. Он был в труде
разрушенного, оставленного хозяевами дома, словно
старался удержать тоску слугающих его поезда-
шев. Лес, который с одной стороны близко подхо-
дил к дому, тоже зашумел ветром.

Люди молчали, подражая в костре осыпки
каких то деревянных засек дома. Потом кто-то
заговорил о евреях, которые прячутся в лесах и
могут прийти на олов.

Потом из темноты выскочил какой-то незнако-
мый воз. Он забрал последний наших слугающих
и скрылся со светом в воде и темноте.

Когонора все не было, мы остались одни.
Когоноров зрела, ну что было идти лошади еще
какой то кусок дома. Никому не хотелось идти.
Казалось, не трону лошади лежат за дверью, а
притомилось что-то странное и все от этого
думали, хотя не говорили. И никто не хотел
идти. И никто не знал, что нам делать. Куда забавля
в эту мрачную ночь в этом заброшенном, страш-
ном месте. Ветры шелестят, сидели мы у костра,
вокруг которого ветер с воем вертел и крутил
мокрые холодные хлопья снега, а за пределами
снега ~~была~~ была абсолютная темнота, зловещая и
страшная.

Тронулось идти искать топлива. Темно и пусто,
а топлива никакого нет. Во звор, где у порога
лежат лошадиный трюк, не пошла, скорее от стра-

^{65 руб}
ла, который нехотел обзавестись, тем же револьвером
другого. Костюм угасал. Уже оставалось только
уши, они ещё там, но ещё несколько минут
и погаснут совсем.

25
66
ха, который невяз обвешивать, чем от него-либо
другого. Костёр утасал. Уже оставалось только
уши, они ещё тлели, через несколько минут
и ^{голоса бы дали} погаснут совсем.

Что было делать? Козь и стухах, потому что вокруг
леса, в которых неслышно тёрлись (это стухах, с
которыми не мургуяв сознание, но и доброты
с ним нечем), и ещё потому, что много разных
модей продают сейчас по лесам и дорогам и
много говорят об убийствах.

Мы решили идти в долину Мрэн и там пере-
сидеть козв, хоть возле той единственной хаты,
в которой всё ещё оставались жители.

В абсолютной темноте можно сблизиться с гором,
но к счастью она разбита колёсами возов,
и твёрдые края рывов на ногах указывают
куда идти. ~~Сид~~

Снова бесконечно гонимся ввезд, а лес шумит от
холодного ветра.

Когда мы пришли к хате, в ней было темно и со-
вершенно тихо.

Сначала мы не думаем стухать, но холод проши-
звал, касалось, насквозь. Вспомнить так целую
ночь было невозможно. Особенно было страшно
ну и Канку. Мы постыграли. Никто не откликнулся.

Снова тяднулось козв. Мы стухали в окно и в
дверь теперь уже бесшумно. Наконец внутри
кто-то забормотал, зажёгся слабый огонёк конфорки.

и нас высушили. В хате вдованку спали под ^{57.}
укрытием темными тряпками, тельце в ⁶⁷ ~~запах~~
нога и сёрпнати воздух, казался виси в ~~сани~~
туманом.

Кто-то ругался, а кто то поспавил перед
нами крынку молока. Собирались а дом, где
найти место для нас. Но в это время возле
хаты поселился мучи ~~и~~ подвешавшего воза
и воши керинор. Оказалось, это одна лошадь
задомом и оканалась итти. Он по все му есу
искал вору, чтобы ехать за нами и не наше.
Прехали на одной. Был второй час ночи, но,
срабувные, мы взромылись на воз и дви-
нулись в обратный путь.

Снова лес, потом бесконечная холодная вода. К
утру добрались и повалились спать. Нам дали
старую одежду Меланки и Сомыки, потому что
на нас всё было мокрое насквозь.

Утром погода улучшилась, только на воде во
многих местах появились ~~уже~~ ледяные нау-
тина первых заморозков.

Снова на возу добрались на дорогу через воду,
керинор остался возле сено. Он обещал привезти
наши мешки скрутойкой, а мы нагрудные
результаты "одна ночь домой. Там была
"несла молоко для Цурки и немного пшеницы.

У меня было тоже покуда пишешь в зёрнах.
Погода была хорошая для ходьбы. Было
замытото тонкой белесой пылью, но не
было ни дождя, ни снега.

Около ~~звезда~~ засел мы вошли в город.

2^е ноября 1941. Воскресенье

Мы вернулись тридцатого в три часа дня. По
городу госгали газету. В ней было сообщение
о взятии немцами Краматорки. Москва и Ленин-
град держатся. В газете за 31^е число - отрезан
Крым. Во вчерашней - немцы пишут о преследо-
вании раббитов советских газет в Крыму. Кое-кто
слышит о том, что будто бы Япония уже не
существует. Будто бы Советский Союз "забрал"
Манчжурью, а Америка захватила Японию на
островах (а какая есть еще Япония!!!). Слыши,
слыши. А нах и менеджер, как и всё время ни-
чего неизвестно, кроме того, что преподносят
нам наши "организационные" журналы.

Еще из области слухов, которые попросту не
дают, для чего циркулируют. Говорят, что отку-
да то подвинулся Бухарин и слышит менеджер немцам,
т.е. идёт против Советского Союза. Очередная басня,
поэтому что газете газет об этом не пишут.
Все эти слухи, которыми полон город - выдумки.
В городе снова паранисл почвасть. В наше от

Существенные горели Владимирский и Еврейский ба-
зарты и дворик восточной части дома на Королевско.
Козаврега берегом был слышен взрывом с западной
взрыв со стороны берега. Взорвал, взорвали
дом Верховного Совета. Вдоль берегом страшное
Зарево освещало город со стороны берега. Было
Снова светло, как в те страшные дни поцаров. Но
часов в 10 зарево погасло. Набережное погасило
поцар. Теперь есть уже в городе вода и поцар-
ные команды. Снова погасило слухи о поджогах, а
люди более беспристрастные говорят, что поцарь-
немецкая провокация. Ничего не понимаю, по-
му что завоеватели ведут себя так, словно они
здесь навеки.

Снова собираются на парады германства по ногам,
т.к. слухи о поджогах все ширятся. И одно
немецкая за другое. Поджоги (или как их называ-
ли знают) вызывают снова невероятные репрессии,
свидетельства которых мы являемся. А репрессии
вызывают новые и новые поджоги. Говорят по
слухам о том, что в некоторых еврейских квар-
тирах в перлах заложены бомбы взрывчатые вещества.
Когда зарожены перлы они взорвались. И что это
было в одной из таких квартир нашим замеску: "За
нашу кровь будем мстить!" От поручивать был
приказ об очистке и проверке перей всех. И снова
город переживает тревожном ожидании каких-то
новых эксцессов. Немец сегодня много милое
в городе. Водоминистро выехали в Харьков. И

93
Ходит неосознаваемое, но упорные слухи о том
что Ингер обзавел Киев мёртвыми войсками, что
вредит отсюда немцы, умиротворяет всю провинцию
ленности (а есть ли она в городе?) и предостерегает
нам варягов в собственном соку.
За эти дни произошли изменения в Корчугине.
Уже голова её не Оглоблин, а бывший замес-
тер его - Балазий. Говорят, что Оглоблин
сидит за смирением к обогащению.

3 ноября 1941 г.

Мак позавчера, оканчивая упр. Двигун Корчугинский
как теперь снова называю - Дума. Это план
её поцара ярким заревом освещало город. И
берега снова появились ивещение о том, что
троем Киевлян рассматривают, и что дальше
за подчасом будет отбегать всё население города.
Командует городом Фенгард заканчивает обращение
тем, что будет поддерживать порядок любой ценой.
В городе было постановление об урегулировании суда
крымостроительных децурентов в домах. За подчасом
теперь будут отбегать управдом, дворник и все
ценовые. Со возвращением дня и у нас, как и везде,
снова децурент. Снова, как и раньше, мужичи-
нами вполне актуальны, - децурент в вечерние часы,
а на ночь назначено децурент. Последняя слухи о
том, что в октябрьские праздники уйдут особен-
но сильные "дверсионные" фракции.

Время идёт, но не приносит нам ничего хорошего.

98.
71
Все менте „гуманности“, совсем нег реверности
и деи оро гие хуре.

Уже пашивши не даюу гаче никакой баландь.
Они поугасаю миче по гие стрых карточки в
деи. Смертность невероятно выражае с каждым
гнем. Женщины, которые ходят к лагерям, прихо-
дят домой с белыми глазами. Говорят о том,
что в лагере в Ровно есть слуги венгерских
всех у умирающих и умерших, что оставшиеся
живые пьют их кровь. Эти слуги распространяют
вещи. А мы? Мы, что гоним безумие эти и ве-
щам? Война неведомая от утеса. Лагерь отводит
далше от городов, потому что вой замерзающих,
умирающих людей нестерпим. А в России
вещи не берут, говорят, больше и меньше.
Присходит неудобное массовое умирание
людей и в нем не повинны. Врядли когда-
либо реверсенто знаю подобные факты: те-
перь говорят, что вещи расстреливают тех, кто
поднял руки, сдаваясь в плен.

Что делается в Союзе? Ничего не знаем, ровно
ничего.

Во вчерашней и позавчерашней газете печатались
сведения под названием „Тайны Кремлевского дворца“.
Это (как указано в заголовке) „мемуары“ не-
мецкого врача Лауса Рабеля из его книги, ко-

29.
72

Порядок называется "Газета без маски".
Немецкие агитационные органы стараются
свою агитацию сделать убедительной. Они
берут те факты из жизни Советской страны,
которые можно освещать с русской или советской
и выносят на парад освещением этих фактов
с видимым правдоподобием. Они "объясняют"
смерть Аммиловой, грузинке, Ордуевской,
Круневой совсем иными причинами, нежели
это было в действительности. Они описывают
якобы казавшиеся им несовершенные
военные заговоры Тухачевского и Якира. Выно-
сят на свет процесс Козачкова, Писунёва.
Вывели "погибавшими героями" Бухарина,
Рыкова и других. Двойники, которые якобы
существуют у Сталина и много другое, о зем-
ле сии писано и от чего концы подымались у-
бои еще больше, чем от немецких зверств, потому
что эта утраченная пропаганда находилась по-
вы в населении и различных парад. Это так
страшно, это есть люди, которые верят
тому, что пишут податке немецкие агитаторы.
Верят и убеждают других верить. И эти
газеты немецкие распространяются по всей
оккупированной территории. Это можно ли
сейчас противопоставить им? Чем и как можно

~~модн~~ это оубовергауто?

Сегодня Агз приёс оубуда-то известие, что
есть какая-то колония гиз евреев на
Керосинной. Мы нигде не слышали о ней.
Земли да она днаа гинсбургская! Тогда не
так великое да, что предполагал это зло-
бное ибуение, хотя кто знает, что нурне
-мощная смерть или смерть муритовская
после издевательств? А смерть всё время вокруг
нае.

Нам нельзя повторить о том, что мы услышим.
не место и не время. Да и не рассказывать об этом
никакими словами. И не поверят нам нами,
когда возвратимся. И кто знает, не смешают
ли всех в одном обвинении? Видеть много
Новосел у нас каждаго дева. Канцеляр - новин
магасин "церковного снабжения". В нём иконы
и рисы и прочая церковная утварь. Продаётся
она там, где раньше был военный коллектор.
Кодер по улицам откормленные священники в
зимних рясах. Даче непонятно, когда чепеи
они так откормятся. Вера мы встретили много
дёрв, которые бегали венгара. Кевеса в зимнем
насто и в даче уверовала себя збоотно
случаюто, когда она в компания своих друзей

и мажеров, бежала по улице при всеобщем
внимании. 101.
74

А лучше всего, это на берега, в поисках
квартиры, где можно пойти к водопроводному
мешинственному дому. Окажется, возвращают
даже такую крупную собственность. И сидят
этот хозяин в киданце, и за то, чтобы
поселиться в его доме, хочет всего только
десять тысяч рублей! За одно только право
поселиться!

И так страшно и дико это, и не привыкнешь
сразу к таким новостям.

Днем начинаю ходить в ход. За огромные,
правда, деньги, но уже все можно купить на
базаре. Рыбешка продает вещи и покупает
продукты. Базар полон людей.

5 ноября 1941 г.

Без конца новости. И новые и внутри. Взят
нашицами Смигирев (за газете за 4-е число). А
берега по радио сообщали, что берега Среднего.

Керчь бомбят. Продолжается, по газетным сведениям,
разгром советских армий, но Москва и Ленинград
держатся. Горит Лавра. Это там может гореть
- микро не знает, но она горит. По последнему при-
казу Команданта города Фенгерда за каждый по-
вый поджог будет расстреляно еще больше жи-
телей Киева. В связи с этим начались со вчераш-

132.
цель для специальной паспортизации. Заполняют
огромные анкеты с вопросами о происхождении,
верноподданности, работе в партийных и секретных
советских органах, о получении наград и о репрессиях,
с перечислением всех мест работы за всё
время Советской власти. На анкете должно быть
подписано согласие трёх украинцев. Любая из них
этим может пострадать. Писать на неё донос
никто не может, но и ругаться тоже. В связи
с паспортизацией прекратили выдачу ордеров
на квартиру.

Во сегодняшней газете наши сданы Курск. Немцы
бомбят Москву и Симферополь, Керчь и Ялту.

6 ноября 1941.

Сегодня кануны Октябрьских праздников. Наверно,
где-то там, на всём пространстве, где Советский
Союз завтра будет демонстрация, а мы, бесправные,
боимся думать даже о наших, потому что страшный
призрак гетто с каждым днём угрожает всё
больше. Но всё-таки ниже возможности услышать
советское радио. Нигде не выходит. Приёмники отоб-
раны у всех, а никаких других связей нет у нас.

Мы только по радио соображаем соображаясь влесе.
В городе идут завтра усиленные "дверсионные"
акции, как теперь говорят. В Врунграде сегодня
работали до половины четвёртого влесе геттох,
из того, чтобы слушать могли через геттох

засов понасть до мой. Это оттого, что сегодня
завтра и еще несколько дней ходит можно
будет только до перебрех засов. Так немцы боится
проявления советских настроений.

Взрывом в Лавре разрушен старинный заповед-
ник - центральный Лаврский Успенский собор.
Взорвали его немцы, цели zero мы не можем пока
установить. Очередной судобивушый факт. Не-Лаврской
собора. Разрушена еще одна достопримечательность
города. Под развалинами остались большие сообра-
ния книг, старинных икон и рис.

Арестован известный Киевский старочеловек, укра-
инский Сынгалевич. В нем zero - никто не знает.

Он работает в Лаврской больнице. Кое-где
слухи, что расстрелян немцами. Но возможно,
что это только слухи. По поводу расстрела
воззвание Багача к украинскому народу.

В нем написано, что "большевизму конец, и
что все граждане - украинцы призываются к
искоренению его остатков и следов его господства".

И еще предлагает Багач не верить "покле-
там, возводимым оставшимися сторонниками
большевизма на украинцев". Подписано воззвание
не головой группы а "головой города Киева".

Донесение без конца. Аресты беспрепятские. Всем
гермогенным элементам теперь полное раздолье.
Нет, нам не учележь.

(Примерание редактора: Это только газетное сообще-
ние. В действительности "наёк" не выдавался). 136
77

Для меня появились существенные осложнения — распоря-
жение о приведении в порядок внешнего вида магазина
либо до 29го будет согласован генер введени в отдел
пропаганда, либо магазин заберут. Меня припирают
к стенке. Сколько и как ещё смогу оттянуть время,
яма не знаю. Стылаюсь на колд, который в самом
деле немощливый. На улице десять градусов мороза,
а в магазине -12°. Одежда с смущением неважно и могу
выдерживать вытти от поутра до двух часов. Темпы
мои позволяют раскидывать, что отсылают содержимые
магазина отовсюду к весне.

Погода стоит сухая и ясная, но мороз очень сильный
и нег снега. По ходу разрезания молодчики в серых
пиджаках и в шапках с крапчатым мехом и кистью
вместо дождика. Это ретивые последователи кутю-
ра, новые сициципанские.

Оно забрала пошучу в морг. Так и не сограи денег,
чтобы показать. Нет ни у кого, а походить темень
весь город. Ей-го темень всё равно, а чивни гласно,
что просит её тело, как бездомную собаку, подод-
раширо на улице.

30 ноября 1941г.

Наши органы Росст. Вневне за всё время усивши
ни сь ~~только~~ что приказ №5 из Москва Верховного

установки виновных не удалось, снова рассматривать
400 мурман Киева. Это снова предупреждение" - сказано
в "сообщении".

Третьего дня немцы из лагеря вей арестованного по ули-
це Карпенко. Лишь проходили траншеи. Арестованный
просился к траншею, чтобы снаряд, но немцы убили
его тут же на месте.

На прошлой неделе два раза по карточкам получили
хлеб. В некоторых учреждениях, в том числе и в акаде-
мии, выдачу по боограмм хлеба в неделю допозднейше-
но.

В том в газетах распоряжении по поводу квартирной
платы и декретируется. Платить за квартиру нужно
поги сразу же, сколько платили при кашук. А свет
управдомить доцент выключить, ~~если~~ во всех квартирах,
которые ^{не} имеют специального разрешения. В противном,
очевидно, и у нас, т.к. разрешения у нас нет.

Продолжало пережить маразм, хотя мороз нестерпимый.

Сегодня слышали последние известия украинские. В них
упомянуто про взятие Росова и Таранова, известие
о взятии Киева и Волыноланиста. Это, город в ста
километрах от Москвы.

Состояние извёртливой деки оккупации.

1 декабря 1941г.

Московские сообщения: бой на всех фронтах, много до не-
меческих самолётов и погребено в советских. Кроме того в

142
79
Боях под Москвой сбито 22 немецких самолёта.
Советское издательство опровергает следующие сообще-
ния немецкого издательство: что немцами устроены
большой аэродром Москвы и что немцы 28го должны
быть войти из центральной части России под нажимом
населения города, а не частей Красной Армии.

Советское издательство сообщает, что никаких налётов на
железнодорожные аэродромы не было. По поводу России Сов-
издательство сообщает, что Россия без советскими вой-
сками, а что за время пока немцы были в городе, они
зверски расправившись с населением, которое, по сообще-
ниям немцев, ~~стремилось~~ бежало со слезами на щеках.

Известиями своего внутреннего гв. Франции на двух днях,
но, ~~они~~ ~~то~~, как мы убивали из Москвы, без страха по
привычке ~~вопреки~~ вопли страха и без всяких подвигов
помогает фронт.

Но как не легко всё равно. Семьдесят летней деп-
рессии.

3 декабрь 1941.

В „Остальных Вестях“ ~~сегодня~~ в понедельник немцы
сообщили, что они совсем приказали отменить неболь-
шого ~~нашего~~ ~~России~~ для того, чтобы необходимыми
мерами направит на путь население, которое против
всех, но не ~~лишь~~ международных правил (какой
цикизи! ~~какие-то~~ ~~такие-то~~ ~~такие-то~~!) в
тот же у ~~наших~~ частей присоединивших к боям.

120
Земли это так, молодцы расстреляны! Это не ро, это
Киевские, которые либо с збегали немцы впереди, либо
как мыши попрятались и уходят все, пока за них кро-
тоскоп войну. Ну, конечно, нам никакого оправдания.

Но расстрелянам нужно теперь в случае ухода Красной
Армии всем до единого уходить с ней. Никуда не деться
тогда - всех. Немцы не церемонятся. Им никого не стоит
рассчитывать миллион, два миллиона беззащитных людей.

И уже раздумывал виновны или не виновны они не знают.

Вчера слышал немцев как разговаривали без указания
мест о захвате новых территорий под Москвой и о невоз-
можности для советских войск вырваться из под Ленинграда.

Киев действительно объявили мертвым городом. Про-
мышленность его разрушена до такой степени, что вое-
снанолюбцы её можно лишь года через два. Немцы
считают, что Киев опасный город и что нельзя го-
лосовать сборища народа. Поэтому известно, что Ки-
но и театров в Киеве не будет.

Всякие немцы - и военные их гарни, и гражданские
их части, и местные немцы все ещё в городе. Послед-
ние занимаются распродажей вещей. На всех собраниях
объявляется о продаже всевозможных вещей.

Вера Степан, Татьяна и Надежда Васильевна уехали
машинкой в Славуту к Александру Андриев.

Я вчера снова была в отделе пропаганды Угрова.

Киевская на ро, как западные украинцы пра-

носят сюда совершенно зрячую, какую-то немощную и непримечательную печать.

Ондес пропаганды требует начала торговли в газете.

Пятница, 5^е декабря 1941.

Сегодня день Конституции в Союзе, а у нас семидесятый день оккупации и никакой надежды на скорое возвращение наших. Из Москвы ничего нового.

Сообщения о боях на всех фронтах и боевые эпизоды.

Вчера передавали очерк о зверствах, умышленных немцами над населением Ростова. Когда это произошло — не сказано. В этих руках сейчас Ростов точно не знаем. Очевидно, там много очень много людей. Мы теперь можем поверить в лютые зверства немцев, поэтому это от нас не уйдет наших людей. Расправа над евреями нам уже достаточно известна.

Сегодня передали из Москвы показавшие мне более провокационные, чем всегда, хотя и говорили все те же самые вещи, это понятно. Бои на всех фронтах, эпизоды войны и еще о Сталинской Конституции, но как то мало, словно мимоходом. Не по-настоящему как-то. И самое интересное показалось мне словно чуждым или чуждым.

Скоро мы уже не сможем увидеть Москву. Во-первых включаются свистки; во-вторых вчера снова появились крики о сгорающей едере всех приемников и газет и

145.
ним, особенно ламп. Разрешается лишь приёмный
только немцам и немецким подданным. Света не
будет. Менять свет категорически запрещён во всех квар-
тирах, где не разрешено от немецкой комендантуры.
Те же, кто имеет разрешение, могут лишь менять
ламп в день и лампочку не больше 25 ватт. Кроме того
категорически запрещается пользование всякими нагрива-
тельными приборами, а переход света будет означи-
телен в подкрепном размере, и свет будет выключен.
В наше время даже одна маленькая лампочка была бы
счастьем. В квартирах, где не света, многие начинают
добывать до истощения. Керосина нет. В лучшем слу-
чае освещением является кончик. И та лишь лишь свет
верга.

После ^{половина} ~~трёх~~ часов вечера никому нельзя выйти, даже
через улицу пройти. И понятно, что люди вынуждены, осо-
бенно одинокие. Ходим лишь друг к другу только с
поголкой. Но всё научились в доме, где живут Антонина
Григорьевна и Александра Георгиевна запрещают управдом
приходить поговаривать постронних людей.

Позавчера издали приказ, запрещающий приезжающим
крестьянам останавливаться во дворах. Это сделано,
чтобы в Киев не проникали люди без ведома власти.
За нарушение управдом уличивает штраф в 500р.
Останавливаться крестьяне могут лишь в специальных

посредств дворах.

Нельзя задирать все продукты, которые крестьяне и
киевляне пытаются привезти в город. Нужно наладить
такой момент, когда на базаре не будет ничего. Тогда нас
ждёт абсолютный голод. Сейчас, за большие правды
давать, но дефицит можно всё, что угодно. Достать
эти деньги делается все трудней и трудней. Вещи
погоны не продаются, работы в городе нет, а в укрежде-
ниях, которые работают, снова начинается сокращение.
Это и есть признаки того, что Киев обречен на гибель
народом.

Киевцы ещё не уехали. Некоторые украинцы начинают
распознавать себя по периферии, чтобы не голодать здесь.
Несмотря на зиму, уже наступившую и сильную холод,
война продолжается, и конца её не видно.

Понедельник, 8 декабря 1941.

В управу в рекламное бюро не пошла. Приходим
узнавать почему не явилась. Сказались болыной. В
действительности же не могу я рисовать коты и козляки.
Лучше уже торговать. Но и этого лучше не гарантировать
не делают. Работа наша теперь сложная. Хотите дни по-
сле неё книги и ноты из квартир, а также ходим
и ходим без работы. Ищем в квартирах собираем и скла-
дываем всевозможные документы. А все приходить.
Так можно всё устроить, наверное от общего и хорошего,
тоски и безнадёжности. И всё же заставляем себя

что то делаю. Хотю виднеться кака-то работя
на пользу тем, кто вернётся.

84

У меня вообще есть хорошие новости. Только ещё не
знаю ничего точно. Вернулся гр. М. З. Пришёл в магазин.
Говорит, что домой идти пошёл. А приходи и
не забавляю меня в магазине, в котором два раза
один-два часа в день. Очень обрадован. Жив знает.
Он ушёл 18го сентября с коммунистическим багажом
вместе с Корчакиным. Корчакин убит. А он ружьём
рукой разрывной пулей в левую руку. Уже почти
три месяца, а рука представлял собой тяжёлую зло-
вонную рану. Говорит, что живёт поучительно во гро-
ловском монастыре. Есть червь. Кросила его при
домой, тогда погрозил его. Выжались. Пошёл к нему,
увиди, что можно сделать.

Степан, Мария и Надежда Васильевна ещё не верну-
лись и всё ещё волнуются. Они могут застрять в
Севастополе и не смогут оттуда выехать, потому что про-
пуск у них только в одну сторону. И выдадут пропуск
ка естественна в одну сторону, тогда из Киева уезжали,
а назад не возвращались. Киев разгрузают. В след-
ующей газете приводятся статистические данные
о населении Киева по проведённой переписи. В
нём около 423 тысячи человек. Это означает, что
400 тысяч уехали на фронт и эвакуировались, а

что тогда евреев рассстреляли. Потому и остались
всего репрессия тогда. А из этих оставшихся хорят
немцы, тогда остались только спрятанные. Об этом
упорно говорят в городе. Говорят, что будет работающих
поставят туда. С ними будут жить их семьи. А оста-
вшиеся должны уехать в районы или куда угодно, потому что
Киеву нечего есть.

В Ужгороді населення 40 тисяч; в Тернополі 23 тис-
сяч. Ще в сьогоднішній газеті записка о том, что
якобы болел И.В. Сталин, но что болезнь его, угро-
жающую жизни, скрывают от населения Союза.

Так немцы постепенно идут на попятный в своей
пропаганде, потому что раньше они писали в рас-
пространенных слухи, что И.В. Сталин оставил Советский
Союз и уехал в Вашингтон.

Немцами, несмотря на морозы, заняты три страны:
Малолархандузовск, Ливия и Новосёл; и ещё город Мценск.
Это всё бывшая Орловская область, всё это уже за
Орлом. Почта двинула всё ещё движется к Уралу,
а мы всё глубже остаёмся в тылу у немцев.

Всё безнадежнее настроение, хотя в глубине ду-
ши уверенность в нашей победе. Ведь некогда Наполеон
заял Москву занял, а потом там работ на зиму.
Логически рассуждая, тем глубже немцы задвинулись
в нашу страну, тем больше шансов их разбить, но

149
86
тому что они растравляют свои силы и перестают
быть такой монолитной силой, какой они были в
начале войны.

Радио не добивается, так как не всегда. Никто не знает
о том, что в Союзе. Москва больше не слышит.
Только немецкие сообщения мы знаем о том, что вой-
ну не остановили зима. Пока не остановили немцев.
У них снова успехи, снова движение вперед.
Зима всё усиливает бедствия, потому что морозы
всё сильнее и сильнее. Всё сильнее мучения народа,
потому что немцы могут. Они всё ещё под откры-
тым небом.

Что в Союзе? Так хотелось бы знать всё о них!
Украинские газеты пишут, что там голод и жара. Мы
верим и не верим, но очень странно, что такие морозы.
Никаких известий и удачи их нам, очевидно долго придётся.
Что же со всеми нашими уехавшими?

Украинско-немецкие газеты пишут, что „современная война
- это война за мировое наследство евреев, за мировое
еврейство, т.к. еврейские комитеты Англии и Америки
всемерно помогают Союзу в войне с Германией“. Так объяв-
ляют, надо понимать, угрожение немцами евреев.

Во все времена евреи в Бресте были живы, а на других
днях их всех расстреляли. В сегодняшней газете известие

15087

о том, что во Львове 111 тысяч евреев и 60700 украинцев. Львовские евреи недавно пробовали освободиться. Они снова попали на положение лишённых прав.

Намечено погребное сообщение с Ровно, Кременчуком, Винницей, Тернополем и Житомирской. Вера в гетто для коровы медь: все будут получать по 200 грамм жира в неделю, а работающие ещё кроме того по 100 килограмма в неделю. Отсюда "сигнального обеспечения" новой власти и Красный Крест ведут обширную работу помощи пленным, семьям репрессированных и "пострадавших от революции" добрыми людьми. Говорят, что есть желающие получить эту помощь. Нам там не будет.

Одноклассники, походы один на другой, как медленно падающие камни в воду, наши вечера. В шесть часов совершенно темно. Света нет. Его выключили у нас несколько дней назад. В середине шумит ток, а мы не имеем права им пользоваться. Как право пользоваться светом куплено нами "высокайшее" разрешение немецкого командования. У нас уютное освещение - керосиновая лампа. А у других только конфорки. У многих еще нет и таких. Совсем ничего нет. Темно и прохладно. Шурка капризничает. Могово Васильевна крутит нитерок. Ужасная, страшная гонимая!

Вторник. 9 декабря 1941

Воспитательский вечерный день оккупации. Ужас! И долго ли ещё? Многие отдавали войну Японии и Америке.

151

Больше никаких новостей о фронте. А у нас говорят о новых расценках на работу, которые меньше всяких, поступивших уже, митингов.

Из-за усталости не могу писать.

Сентябрь II декабрь 1941.

Известия говорят с Америкой и Англией. Немцы пишут, что о прекращении военных действий в связи с зимой не может быть и речи. Москва не слышу больше. Сегодня снова непогода о сдвиге радио. Мы слушаем приёмник, но всё равно его не слышат, потому что нет света.

Нашим нет и мы очень волнуемся, потому что есть строжайшее запрещение хождения в зоне железнодорожных путей и проезда всякого рода гражданского населения повсюду. Сегодня в Киеве две новости: хождение до 7-го вечера вне зоны $\frac{1}{2}$ мили и новые расценки на работу и новые цены на продукты.

А вообще тепло, холодно и ужасно тоскливо. Бесконечные холодные, холодные и безнадежные дни.

Восемьдесят пятый день оккупации.

Воскресенье, 14 декабря 1941.

Приходит фр. м. Вид у него усталый, но настроение бодрое. Он уверяет, что неужели удастся и принёс хорошие вести о том, что перелом войны в пользу наших уже близок. Он надеется. После мы убедили его, что могу для малюшка купить книг и под этим предлогом, почти часом, дали ему немного денег. Главное, что ему нужно — это подписки поручителей для поступления на работу. Он устраивается

152
89

временном в самодеятельную мастерскую. Говорят, что за последние
селем обращаемся к работникам библиотеки Давид. имени
ВКП/С. Там директор Марковская, теперь начальная огнев.
Откуда его попросил вначале, а Марковская забвима, что
выдаст этого ртычем нунд-коммуниста, если он еще раз
появится в библиотеке. Дня он в Академии. Он, отпаваясь,
оставил у Галицы, Ивановой свой чемодан с вещами, а
она его продала и не почесала с ним разговаривать. Сейчас
она приехала и подкорнилась, потому что говорят, забра-
лась еврейских вещей. И там ему ни один человек не
захотел помочь и до сих пор не мог найти ни одной подписи.
Подписали ему анкеры и поручительство Нюся, Мейль и в.
Мейль даже не слова не сказала на мою просьбу, а ведь она
всего намически боится.

немецкие сводки сообщают только о боях местного
значения. Радио нег. Что делается в Союзе не знаем. Среди
откуда-то приехали извесие о том, что наши отбили
назад Одессу. Это возможно, потому что украинские газды
все больше с каждым днем кричат о том, что "бобуевизму
конечу." Каждый день перагаются огромные статьи о том, что
евреи самая большая угроза геноциду, считайте бобу-
ные его враги.

По поводу новонаравившей войны Японии с Америкой и
Ананией Гитлер "противне" одиннадцатого февраля, ко-
торая перагалась 12го в газете под заглавием "Война между
двумя мирами." и подзаголовком "Германия и Краини
борются на стороне Японии против США и Британской

империи". Речь "эта была произнесена на заседании
Рейхстага.

153.
80

Газета, безусловно, сохраняет до прихода наших и об этой
речи узнают. Но всё же я решила переписать из неё
основное. Всё равно денег нечего.

Гитлер начинает свою "речь" тем, что "рас Германья в 1940 г.
отклонил последние мирные предложения Германии, то он,
Гитлер, проводник неогерманской миссии по обновлению Европы,
будет бороться с оружием в руках до тех пор, пока
установит порядок в Европе на благополучие тысячелетий.
От самого северного конца Норвегии до испанской границы
установлены войсками "Тодт" добротные укрепления самых бойких
батарей тяжёлых. Эта укрепленная линия недоступна всем
врагам Европы. Странным образом в 1940 году, где он сказал, что
СССР вступит против Германии не позже 1941 г., а Вели-
кобритания присоединится к нему." Таким образом вижу
своего императора войны Гитлер с себя считал довольно не-
мало. "Не Англия открыла Европу, а наоборот", - заявляет
Гитлер, перечисляя все неогерманские действия России и
английцев. "Поэтому Германия борется за Европу." СССР
Гитлер не называет уже даже Россией, а только называет
"Болшевизм". "Какая война должна быть СССР", но он, Гит-
лер, "вопреки предостережениям ибильскую опасность комму-
низма Европы и дал приказ за несколько дней о наступлении
до наступления СССР". Он говорит "это в демократических
странах много говорят, а в Германии много работают!"

187
Но всё гати в СССР по сведениям Гитлера и началу войны
было 20.000 танков, 10.000 орудий, 10.000 самолётов. Война
прошв СССР снова началась "Крестовым походом". Гитлер
приводит такой "календарь" событий:

11 22 июня - перейти границу укреплений, которые могли бы
обеспечить советское наступление.

23/VI - взято Гродно.

24/VI - Брест-Литовский, Вильно и Ковно.

26/VI - город Динабург.

10 июля закончен двойной бой возле Белостока и Лиды
и взяты в плен 324.000 советских бойцов.

13 июля - продвита линия Салонка во многих местах.

16 июля - взят Смоленск.

19/VII - немецкие и румынские части перешли Днепр.

6 августа закончен окружённый бой возле Смоленска и снова
взяты в плен 310.000 советских бойцов и ещё 3.200 танков и
столько же орудий.

7 августа около Умани взято 103.000 советских пленных.

17 августа нем. войска вошли в Николаев.

21 августа - в Херсоне и в тот же день закончен окружённый
бой возле Ромеля и взято 84.000 пленных. Тогда же
прорвать советские позиции между озером Чибмен и
Лейтус.

26 августа занят Днепропетровск.

28/VIII Ревель и Вильгельмбург.

29. VIII. границы заняли Винница, а немцы Шинсфельдбург
и заняли Ленинград.

16. IX. - немецкие войска перешли Днепр.

18. IX - Захват Николаев.

19. IX - Киев.

21. IX - главный город острова Буковина, а 27/IX был закончен бой в окружении Киева и взято 665.000 пленников 2²⁰ октября начался прорыв в Цемше.

11 октября - возле Артемовского моря 107.000 пленников.

16 октября захват Одесса. 18²⁰ в боях под Вязьмой и Брянском 663.000 пленников

21. X - захват остров Ява. 24/X - Харьков. 28/X - захват прохода в Крым. 2 ноября - взят Симферополь; 6 ноября Керчь. До первого октября количество пленников 3.806.865

человек. К этому же числу было захвачено или уничтожено 21.391 советский танк, 32.541 орудие и 17.322 самолета. За более время Англия потеряла 2.191 самолет, а немецкие воздушные силы захватили 6.510.791 фунтов тонна английских товарных судов. С 22 июня по 1 декабря немцы потеряли убитыми 158 тысяч, ранеными 563 тысячи.

Общие потери во всех видах войск - 162.314 убитых, 541.767 раненых и 33.334 пропавших без вести. Эти потери лишь в сравнении с потерями в бою на Сомме во время первой империалистической войны. Виновник войны - Рузвельт с самого начала. Под давлением Рузвельта армия США "Положа все мирные предположения Германии".

Закачивая углер своего фашистического "перв" задвинули,

16.
93
это „всевошшии возлоуки на немцев историческую миссию
освобождения Европы“.

А врага наперарана срабъа забейса вей по голу же поводу.
Тенезе невозможено не работатоса. Во-первых эту чудо-
вищную сводку читаю бесчисленные люди, находящиеся на
оккупированной территории. И никто из нас нечего не
может противопоставить сейчас. В будущем, когда возмож-
но будет прочесть наши сводки, станут ясно, что готовая
заста этой „речи“ такое же штылевое, как парад штыле-
ровских сверхволокных бронежилетов и Красной площади
в Москве. Но и сейчас так, кто прочтет и сопоставит
начало и конец данной „речи“ увидит, что Гитлер уни-
точает всё время по его словам больше, чем численность
людей и вооружения. Тогда кто же удерживает его на всем
противоположении двухтысяч километрового фронта, кто защи-
щает и не отдаст Москву, Ленинград, Волгу, Урал и еще
много другое? Но немецким танкам армии Тимошенко
уничтоженное уже семь раз и всё ещё они и едут.

А вот я знаю и еще многие знаю, что наши собирают
силы и основные резервы людских сил и вооружения еще
не ведущими в бой.

Желаю нам — дожить до того момента, когда эти, оде-
тые в броню, немецкие полчища покажутся перед с такой
же дикостью, а кто знает, быть может и быстрее, с какой
они шли до сих пор по нашей земле. Следовательно те, кто
это увидит. Вспомним ли мы?

15 декабря 1941 г.

В следващией газете сообщение генералкомиссара Киев.

157.
94
ского округа о создании генерального Киевского округа,
в который будут входить бывшая Подлянская и Волынь-
ская области. И снова, в которой раз, воззвание того же
комиссара о том, чтобы все великопомощно помогали немцам, осу-
ществлять их распоряжения, выдавали саботажников и т. д.

В пятницу, наконец, приехали наши. Они три с половиной го-
ды были в Киеве и Славуте и вернулись сюда, потому
что уже несколько дней в силе приказ Рейхскомиссара
о том, что никто из гражданского населения под страхом
расстрела не может предвзять даже в районе железнодорож-
ных путей, не говоря уже о проседе поезда. Немцы выбра-
вают всех, у кого нет разрешения на проезд. Боятся всех
кого-нибудь своими родственными дуриками и даже
немцы ничем не могут помочь нашим.

Среди немцев, как и среди всех народов, есть настоящие симпа-
тичные люди, но они держатся среди зверей в сероземельных
~~нишах~~. Многие из них идут в лес. Нам известны
слухи протеста против зверств над нашими людьми и
против режима. Люди протестовавшие, закопать в кандалы
и их, как карьерщиков, посылать на работы за городом раздери-
ми по морозу.

Наши приехали измученные и полные ратных впечатлений.
Они рассказывают, что видели поезда, наполненные группами
немцев и мадьяр, которые померзли на границе в зимней
России. Непонятно только, почему их не хоронят, а везут
куда-то. Ведь у немцев всё предусмотрено и организовано.

158.
95
транспорт крестов и чубов, заготовленных заранее
организацией "Моду", следует за группой в газетный.

Еще видела они, как немцы ввозят нам зоологический
сад. Возьми свои меры, любовь наших советских ребят. Это
немцы грабят нашу страну от хлеба до привозных зоосада.

Почти ничего не привезли наши из Славуты. Там больше продуктов,
но привезти ничего не удалось. Не разрешается!

Сегодня утром снова снова откуда-то слыши о том, что наши отъез-
ли Одессу. Хотели взять, но кажется это маловероятно.

Откуда могли наши её отбить? Из Крыма?

Опубликована ордена приказа от 2го декабря об установлении
скальчатых цен на промышленные и продукты на том основании,
что вкратце в приказ технические ошибки. Звучит звучит
"технические"! Попросишь узнать, а не ошибки.

18 декабря 1941 г.

Вчера весь день стреляли зенитки, стреляли пулеметы.
Возврат, что для советский самолёт над Киевом. Свояк нег.
Известия на первой странице. Из Москва ничего. Радио нег.
С воскресенья выходит новая газета "Нове українське
слово". В ней кагалев выступление против националистов.
Противник слыши о том, что на-днях начнёт выходить рус-
ская газета и будут русские школы. А пока закрывают
все школы, народные, украинские. Редактор новой газеты
Щербин, редактор в советское время, а теперь, делавший карьеру
немецкой прислужник.

189.
96
Передовая называется "Неправильно понятая свобода". На-
правлена она против пречестных редакторов-националистов,
приехавших из Западной Украины.

Базары наполнены продуктами, так что кризис анкумброван
фактически. Сегодня откуда-то появились слухи, что
управляют украинскую политику.

Сидя на ходулях за Обухов и вернувшись ни с чем. В каждую
часу идёт не менее 20 человек мести и много не менее.
Снова крики о Заемниках, сиротцах и т.д. Ещё в газете
возвращение Гибельса о сдвиге украинской политики. Сущно,
видите ли "свердловские рыцари" на фронте, как насе-
ление оккупированное должно их развлекать, вносил доброволь-
но пластырь.

В магазине сегодня явился из отдела пропаганды. Какое
это будет и как впоследствии для нас, трудно представить.
На дворе совсем погасло. Через Днепр пропускают лишь
на расстоянии 50 км. Вчера вдруг неожиданно выключили
свет. Хлеб продают по 1/2 килограмма в неделю. Денег
нигде и никому, кроме управы, не платят. Никто никуда ещё
не ездит.

Мы очень устали от неизвестности, от безнадёжности и от того,
что всё конча делаем непосильную работу. Мы всё собираем
и носим книги. Дней десять носим библиотеку Сахарного.
В ней, наверное, тысяч около десяти книг. Желаний почти
мало. Мы все очень ослабели и двинулись, как сонные мухи. Но

Субинтересу эту всё время хотел приехать в Брат, за-
нять квартиру и им вынужден был отбросить все
рому самоуверенные и носил, носил без конца. Менять можно
считать её в безопасности, если все наши труды не кончат,
как любимый пузырь, т.е. если всё это собранное не кон-
женному вдруг нечего. Точнее с рождением. Бываю такие
не слышал, когда бываю самим приходился тащить на
себе истраченные.

Девяносто два дня откупации.

19 декабря 1941 г.

Сегодня уже девятнадцатое декабря. Ровно три месяца,
как немцы вошли в город. Внезапное такое, словно
прошло три долгих года с тех пор. А еще тем временем
идёт очень тихо. Бесполезно пытаться представить себе,
что происходит за чертой, которая отделяет нас от немцев.
Трудно представить себе, что если кто уехал. Где они
теперь? Им, наверное, не легче, чем нам здесь. Морально
точно легче. Но там война, голод, лишения тоже и, кто
знает, что может десятилетняя неуверенность в некое
будущее. Верят ли там в победу? Но это, конечно, уже ясно
неправильно так думать, потому что как могут сомневаться
люди в Союзе, если мы, победители, - это значит, не-
предугадываемых, доказательств, верить всё-таки в то, ^{в конечном} что ~~мы~~
~~жизни~~ ~~наш~~ ~~народ~~ ~~не~~ ~~может~~ ~~победить!~~ ~~И~~ ~~мой~~ ~~сейчас~~ ~~о~~ ~~русские~~
~~русские~~ - ~~убивать~~, ~~когда~~ ~~победит~~ ~~от~~ ~~нас~~ ~~эти~~ ~~отверженные~~
~~отверженные~~ ~~в~~ ~~судьбе~~ ~~наших~~

157
97

Сейчас снова сфренелюг. Встрель похочу на встречей
тяжелых орудий или зениток. Низко летит немецкий
самолёт. Знают не так спокойно на фронте, и наши
вовсе не считают себя победёнными, как в том на-
павшем убедить нас немецко-украинские газет.

21 декабря 1941.

Во вчерашней почте сообщение о том, что немцы, удивитель-
но выравнивая фронт, оставили некоторые города и сёла.
В народе говорят, что наши забрали Тьерь и Карьков. Во
всяком случае, никак нельзя поверить, что немцы доброволь-
но оставили какие-либо города, да же для того, чтобы "вы-
равнивать" фронт. Стовидному, не так просто воевать с на-
шими, и особенно, зимой. Говорят ещё, что немцы пере-
ходят на позиционную войну. О Ситалке немцы пишут,
что состояние его здоровья ухудшилось. Но что мы мо-
жем знать в действительности? Как и всё время - работа на-
шего.

Интересен сейчас поворот в политике наших управлений: в
Львове, с завтрашнего дня начнёт выходить русская газета,
а в ближайшей предовой говорится, что, оканчиваясь, рус-
ские имеют такие же права, как и прочие "неприятельские".
Великого ладно для оккупации.

А они есть, живы. Это бессознательный протест против
варварства немцев. Люди хотят жить, как того хочет
всё живое.

В городе есть евреи. Они скрываются, но они есть,
несмотря на все стремления немцев их уничтожить.
И они всё равно будут жить, потому что они тоже
хотят жить, как всё живое, и никакие законы зем-
ле человеческого общества не докажут, что они должны умереть
только потому, что они еврейской национальности. До
сих пор мы знаем, что пережить жить должны лишь те,
кто порождает умеренные и войну, независимо от их национа-
льности. Немцы принесли миру удивительно расовую доктри-
ну, которую невозможно понять ни одним из существующих
человеческих чувств и мысли всего разумом. Она против
всех человеческих законов и должна быть уничтожена до основания.

Евреи скрываются и живут, и хотят жить — это сознатель-
ный протест против варварства немцев. И тем больше
будут немцы убивать евреев, тем больше последние будут
стремиться жить, потому что всё живое имеет право
на жизнь. И убивать нужно лишь тех, кто мешает
народам всего мира стремиться к миру. ~~Убить нужно тех, кто мешает~~
~~людям всего мира стремиться к миру.~~ Убить нужно тех, кто влечёт
чуждость и человечности приносит разрушение и смерть.
Немцы создали свою дикую теорию и проводят её
в жизнь силой. Но если следишь себя и
их следишь, то завтра она обернётся против них.

И всё равно францизму не владеть миром. За кровью ¹⁴⁵
убитых или немых детей, женщин, стариков и ⁹⁹
самой лучшей нашей молодёжи они ещё несли око рана-
тятся. Сколько уже наших людей пошло в бой,
сколько матерей и детей не дождались стонков и отцов!
Нет, невозможно думать, невозможно жить с этим обра-
зом сознания. А мы совершаем бессмысленно. Никакой связи
с нашим. К. в. не приходит, несмотря на обещание. Гр. М. — это
пока беспомощный человек и ничего реально сделать не может.

28 декабря 1941 г.

Это второй день оккупации. Завтра нашей Татьяне
будет три года. Это хорошо видна она за свои
привычки? Живого. Только Восток, о котором
вспоминает она, как о светлом времени. Но слишком
коротко это оно. А потом? Только ужасное разво-
ривание в том, ^{кого} которую любила. Ужасная смерть всего
жизненного будущего. И сразу война.

Не могу писать. Слишком тяжело. Но писать не могу
на месте, несмотря на её удивительные дары здесь, на
нашей и не нашей земле.

Каждый день пишу себе самые разноразличные новости.
Уже нет в урале отсюда пропасть, а есть какое-
то ничтожество. Все западные украинцы, последние
«самостоятельного» духа, ушли уже. Это, повидимому,
результат мелких предположений по поводу горо-

147
100
вывиселся украинского воспитания. Кедаром так
были ветровочены после передовой "Нового украинского
слова" сторонники националистов хотят в библиотеке
Академии и украинцы в отделе пропаганда упрато.
Ситань в подготовке их изложение. Окончили разговор
о самокритичной Украине. Её больше не признаю, а не-
однозначно её ^{никогда} не было.

Но прислушались у нас сделать много радости нашим. В
библиотеке Академии, науки, под управлением Понуряка
и при самой активной помощи Дзюбенко не мешать выдирать
и выдирать и отправляют из Киева книги. Урается
ли вернуть их?

Все эти дебри у немецких господ сразу перебрали
обучались на обращение к ним на русском языке.
не могу в библиотеку Академии, откуда мне не
вытащи в рот единственного рас, куда и там она и
куда мадам Дзюбенко прогнала мне сквозь зубы
похабно по поводу моего русского языка. Со мною
видеть ли не пожелали разговаривать по этой причине.

Розовое платье и цветочек, который Дзюбенко одела
в честь прихода немцев и её коммюнари по этому
поводу в первые дни и после, обеспечивают ей самое
тёплое место в прямом смысле в ряд нового грашеф-
ского порядка.

А вот сейчас русские и русский язык заняли равно-
правное, если не доминирующее положение.

155

Везде слова говорят по-русски. Все сразу пере-
ситами притворяются. Функции управы свелась
к комо. И хочет упорно слыть о том, что её вообще
управдывает. Какой смысл в её существовании, если
всё это она делает, должно быть предвзвешено санкцио-
нировано кем-то?

Газеты сделались ещё более избранными, чем в
первые дни прихода немцев. Они сплошь и бездельные.
За каждым словом восхваляешь Гитлера и немецкую
армию, и драматичными словами ругаешь большевиков. Верамский
номер газет вышел на серой, почти обёрточной бумаге.
Редактор Шрёдер, а на газете печать и печать ^{какой-то} советской,
в самом худшем значении этого слова. Стыби - это
распространён маразм. И замаром в издательстве.

Во вчерашнем номере немецкая рассказ. Автор - какой-то
Оксидиус. Называется рассказ "Куча вблизи". Много
особенного в этом рассказе нет, кроме того что к нам
вернулись, отсутствовавшая в 1934, литература
реакции и упадка. Куда там! Нишёнковский, Крич-
Башев, Мероповский, - да это ничто по сравнению
с тем, что ниже нам преподнесёт. Кроме избрани-
тельной идеологии ещё и поиск бегаловое миро-
решение. Не могу я писать о содержании, так оно гадко.
Много, кроме ужасного осадка обращения.

По последним выходим уже русская газета.

Иретибего гиз дна негодная Заметка о рач, что
 "Гитлер отменяет все завоевания командования Браухчи,
 тем не менее берёт на ~~себя~~ себя верховное командование
 всеми силами немецких армий". К новому году всем
 немецким армиям будет введено новое обмундирование и
 вооружение. (Наша надежда на сопротивление в тылу у немцев,
 в Европе, не оправдывалась, хотя Европа осваивается ра-
 ботает на немецких заводах). В той же Заметке сообщается,
 что сразу после вооружения немцев новым оружием, начнёт-
 ся землемное наступление на всех фронтах. Гитлер ещё раз
 задвинул во всеобщее знание, что в срок второго года он приме-
 нит совершенно новое вооружение.

Это действительно делается на фронтах наших, конечно, неизвестно.
 Сводки газет и радио говорят только общие слова. По-
 тому как то, что они действительно решили на подлинную
 войну. Тогда наше положение ухудшилось, но зато это залог
 успеха нашего Союза в войне, потому что введено новое
 оружие и вооружение. И повернуть войну.

В широте упорно говорят, что советские армии пошли в
 наступление на всех фронтах и даже забрали назад
 Карьков. И несколько дней назад на базаре вдруг начали
 откармливать Гитля ~~и~~ немецкие земли.

Кто-то принёс известие о советском самолёте, кото-
 рый упал над самими железнодорожными поездами,
 стрелял из пулемёта, а ему никто не ответил.

Каждый день летают немецкие самолёты и слышна
 стрельба, которая оживляет напоминает стрельбу Зиньки.
 Но и по этому поводу мы равно ничего не знаем.
 Кто говорит, что это Зиньки, а кто говорит, что это
 лёд рвёт. Через мост не пускают без пропусков. Сторожки
 невероятные, и в то же время с 12 до 2 часов дня
 пускают всех, кого угодно. На железной дороге всё
 также строжайше заперто и проезд местного населения.
 Наряду с известием о предполагаемом украинском
 восстании, говорят о том, что немцы намерены су-
 равить уничтожить всюкую жизнь в Киеве. Сторожки,
 говорят, переносят в Ровно (кажется: к счастью су-
 хи об уходе евреев в Ровно не оправданы, там
 евреи живут). Попрежнему все культурные и научные
 учреждения Киева, так же как и промышленность, закон-
 сервированы. К новому году доцены введутся судья
 Агадони, но много хорошего не чувств. Догаданий не получено
 много. Немного получила хореографическая школа (оче-
 видно немцы питают склонность к балету). Кто-то по-
 лучил консерваторию на "Заведение", т.е. на перевозку
 разлей. Доменяется "Консерватория" теперь на Куро-
 ровской в здании старинном и красивом, хотя
~~не~~ молодая классы, паравшие Зандрич, занимающая
 всё ещё в работе консерватории.

Что-то принесёт нам новый союз в этом году?

19468

2 января 1942 года, гурница

Окончился страшный срок пятый год. Уже прошло два дня нового года. Что-то он принесёт нам? Наши сапёры больше времени, превратившееся в навязчивую идею - окончание кровавой бойни, немецкой войной, и возвращение наших.

Кеизерство, в которой мы пребываем, делается с каждым днём всё несдержимее. Всё более дней оккупации. Лучше не думать, потому что слишком страшно.

28го случайно услышали Москву. Наши приёмник ре-перь у гурницы, т.к. только немцы могут иметь приёмники, и не у нас сверх.

Москву немцы задвинули. Но сквозь крики и крики мешающих слышны удаётся всё же кое-что разобрать. Из писем с фронта мы узнаем, что в числе снова советских родов Качини. Это о нём немцы сообщают, что оставили его, отправив в гурницу. Теперь мы можем убедиться в том, что наши действительно несутся. Подробности же узнаем когда-нибудь, когда окончится война.

По радио из Москвы передали, что Ростов начинают снова советскую жизнь. Университет российский ведёт снова научно-исследовательские работы. В Абхазии окончен сбор мандарин, апельсинов и лимонов и варится консерв для армии и народа. И несколько бревен дров. И больше не слышали Москва, сколько не пытались.

Ровно. Замечка без подписи, и Степан не знает, кто это просит помощи. А старик этот привёз из Ровно свина из плена. Он долго очень добивался его освобождения, но никого не отпускают, только по 300-400 трупов вносят из лагеря кардую по 26. Старик потерял всю надежду, но увидел какого-то внеконнозавленного немца, присел на колени перед ним, целовал ему руки. И свина освобожден. А Жени Сладовича всё ещё из плена. Кто-то на его просьбу о помощи не откликнулся, ни отец, ни Цезарь, ни Залка, которая уверяла, что любила его.

И ещё о многих других не сообщено.

Нам преподнесли новогодний подарок нашей власти: ~~Перед~~ того дня в газете появилось "воззвание" Биланов такого содержания: "Германская немецкая армия освободила вас, украинцы, от большевистского ига. И теперь немецкие рыцари бьются за вас на воздушном фронте против большевистов за ваше светлое будущее и светлое будущее всей Европы. Помогите немецким воинам тёплой одеждой - кофужками, валенками, шапками!". И так как немцы за всё обещают (и приводят в исполнение) рассвети, до сих пор "прозрачное" воззвание было немедленно реализовано властями на местах. Теперь все по случаю нового года были заны и во ~~все~~ ~~домашних~~ ~~делах~~ ~~проведены~~ общие собрания, на которых была предложена свирепая и неоспоримая резолюция: Каждое село жителей Киева

171
107
должен сдать два кофуха, один полушубок, одну шапку,
валенки, одну шапку, перчатки, свёрток и т. д. и т. д.
И не какие-нибудь старые + бумажные, вытертые вещи,
а всё новое хорошее и шерстяное. Выбрали комиссию
и сами сдать. Вообще, это не самое, чем кто-то
лей должен заплатить каждому рублю, потому что ши-
мальная цена старого кофуха 200 р., валенок 1200 р.
и т. п. и т. п. Сдать вещи можно в два дня за 2^е и
3^е января. И сдать не где-то, а вещи, которые нужно
где-то купить. И все знают, что немцы не шутят. Да,
не сдавший вещей, рискует быть расстрелянным, все его
родители под след. Уплачивать по 1 рублю доллар за
трудные дети!!! И где покупать вещи, если вчера
только был опубликован приказ, запрещающий всякую
торговлю и обмен вещами на базаре и вся продажа даже
на производиться через комсомольские комитеты или
через специальных агентов, которые, приняв вещи,
должны получить казенное подтверждение двух свиде-
телей, что сдаваемые вещи не краденые. Подумает только,
как опозорилась наша мать грабителями в первые дни
новой власти, если немцы с таким пренебрежением отно-
сятся к нам, как к ворам! Как это тяжело.

И все сидит в унынии, потому что денег нет, и вещей нет,
и не ходит и не берет ничего. А те, у кого есть вещи,
прятать их и не признаются, потому что будут отяжелеть. И
эти люди начинают носить вещи второсортные и дешёвые.
И всякая вещь, что отяжелеть будут, потому что куп-
ить на базаре столько одежды невозможно. В свете с

Этой кампаней какикакогого донос, одного на друго-
го и неожиданно выявляются все, такнавише ¹⁷² 108
еврейские вещи.

И снова гласит все то же, что и прежде не имеет а голо-
дает уже, как Сидена Ливовская с детьми. Говорят,
что списки тех, кто и прежде не дает, будут передали
в Пешано. А немцы сами говорят, что все это во-
звук украинцев. Конроуду разобрать. Пока же нужно
немедленно дать в день. Это, и вшивые за выражения,
и добровольный налог "русские со сша рублей вырастят
в 500 с человека, потому что цена на вещи растут
как на дрожжах.

Пятница 9 января 1942г.

Сво геттонадчатъ дней оккупации.
Прошло рождество. Мы почти богаты праздниками. Это
на неделю, то несколько свободных дней. Перед праздни-
ми побегали все наек. Во вторник в утра в Ака-
демии отдавали, что все поугаф муку, крупу и хлеб.
В те дни сразу, словно из под земли, выросла в воскресенье
на Будновского 2 огромная очередь. Карам выдавать наек,
и сразу ввезено, что поугаф его только привезен-
решивше. Сначала поугаф все управление Академии
наек без очереди. А потом стали выдавать его и черну-
шки, который работают на немцев. Остальные и черну-
шки сидели в очереди и ждали. Ждали часа два го-
бом в голове и во всем теле. А когда в половине
пятого окандали вугару нажда грибки, оказалось,
что наек поугаф не все прикрепленные к Академии,
а только кто-то по какому-то выбору.

173
109

Мы, не понавши в число избранных, хлеба не по-
лучили. А дали нам по полтора килограмма хлеба, кото-
рому мы были очень рады, потому что хлеба нет. В ма-
газинах это всегда по карточкам лишь один раз по
дво грамм с 1го января. Таёж тех, кого осласиливали,
создали по килограмма крупы, килограмма муки и
трёх килограмм хлеба. Но мы оказались ещё не в са-
мом худшем положении. В управах получили хлеба и
продукты. Не знаю, где ещё их получили. А вот в
Консерватории, на водном транспорте и в других местах
даже хлеба к "пратдику" не дали.

Всё мерещся тенев по немцам. Если немцы прояв-
ляют от своих измышков, значит получат нашу мо-
ду. А нет, ну, значит, и так хорошо! Всё равно нем-
цы нас любить не станут. Особенно хорошо я это
почувствовала на себе, когда в прошлую пятницу
немецкая легковая машина наехала, шурт, на
меня. Наехала специально, и только благодаря тому,
что она несётро шла, она сбива меня с ног, перевер-
нув дважды, и лишь побила руки и ноги, но не пока-
лечила. А немцы, сидевшие в машине, даже не поинте-
ресовались тем, кто лежит под машиной. Не вошли в
машину, не открыли её. Только подождали, пока
пошла меня из под неё втиснува.

Наши подпольщики даже собак сгараютя от безобразия,
немцы, говорят, специально наезжают на немцев.
Так они развешиваются.

110 174

Поэтому ещё не менее касаются небезличные разговоры
украинцев, которые считают, что немцы уравнивают
их с содой, возводя их над евреями, поляками и
русскими. Касёт русских украинцы могут уже успокоить
ся. Немцы весьма продемонстрировали теперь своё пред-
почтение всему русскому. "Кенка самосейна Украйна"
точно спонсировал, не родившись. И последним свидетель-
ством этого дела то, что накануне открытия украи-
нского драматического театра, прессу запретили и театр
не только не открылся, но даже нечего жила про-
нёсся слух, что его вообще закрывают. Про жила Жульена
Олеа итти премьера пресе Евтаричкой-Гуляховской
и Герман Дарощенко". Но её запретили, и будто бы немцы
сказали, что достаточно в Киеве одного оперного театра.

А в опере идёт "Николай Гамей", "Коро под роудество",
"Бенітердиди" и очень мало "Наганка Поугатра".

Была как-то заметка в газете ещё о русских (теперь
засяо гдвают пододные заметки), в которой немцы го-
ворили о храбрости русских войск.

Нём не менее несколько дней назад в газетных киосках
продавался брошюра Штудия (того самого, что заведо-
вал отделе цензурь в отделе прокламиди Украйны) под
названием "Віки говорять". Это краткий очерк "исро-
рии" Украйны. Издаётся издавательством "Украйновке слово"
и написано, что это переиздание издаше. В этой брошюре

"интересна" в историческом плане. Там говорится: ¹⁷⁵ 111

"Мы, которые принадлежим националистическое мировоззрение, знаем, что личность (одичица) имеет такое значение, какое положение занимает она между членами нации. Судьба личности (одичици) неразрывно связана с судьбой нации, к которой она принадлежит. Поэтому каждый должен определить и знать не только себя, но и всю свою нацию в целом.

Нет ничего худшего, ~~чем~~ чем хуже судьба собственного бессилия... А что можно сказать о нас, нации безгосударственной, побитой неудачами. Не имеем возможности видеть результаты наших современных стремлений, поэтому тем более должны мы заглянуть в прошлые деяния, найти в них себя, своё лицо, свои возможности и увидеть своего сына!"

Далше следуют, известные всем, отсылки к историческим источникам и, между прочим, следующее заявление: "славянские племена, издавна живущие на нашей территории, в шестом веке по Р.Х. образовали уже Угличское (Курявское) государство и правили им князь из племени дулебов." Далше сообщается, что это племя дулебов и соседние с ним племена полки, древиня и др. ничего общего не имеют с москалями (русскими - Куряв и расхивровы и др.) так как племена не имели. Это предками "москалей" были племена радимичей и вятичей

176
112
"лягского рода", которые пришли, после украинских
племён" на заселяемые ими земли и допустить один очерк
на более бедных землях Московщины". Это племя "моска-
лей" и тогда уже "решительно отличались от племён украинских"
"своими звериными одеждями", своими священными и
связями с племенами финскими и восгогивыми, тогда
как "украинские племена уже тогда имели связь с
культурной Византией и своим выше племен "моска-
лей" в культурном отношении".

Не было ни малейшего сомнения, занимается ~~различными~~
работой своей нового для нас мировоззрения, следо-
ваго которому, уже не знаю, предлагаю нам или нет.
Во всяком случае, непонятно появление этой брошюры
тёмно, когда националистические разговоры совсем
умолкли. Издана эта брошюра ещё тогда, повидимому,
когда украинская тогда называлась просто "Україн-
ским словом". И так внутри украинская борьба продо-
жается. Мы только о ней ничего не знаем, но слабые
отголоски тогда доносился и до нас через "Н. Ксанти,
журна "Литавры", приложение к "Українскому слову",
давно перестала выходить. Это было г. н. "интеркультурно-
художественное приложение". А вообще, ничего оно никогда
не видел.

Есть ещё масса вещей, которые не в курсе нового
направления века. Очевидно, и на споро указует
их место. К примеру: директор гостиницы "Красный

127
113
Киев" (теперь наз. "Свободный Киев") пригласили
на празднование нового года артистов оперы, кото-
рые должны были дать концерт для немцев. Пока на-
ли украинские песни, было всё в порядке. Когда же
артисты начали петь русскую песню, директор предло-
жил им прекратить пение на том основании, что у
него в госпитале всё украинское. Артисты "оскорди-
лись" и уехали.

А немцы уже начинают издавать украинизацию, и они
непросто "перекладываются" на русское что-нибудь. "Нико-
лай дама" и другой Запорожский свисток по радио. Делать
еще всего (кроме украинского, словно германского не-
мецких музыкальных произведений "новой музыки").

Увы, зашифрованное поведение немцев исповзуют некоторые
наши женщины и девушки. Приходится часами краснеть
за них. Они ведут себя возмутительно. За продукты,
за всякого рода немецкие подарки они беззащитно
продаются немцам и елишком много говорят о том,
как охотятся они за немцами и ловят их. В трам-
ваях, на улицах, а особенно в парикмахерских, которые
сейчас только для таких женщин, пишут не сестричек
рассказывают они о своих "похождениях", о том, как
беззащитно торгуют они собой, вытирают слезы, кто
больше даёт. У немцев, очевидно, создается впечатле-
ние, что все наши женщины продаются и грязны. Их
поведение повторит нас всех, и так очевидно это, и
так болотно, и совсем непонятно, откуда взялись такие

178
14
крестьян и девушки. Да, очень, очень приходится
Краснеет за поведение наших крестьян, особенно молодых
молодых.

Итак, поведению способствует и открытое разре-
шение просящих. Сух об открытии официальных ку-
блиных домов уже давно циркулирует по городу.
Некоторое время тому назад в газете появилось объяв-
ление о том, что украинские девушки могут получить
места официанток и коридарных в ресторанах на
выгодных условиях. Когда принимали на работу этих
девушек, их предупредили, что если какой-либо из
них понравится немцу, занимающему номер, кото-
рый она обслуживает, она должна быть в полном его
распоряжении. Кое-кто ушёл, а кое-кто остался.
Во всяком случае, штаб заполнен, а привлекательность
девушек увеличивается тем, что они работают в украин-
ских костюмах и венках на голове.

Немцы развлекаются. Многие из них получают отпуск до
весны и уезжают в Германию. Они говорят, что 9
весны на фронт будет затихше, а с темном карьер-
ед слова уцелевшие наступление на Советский Союз.
А пока газеты сообщают, что немцы бомбят Керчь,
Феодосию и Евпаторию, а это значит, что все
Крым уже слова советский. И ходят упорные слухи
о том, что наши не дают немцам занять прочие знач-
ные позиции и концы их. Кроме того говорят о том,
что советские войска ведут ожесточённое наступление

Вторник, 13 января 1942 г.

180

115

Это восемнадцатый день оккупации. На дворе вьюга. Ветер вост, и колючий, колючий снег не уменьшает двадцатипятиградусного мороза. Тепло и колюче. Снега нет, вода не. Для три тому назад дни в газете объявлен распродаж подари воды по районам города. Все районы города будут получать воду два раза в день, кроме тех районов, где живут немцы. А в тех районах три раза в день. Но пока вода не водят. Не могу писать.

15 января 1942 г. четверг

Это двадцатый день оккупации. В мамине со мною пишет сестра и Любовь Васильевна. Но сидеть по очереди, потому что больше чем погора - два часа выдержать невозможно. В мамине 6° улице чрез. Оттомил в этом доме в этом году не будет. В подсотке одна-руженки улетела к нам, но не перника и не денег, зато ему упирает. Наша улетела всё больше напоминая вода разруши в Киеве и это времени, когда внасть в нём мещеасв адинадцать раз, когда все сидели в подвалах, без света, без воды и колюче.

Сез вонючими газе в тех редких квартирах, где он дни по сигнальным проекциям и разрешениями. Томилва не, и ещё темень будей только в Липках и в Святошине, куда перебрался на уиелство все немы (не знаю только ли востные или г.и. гостке-дейке поше). В связи с отсутствием света - передаю

187
116

в подарке воды. Описиода и расписание, которого ~~было~~
не поддерживалось. Иногда кое-где в организациях,
в том числе, по частью, и в Академии тамбов на
дрова. Привезли со склада всем по меру дров, совер-
шенно сухих, распадающихся на щепки в руках. Но
счастье и оти дрова. У других их нет и то и дело слышны
это то у одного, то у другого в комнате замерзает во-
да. Холодно, темно и павное, голодно. Голодных огов
много. Керинор всё время ездит на своих лошадях в
район, километров за сто пятьдесят-двести, ~~привозит~~
и в большинстве случаев привозит в обмен на вещи
пшено и горох, иногда картошку. После того, что Киев
и Галич отравились мёрзлой картошкой и ели "драганы"
из мёрзлой уже картошки, перемешанной на паровике, а
картошка эта "сиреневая" в поголок при прикосновении
к ней, горох, привозимый Керинором, кажется невероят-
ным счастьем. Его с вечера намачивают в миске для
умыванья, утром варят и кормят тех, кто уже го-
лодает. Всегда кто-нибудь кормится у них, но всех,
кто ~~хотел~~ есть, невозможно накормить, даже из са-
мых близких знакомых.

Всё же среди тех, кого мы знаем, ещё нет случая
~~самого~~ ~~катастрофического~~ голода. Но ведь ещё раз
15 января и продукты на базарах и вымеченные за вещи
кончатся. На базарах до сих пор те продукты, которые
разграблены ~~еще~~ после урагана наших.

Привезли из Каргола каша - то знакомая нашей
Давиной сотрудница Дублиной. Она в восторге от Киевских

122
118
Базаров и киевского благополучия. В Карькове наседующий и
страшный голод. Ни за какие деньги на базаре нечего ^{неблизко}
достать. Там близко дрова и лежат над Карьковом
советские самолеты, которые сбрасывают на окраины Гол-
ль, туда, где стоят немские газы. Население их ветре-
газ огнем радостно.

Нам на наше положение жаловаться не приходится.
Есть крыша над головой, воду носим из прачечной,
а на других улицах носят её за несколько кварталов
и едят газом в очереди у колодезь. Свез у нас был
контрабандой некоторое время, а у других его нет от са-
мого убога наших. Хлеб поугам почти всё время в
Академии раз в неделю по погору килограмма. Для ребён-
ка хватало. И выкупают нас горох, который вменяли нам
Кернополь. Главные же, мы почти всё время слышим Москву,
хоть и редко удавалось услышать что-либо важное.
Но всё ещё у нас одно важное обстоятельство, которого
нет у многих других. У нас много единичных челенников, ко-
торые хотят того же, что и мы и идут только возмож-
ности найти связь с нашими. нас поддерживают коллектив.
нет, нам жаловаться не приходится. Определённо.

Всё же каждый как-то приспособляется и устраивает-
ся. Кто продаёт вещи, кто уже устроился и работает и
там покупает - мяска, крупу и хлеб. А кто по-
купает на одном базаре у крестьян продукты, а на другом
продает на дорожке. Дунька купила лук и картошки
у крестьян десятками и продала их, заработав на этом

123.
118
и пятьдесят рублей. Ну, хоть это - и будь. Мисс придобла
немного денег и дала их Иоре, чтобы она перла пироги
и продавала их на базаре. Шатбана и Степан извоут пергамент
из старого кофуха и детские плашки для базара. Все
работают на базар. А на нём всё, что угодно. Опримную
часть базара занимают толкучка и обжорка. На толкучке
очень много продавцов и совсем мало покупателей. Продаётся
всё от штоталевых пирожков и нарезочных пирожков до золота
и бриллиантов. Нет вещи, которой не было бы много на базаре
на толкучке. Сюда появились бесчисленные, пошлые от
голода, с отёкшими ногами, женщины, которые вступили
в длинный ряд раскладки. Предпримчивые спекулянтство от-
крыли лундучки со всевозможными вещами. В газетной,
на Еврейском базаре открыт лундук с книгами. В нём
преобладают издания "Academia" с книжной макулатурой,
Классики с дубоварившим, Загадками и романами. Вмешу
на голову продавцу свяжутся Дарвин и Библия, техника
и поэзия, древние и современные писатели и поэты. И за всё
это там держут три шкурки. И так за всё. И всё-таки по-
купаются едят.

Всё меряется по хлебу, а хлеба для всех нет, далеко нет,
а едят только два три зёрнышка в неделю по картошке,
200 грамм на человека и ещё тем, кто работает, по 100
грамм в день или полтора кило в неделю, в зависимости
от благосклонности немцев к данной организации. Хлеб
есть на базаре. Там его очень много, но стоит он 40, 50, 60,

70 рублей килограмм. А иногда ещё подвешивают
коммерческий хлеб в магазинах. Тогда он стоит 35 рублей
килограмм. Но кто может его купить?

Всё меряется по хлебу. Общорки бойко торгуют. Весь
базар ~~базар~~ наполнен криками бойких организаторов этого,
всёма сейчас поджидает, заведет. Горячие пироги с
горохом и картошкой, варёная картошка, каша, суп, чай,
хлеб, масло, кофлеги из конины и даже свиные отбивные.
Всё можно купить-получить на прилавках общорок. От
них vanno пар. Хозяйки всё притают и пьют от мо-
роза, а голодные потребители устно насмывают тут же
на морозе, суп, торты и блаженствуя. Знают ли люди,
которые никогда не испытывали голода, какое это универсаль-
ное чувство голод?

На Бессарабии общорок организована даже с компротом.
Она расположена в крытом рынке, и там за сорок,
к величайшему удивлению харьковчан, например, можно
получить кофлегу с картошкой всего за десять рублей.

Травда, котлега кончая.

Это солидная конкуренция многочисленным заезжим
ресторанам, которые держат за свои места огромные деньги
и которые никто не посещает по причине дороговизны
и холода. Подвизниство ресторанов не окупаются.

15 января, гентберг, Д.г. Берга

Несколько рано решил, что ещё не окончательно
пока. Возвращаюсь домой, я ина вместе с Вуробковой.
В парадном, держась за руку, сидел у меня 13⁵ кварты

128.
120
рь, учитель математики Эзерский. Он был погребен в
обморожном состоянии и слабым голосом просил
доставить его до квартир. Мы помогли ему дойти. В
квартире Анна Егоровна и Траектовна Швабна дали уже
предупредить кем-то, что он не может дойти домой
и идти ему навстречу. Это устроили и дали посылать.

Как говорит Надежда Васильевна, Эзерский первый не
выдержал. Это голод. Решили собрать им продукты
и денег. Сначала к кому ни обращались с просьбой
позаимствовать по квартирам, никто не хотел идти.

А потом сошлись Людмила и Меньха "Горюха".
Можно это было у нас. Они собрали уже немало
продуктов и больше ста рублей денег.
Первым помощником еще можно помочь. А что будет
дальше?

С фронта никаких известий. Сообщения гласят крах и
отступление. Немцы мерзнут, но от этого не встали.
Морозы всё время сильнее, а позавчера и в понедельник
была совсем невозможная погода — ветер, снег и мороз.
Ниже 14° мороз не спускался все эти дни. Намного мно-
го снега. На площади он лежит не тронутой белой
целиком и блещет на солнце. Трамвайные пути очищены
снегом, а улицы в большинстве своём не очищен-
ны совсем. По улице Ленина немцы ездят в обе сто-
роны по одной половине мостовой. Вторую застлала
снегом. Порядка в городе нет. Никто ничего не удивляет.

121 186

Кемпер с трудом переносят наши морозы. Вид у мно-
гих из них довольно трагичный. Особенно у солдат.
Многие одичавшие одежи в заморозки в виде кожанки. У
некоторых меховые полушубки одеть под куртки и
шубами. Но солдаты все в меховых шапках и только
голова у них повязана темными шерстяными платками
под их мамонтиными шапками. Некоторые из них целуют
и не носят шапок. Некоторые выглядят совсем замёрзши-
ми. А встречаются такие случаи, ноги чёрные, как пер-
чатки. Это солдаты.

Машины на улицах мало. Трамваи ходят совсем редко. И
только радио бес конца орёт на тихих улицах одни
и те же джукеторы или песни из репертуара Вертинского
и белых эмигрантов.

В помещениях холодно. Холодно в райуправах, в Акаде-
мии, в церквях и библиотеке, холодно в квартирах.
Из дров, хотя эти дни на складах ещё выдавали дров,
дома, которые отапливает МЭУ, предупредили, что
МЭУ работает лишь до 15го числа. Тогда из дома.

О том, что делается в правящих кругах, ничего неизвес-
но. Только всё больше видно, что самосудия "Украины
и украинский дух ликвидировать". Завтра должен был
быть всё-таки первый спектакль украинского театра,
но его снова отменили и неизвестно, будет ли он вообще.
А в том, что Академию украинского языка уже
почти официально.

Несколько дней назад появилось в газете объявление с

187.
122

предложением украинцам ехать на работы в Германию, особенно приглашая металлургов. Желающие ехать, но объявлено, обеспечиваются горючей пищей и табаком вообще, во время дороги, получают фуражку в оплату, хорошие условия и т.д. и т.д. Всё это за "счастие" работать в Германии. Семьи их, оставшиеся "здесь", тоже обеспечиваются. С семьями никого не приглашают. Мы думаем, что желающих не окажется, а в действительности там, где приглашают за деньги на отъезд, сидят очереди.

Вместе с объявлением в газете и с тем же объявлением о работах в Германии, расклеены по углам, висят на всех улицах "Одновременно заявление" о том, что кто самовольно оставит назначенную ему работу и откажется от работы, давший ему на дороге, тот будет отправлен в лагеря принудительных работ, если к нему не будут приняты более решительные меры. Немцы восстанавливают мосты и мобилизуют всех с биржи и даже просто на улицах хватают мужчин на работы на мостах.

Лучше всего поступили немцы со своими русскими "соотечественниками" так называются Volkdeutschke. Ни одна партия ещё не уехала. Их отряд назначили уже несколько раз - на 8^е января, на 12^е и т.д.; но всякий раз откладывали и все они сидят на местах на своём пункте. Продали они всё, а пойдут ли - неизвестно.

Коррупция как таковая отпугивалась совершенно неосудим-
но. Благодаря Воровобёвой, мы так и ничего и не дали. 158

123

Пятница, 23 января 1942г.

Бывает так: живём одинаково и однообразно, какой-
то более или менее однообразной жизнью. И потом
вдруг в один день всё перевернётся и начнётся нечто.
Итак, например, сегодня у меня уже не столько ника-
ких отношений с малашином. Маленькая мысль удерживает
его вместе с содержимым до возвращения наших,
кажется мне сегодня такой же немощью, как полу-
гение известия о уехавших, например. Малашии кон-
спиркован немцами. Без всяких разговоров. Просто
на двери малашина появилась и висит бумажка
с печатью немцев "Beschlagnahmt", т.е. конфискова-
но. Надо сказать, что удар неосудим и очень силен.
Дело в том, что мы перевезли в эти дни большую
часть советской литературы по ДКА. И вот всё про-
пало.

В субботу вечером вдруг пришла Ниса, которая не балует
нас приходом на Андреевский спуск. Вечером читали в
полутьме нашего второго слепого калача. А утром
вместе отправимся в Линки в немецкую коменданту-
ру. Директору консерватории Ивановскому лишь отдал
огромную часть книг библиотеки Дома Красной Армии
на отомление квартир вместо дров.

Сказал от зтом Мосе какой-то Васильев, кажется
 муже одной сотрудницы консерватории. Там несколько
 десятков ~~тысяч~~ книг. Ивашевский согласился взять
 их отдам библиотеке консерватории, если ему за это
 переведут книги из точки. Конечно, решили воспользо-
 ваться лошадью Керипора и первую партию книг
 перевести в малаши, т.к. это было ближе и, кроме того,
 более надежда на сохранение этих книг.

Кемь поставили обязательное условие - либо забрать
 все книги, которые они сейчас подвоят, либо
 они все эти книги отправят в точку котла
 парового отопления коммунальщиц.

С утра было холодно, как и все эти дни. Вокруг
 сидят ровнее и сильнее - 15-20 градусов. С площади
 III ^{го} интернационала ходит, как и раньше при наших,
 трамвай, тоже третий номер. Мы подвинулись в Линки
 трамваем. Он останавливается на тех же улицах, где
 останавливается и раньше, на одних улицах Садовой,
 котда повот зом администрей необитает. Кемь по-
 гелю-то не замечают это замечательное здание, гу-
 деное произведение академика Фромина.

Мы не были в этом районе с момента прихода немцев.
 Он ничуть не изменился, только безлюднее и лучше ста-
 ли его улицы и снег в них лежит, как в деревне,

неудобный, и только узенькие тропинки про-
топтали в нём. Возле городской военной команди-
туры, которая теперь в бывшем доме Красной Армии,
много немецких машин и немцев. У входа газетные
в касках и шерстяных плащах под шине-
лями у них кофусы, а на ногах огромные сухонькие
валенки на толстых, десятисантиметровых подошвах.
Это валенки на соломе, обшитые сукном, одевающие-
ся поверх сапог.

Сидеть у комендатуры воспрещается. Присидели
сидят на другой стороне улицы, а принималот их с
3 до 5 часов. Там не менее они стоят с утра на морозе
и ждут. Возле комендатуры, говорят, графдаатска-
му населению проезд запрещен.

Этот вонд в комендатуру, нося по-немецки отдален-
но газетному, это нам известно. Он вызвал солдата, ко-
торый привел нас в комнату переводчиков.

В К.А. кирзет не помещается внешне. Только вслуду
вместо наших немецкие надписи и на первой по-
щадке лезгинца, на стене, закрашенной кремевой
меленой краской, гёрный зловещий, но гёркий гра-
фический, раскрасочный орёл — эмблема французской
Германии. Не помню, что было раньше в коридорах

191
126
ДКФ. Меню уже они лучше, кашёвые и пшеничные.

И только в наиболее модном из них на стенах хорошие графические рисунки, изображающие немецких солдат во время боёв.

Переводчики — оба из Западной Украины или огулом ходят на выходцев оттуда своим антинародным видом. Также немцы в солдатской форме, весьма предупредительные, занимают вид какими-то картами. Мы не знаем того, кто распоряжается китами, и узнаем с тем, чтобы найти его в Генералкомиссариате или вернуться к трём часам. Генералкомиссариат помещается на Давидовской 9, в доме бывшего Цыган Округа.

Там у входа тоже много мажори, а в дверях ездят солдаты, которые, как швейцарь, отворяют двери всем входящим. И все входит свободно и немцы и наши люди, никто никого ни о чём не спрашивает. Внутри всё голо, казенно и пусто. Белая с зелёным видом немцы в чёрных гражданских формах со свастикой на красной повязке на левой руке. И никто ничего не знает. Мы ходим по лестницам, по коридорам всех этажей, встречаем мало людей, сами не знаем того, кто нам там нужен и в результате узнаем, что его нет.

Мы спускались вниз по Лютеранской улице, по нашему — по улице ^{Дугельса} ~~Маджарской~~. В первый раз за три месяца

увидели мы горящие развалины сторожского, нег соче-
ренного, Крестьянка, ул. Свердлова, Тушкиской, ко-
торые ^{сгорели} обгорелими толнами чёрных столов
под белыми манками сторожского на солнце снега.

Зрительная, злобная, незадаваемая картина.

На Мотеранской, меще сторожских домов, кажутся сд зери
на санках по неширокой раскалённой полосе, а кругом
от дома к дому летит негромкий снег. Его некому
тыркать. И до сих пор падает недавней гарью кирпич-
ные обгорелые развалины.

На ул. Ленина (Грудикушевской) нас зовет магазин
позунаев магазин, уличник театрального института,
который теперь играет ситатском в театре им. Са-
довского (т.е. в театре нашей Русской Брань). Он пред-
ложил нам контрамарку на просмотр премьеры
театра. Карано было назначено на 12 часов. До трёх
часов время было свободно. Мы решили пойти.

Мы опоздали, потому что было уже довольно двенадцати.
Там, в театре, в воскресенье отворяют двери всем вхо-
дящим лачки в старых выцветших либреях, выкурок,
очевидно, из реквизита, вопрошенного давным-давно
за непригодностью. И диким контрастом выглядят их
претенциозные позументы в пустом и холодном воскресенье,
который выглядят запущенными и необитаемыми очами

давно. Мы думаем содействуем в театре, а в нём конечно, и раздеваться обязательно. Нграда очень мало, всё рад-судебники артефов. Ни одного немца в театре. Никого из управского нагавсера. Тибонко Ован Авсенко в пер-вом ряду, но ему, вероятно, по штату положено пре-судствовать, как директору Муз драм Академии.

Шёл второй акт. Давали пьесу Ситаричской - Гернд-ковской "Герман Доронченко". Спектакль производил-удбоое и удручающее впечатление. Ни одного сколько-нибудь сильного актёра. Ни одного действующего лица, которое привлекло бы внимание, не говоря уже о каком-либо удовлетворении. Деревянный Герман пошлито свои-мудские переживания выражал тем, что задирает вы-соко вверх голову и так ходил по сцене, словно ар-мии пролегли. Женщины переживали боже, чем-самые захудалые провинциальные актрисы. И ещё бо-лее трагично касался спектакль оттого, что на актё-рах были прекрасные юные костюмы, диким контрастом-впечатление на фоне ободраных декораций и плохой-мрач.

Пьеса слабая и националистическая, наполненная не-понятными нам нагосом, сирелившаая докрасав-полутюга смущающая, сидевшим в зале, что украинца свободомыслия, независимы, горды и-всегда свободны. Оубрашительный спектакль, отобра-

1947.

Титовская гримаса подхалимов-кационашегов. 129
Всперхалим ровно один акт. К Грейм засам снова годре-
ли до коммандурь и на сентрас полами по патшалеша.
Кас проводил переводчик в подвал, где огромными
грудами в полном беспорядке лежали тысячи книг.
Это была бывшая библиотека, которую советские biblio-
текари сожгли подвали.

На сфагусах, сфагусах в стороне, были ещё книги.
Возле них стоял человек в овечьем косяке, кото-
рый говорил с Васюковом на немецком русском
языке. По разговору мы поняли, что этот человек был
ещё разведчиком ото всем, что издавалось в Со-
ветском Союзе на протяжении всех 23 лет. Издатель-
ствам он был просто потрясающе. Сейчас на полках
он выдирал себе все книги по искусству, по экономике
и географии СССР, складывал их в аккуратные
сидонки, а советскую художественную литературу
бросал в урду, лежалые по всему подвалу.

Ни одной книги или брошюры Лешка или Галина,
ни одной политической брошюры или книги не
было видно. Не было и классической русской ли-
тературы.

Нам уехали на урду, лежалые на полу, и мы,
забывавшие принимать увозить книги, принесён-
ными из магазина верёвками.

130

Мы вдали до тех пор, пока не пришлось спешно
удираться, тогда забегали домой до заходящего
времени.

Каждо мы сновали дни у командарма уже вместе
с Керингором и лошадьми, Тасками и возами кни-
ми. Возили целый день и весь следующий день.
По примерному подсчётам до сегодняшнего дня мы
перевезли в магазин свыше пяти тысяч книг,
а ведь возили пополам — воз Иваницкому, воз нам.
И вот всё пропало. Сегодня с утра магазин конуско-
ван. Это сто двадцать восемьдесят книг оккупации.

14 февраля 1942 г.

Собо пятьдесят дней оккупации.
Не писала сновало дней. Это было трудное время.
Передавала магазин, а главное всё возили книги.
Керингор уехал в село и мы с Юсей всё возили и
возили их на маленьких деревянных санках. Больше
трёх или четырёх пачек не помещается, санки не-
реворачиваются, ноги скользят. Мороз свраштит.
Словом — не слов. Но перевезли мы в общей слож-
ности в консерваторию свыше двадцати тысяч книг,
да в магазин больше пяти. Великим не было оста-
вить книги на сожжение, если их можно было
затрань. И галчо императору! Больше всего Мая-
ковского, Островского «Как закалялась сталь» и

196.
131
великое искусство другой современной литературы.
Возник взвоям. Кто не поможет.

В эти дни, пока мы гасками книжи, произошло
много всяких событий. Ужёл первый поезд в Герма-
нию с добровольцами. На дорогах, правда, ничего
нового нет. В семье у нас ужасная новость: Стенан
попал в полицию. Мисьяна плачет всё время. В
качестве первого "задания" судья повелел ворот в Шорне-
порт. Так он говорит. Клянется, что демаша он будет
замыкается ровно уготовившим, но об этом не знает.
Закрывать "намухо" базары. Никого купить нечего.
Есть нечего, нам город уже окончился.

Позавчера вечером немы вдруг включили по всему
городу радио и передавали обещая их тяжёлой ар-
тиллерией Ленинграда.

Как заяц не может двинуться, скотавитый взломом
земли, и несмотря на смертельную опасность не
бегут, так и мы ^{будучи} не в силах выключить радио, слуша-
ли несдержанную, гудовициную передачу. Всё, что оста-
лось в нас ещё живое, возмущено до глубины ду-
ши этим гудовициным ~~растеряном~~ нашим вели-
кого города. Ненависть наполняет нас, но ненависть
наша бессильна. Непрерывному никаким связям с нами
ни, ничего.

Но неужели уйдут от возмездия варвары, командую-
щие подобным избиением?

132 197.
А ночью немцы выключили передару обстрела и сообще-
ли о повозкаремном комиссаре Украинь-Мочу-
ни и о приезде на Украину Гуглера.

Малашки передали вместе с книгами, перевезёнными из
комендажурь. Принимал его какой-то прогубивый заусиен-
ный тип по фамилии Тибб, который является ныне
Зав. издавательством Академии.

В библиотеке Академии смещён Голушка и именуется
уже новым шер-немцем по фамилии Бензинг. Помощни-
ца его - Луиза Карловна Грабкевич, которая была совсем
незамечной машинисткой в библиотеке.

Возвращение её произошло стремительно. Рассказываю,
что шла через три носы прихода немцев, возле дома
где она жила, остановилась тикерная немецкая
машинка и вышел олень важный немецкий офицер.

Оказалось, что это её родной племянник, сын сестры,
которая жила в Берлине. Через два дня Луиза
Карловна сделалась переводчицей у какого-то
офицера боюного карабейца в штабкомиссарате,
а дальше - пом. директора библиотеки Академии.

Книги все ушли в село за продуктами, а
мы, оставшиеся волищем.

С ф.м. виделись несколько раз. Он погрузил в самоуче-
ную мастерскую утеником и одной рукой пробует
сапожничать. Совершенно не представляю, как это
возможно.

Будут заварь по двести грамм каждой день. Ещё во-
время о каких-то продуктах по карточкам, но ник-
то не берёт. А на базаре всё есть. Хорошо ни у кого
нет денег.

Сейчас идёт проверка по городу. Началась она 20го числа.
Тем, кто не имеет паспортов, в связи с этим выдаются
трёхмесячные свидетельства. Для получения их заполня-
ются семь анкет, которые свидетельствуются обяза-
тельно двумя поручителями. Поручителями можно яв-
ляться в домоуправление или в полицию, только под-
твердить, что рекомендует не для каких-то парти-
занов.

Ещё говорят, что с 1го марта выдадут везде по месяцу
работы трудовые книжки, в которых каждую неделю
будут отмерять работает ли владелец книжки или
нет. Всё это, я думаю, в связи с хлебными книжками.
В Дубноуе, ещё в последние дни "чирствования"
попытка, кроме сокращения. Уволили Елизавету
Ипполитовну Семашкину и Шевченко. Шевченко не
выдержала этого известия и повесилась, оставив сару-
чанку и почти совсем осевшего двенадцатилетнего
мальчика. Настроение в Дубноуе всё время ужасное.
Получила очень плохо отношение ко всем старым работ-
никам Дубноуеки, кроме Дзюбенко, и весьма благово-
лила к восстановленным новым бригаде ВЗЗБчижиной.

Получил хорош увольно и Ольгу Владимировну Волоши-
ну, но не ушел. Всё-таки он перевёл её по старым
будущеекарет в младше, уменьшив таким образом её
зарплату на 140 рублей. Она и так бьётся, как рыба
от лёд. Они погрн совсем голодают, а существование зарплат
поставило её совсем в безвыходное положение.

В городе всё усиливается эпидемия сыпняка и брюш-
няка. С тёмном они могут ещё усиливает. В горо-
де голод и отсутствие воды. Вода всё нет. Идёт она лишь
в прачечных некоторых домов. В нашу прачечную
ходит весь стужевский спуск и косячная ругань
висит в тёмном и мокром подвале оттого, что все
хотят набрать воду без очереди.

Погода совсем. Ещё в пятницу начало гадко
на солнце. И стало дружно, словно уже настоя-
щая весна. А в тёмн оно всё равно двадцать
градусов мороза. И по утрам в воздухе оно целый
морозный туман, как зимой. И лишь к двенадцати
часам солнце разгоняло его и появилось сильное
таиние.

Среда 25 февраля 1942.

Это шестидесят первый день оккупации.
Газет не видела ещё за всеацунный день. Всё время
смертельного холода снард. Завтрак судя, етоз, в модных
условиях. Сначала зней, потом у Киев мль все пропали

Нужно вернуться на несколько дней назад. В воскресенье проводили Керинора. Он уехал на отбывшую селекционную станцию - Весёлый Подол. Это в 40 км. от Уржавца - села, где сейчас находится сестра, мать и отчим Нвси. Старухи вошли из Камыша на второй или третий день войны и проехали немцам свыше восьмисот километров. Они ни за что не хотели уехать у немцев, но так и не ушли от них. Окружение в районе Оршених засады их в с. Уржавце, там они и живут теперь.

Керинор неожиданно встретился с группой своих товарищей по старой, советской службе, работе на этой станции. Все его товарищи знают, что он коммунист, никому об этом не говорили, а встретили так, что он может уехать без всяких подозрений из Киева.

В четверг вечером они получили документы на выезд и должны были выехать в воскресенье поездом в 9. утра. Одновременно решался вопрос поездки Лёши к Гаввакскому в село за продуктами. Эта поездка зависела от того, продаёт ли лошадь Керинор, берёт ли с собой или оставит своему брату Бенедю. И только в пятницу вечером выяснилось, что Лёша с Бенедом едут.

206
137

Волшебный было невероятное количество. В Гейтсберг
на семерко рублей купили дрожжей на обмен, а
берегом вокруг окантовалась, что всемо не едут.
Меня в обмороке от того, что пропадут дрожжи,
а в них все деньги, которые она с таким трудом
напорговала на базаре за вещи. И действительно было
то чудасно, если бы всё это прошло.

В пятницу я была в последний день в редакции Ака-
демии, где состоялся акт на передачу малятина. В
редакции оказались симпатичные люди и выдали нам
за неделю перекуста хлеба и хлеб. Мы неожиданно
в Гейтсберг получили три килограмма хлеба в
редакции, а в пятницу последние три килограмма
на в Академии. Сразу так много хлеба, что даже
не верится. Но это последний хлеб.

Очень тепло попрощались мы с Евгенией Николаев-
ной Брезвиной, которая показала нам такой нести-
пательной в первый день перекуста, а потом оказалась
очень хорошей хозяйкой.

Узнал из редакции и на этом окончился мой
отношения с малятином. Он ест с голландскими
витринами, разбитыми окошками скарлатов, и
с ротовой пеленкой наливной о конгрессации.

Он ест совсем чужим, малятин, а еще несколько

207
138
месяцев тому назад в него приходили бойцы
с фронта и просили дать им "душевного кши-
ку" перед боем почитать или перед смертью.

Да, лучше не думать.

Стояла чудесная, наводящая весенняя, погода. Солнце
- на ярком, ясном небе, голубом и прозрачном. Все
эти дни деревья были покрыты ивеем и на серомлубом,
словно фарфоровом небе, казались тончайшими япон-
скими рисунками на фарфоровой посуде. А в парку-
лу солнце растопило ивей и зёрнышки одностебельные
деревья редко выступали на ярком весеннем небе.
Текло со всех крыш и всеёвые камни, и щебегу-
щие птицы, и смеющееся солнце. Это начало весны.
Весны, которую чувствуют в этом году с радостью и
уверением, потому что немцы горько наругались, а
наши за ними совсем не прудвинулись к нам.

Тот вечер пришла ко мне Э. И. Семичёва. Она
рассказала публицистические новости и ещё рассказала, что
когда она шла к нам, несвязано было пройти по
театральной улице и по ^{ул.} Кеминка, что приехала
какая-то важная немецкая persona - Моушин
или Даре сам Туглер.

Когда я шла утром в редакцию, на Сенном бугаре
казалось очевиднее больше, чем всё последнее время.
Короче, так я и не узнала.

Вечером рассказывали, что на базаре действительно всё есть по ценам, которые были до закрытия базаров. Но базару ходят полицейские и просят торговков и спекулянтов продавать продукты дешевле. Не смеются над ними.

Вечером Нюся шила Керинору куртку, а лёня приготовил к отъезду. Утром в субботу мы выехали из Думки на санки, привезя до того у Думки граммивную икону, которую лёня везла менаж, соль, дрожжи и вообще все наши возможности для обмена и повезли их к Нюсе. По дороге несколько раз перевернулись, и Нюся, как полагается зимнее, и обе мы, несмотря на мороз, были совершенно мокрые, так было жарко. Приехали раньше, чем была готова лошадь, поехали на базар. Там действительно есть всё, что душе угодно - от мяса до горчицы и сахара. Машинки турами окружают мадьяр, которые продают нам сигаретку и весь базар наполнен криками: "Кому крепкие мадьярские! Кому сигаретку "Леваше"! Подешевело всё". Даже за само просит 400 рублей, а было 600. Горюх - 6 р. стакан, тиса - 7 и т.д. Купили мы ещё соли и дрожжей. Пока мы вернулись, лошадь с санками была уже во дворе. Керинор на прощание подбег к полозьям и бучи. Погрузили на санки турунтий

203.
140
Котёл на обмен и "бабу Лёлю" со всеми
поцарапками, с иконой в том числе. Она сама
себя окрестила "изуменней, едущей на Богомоше",
поэтому что она одета меховую шапку, а по-
верх ее шерстяной платок. И Аркому весенне-
му солнышку выпроводили их, наконец, в путь-
дорогу.

Вечером собираем в дорогу керинора. Собираем до
позднейшей предвечерней ночи. Укладываем всё необходимое,
т.к. врядли он оттуда скоро вернётся. Едет на
девять человек. Едут поездом. Керинор раскидывает
справа же ноги к своим в Иркутске, а в начале
марта оттуда допустить идти в Киев подводу, куда
либо про-и-буде из них приедет, либо Керинор
капитан о том, что там делается.

Утром ещё собираем, так что вышли из до-
му за полчаса до отхода поезда. Вещи наши
невероятно легкие. Мы почти бежали с ними.
Вокзал пустой, возле него ни одного человека.
У ларя старого вокзала гостевой. В старом
вокзале комендант. К нему пошли отъезжаю-
щие. Он выдал билет. Оказалось, что у отъез-
жающих удивительная по современным временам
командировка. Могут они все ехать поездом.

14210.

Мы ждали у ворот, в которые беспрестанно въезжали немецкие машины, Канюгов сгоревшее здание погуб. Стужинко и дико. Никто не напоминает киевской здесь некогда жизни. Ни одного гражданского лица, кроме нас. И немцев тоже нет, кроме тех, что в автомобилях и газетного.

Прибегали отъезжающие с билетами и мы снова бегом побежали на вокзал в ворота, где когда-то был выход на перрон. Там ждала председательница партии, в которой ехал Керинор. Мы вошли в вокзал. Он скорее вверху. А внизу шумел, радостный он, словно задрожающий двор. Надросали камни и доски, и ветер шумел. Этому никто не препятствует. Команды дежурных по станции сбавили цель. Там собрались немцы и редкие гражданские пассажиры. Оттуда в сопровождении газетного вошли все на перрон. На первой платформе, уже с паровозом, стояли машины кит немецкий поезд. В нем всего пять вагонов. Из каждого купе двери открываются прямо на платформу. Все выдуть и задуть дикром. Вслед немские надписи. Газетной сказал, что вагоны толкают. Пока украинские устранивались, мы стояли на платформе. Подождали какал-то женщину с санками и с пухом, на них, корзиной для думок.

Человек день сегодня идёт дождь и снег раскисает от воды
Весна. Что-то несёт она нам?

Воскресение, 8 марта 1942 г.

Международный женский день у всего предвостого государства,
а у нас это семьдесят второй день оккупации.

Взглянь и сегодня снова весна. А позавчера вдруг чуждый
день бушевал северный ветер, налетела снова масса снега
и снова температура упала до 18° ниже нуля.

Но всё-таки уже весна, потому что вчера с утра снова
пригрело солнце и, хотя в тени было холодно, на солнце
текли ручьи, а небо было синее, весеннее.

Ах слышали вчера первую музыку за всё время с начала
войны - т.е. лекцию-концерт в институте Лесико. Это
черто вроде музыкального семинара, как некогда бывали
в консерватории. Только ниго не напоминают во взглядах
лекции преципит консерваторских семинаров.

В уютном зале театрального института всё вместе - камушки
18 ряд, урядная галерея, сцена с оборванными декорациями и
студенты института и консерватории. Студенты театрального
института все с бантами вместо галстуков, с кофточками
на руках, с маникюрной. Студентки немалые. И все
они речуются, громко шепчут, а во время лекции шипят
драматические флюиды и мешают слушать. Студенты консерва-
тории в галереях здесь. Они сидят тихо, когда музыка

утомкаеу и всё время разговариваюу во время исполнения.
Лекция была о развитии вольнодумной сонаты и о разви-
тии немецкого романа. Хорошо, что у немцев и италий-
цев хорошая музыка. Не так одно, что теперь только
их имеют ли право слушать!

Говорил Краино. Он говорил так, как сказала Гапка, "звон
не слышат". Перед лекцией он подошёл к Иосе и просил не
судить строго. За ним сидела его жена (она недавно уехала),
а сам он был, повидимому, взволнован.

Кроме меня Беклемишев говорил и токсично. Вокруг
все разговаривают. За шкарами, где канцелярия и
учтёбская, шумит Асауров и во весь голос басит
Филимонов. И никак не сосредоточивая на сонатах
Боккерини и его предшественников. И кажется соверше-
но немыслим, что в такое время мы слушаем музыку, когда
вовсе не зреть.

Утомное, тяжёлое впечатление. Студент спасается от
работы на мозгах в институте, а в душе, быть может,
мертвое быть ставь когда-нибудь Киками и Караб-
тинки. Кедаром у всех у них дёришке волос и баути
вместо галстуков. И говорят они только о внешних ма-
териях, словно нег никакой войны, никакой неволи.
И говорят нецензурно, особенно утомко тогда, когда

музыка проигре, старалась её переписать.

После короткого перерыва Мосенко открывает второе отделение. Ему полагается сделать вышущее слово. Но оно у него не очень получается. В Лёве он не говорит слова, потому что много о нём не знает. А о Рихарде Штраусе говорит много. А Медзвечский возмущается в слух, интересуясь кто создавал Мосенко такое плохое его слово. И от этого всего делается ещё более плохое, потому что ещё сильнее ощущается убежденность тех, среди кого мы теперь живём, ~~да~~ убежденность так называемых, способствующих возрождению украинской культуры. Мосенко теперь в фаворе. Собрание дело - националист поднимает на свой вкус лучших представителей подлинной украинской культуры и вворачивают так одеситы спрашивают их творчество, что превращают в националист в таких подлинно интернациональных представителях украинского народа, как Шибренко и другие. Мосенко не даром не уехал. Его отца зовут националист. А ведь он то наверное смог бы уехать с нашими, если бы захотел. Никогда не забуду это антипартийное семейство в последние дни советского Киева. Казаков, на лицах их было написано: "ведём непереносимо немцев". Печ Гриншонов. Его пенне доставляет настоящее удовольствие. Живёт же он в комнате, в которой замедляет вода, а он всё-таки поёт.

Вчера у бывшего гастронома стояла интереснейшая
 вида женщина. Она стояла, уткнувшись лицом в пергамент,
 красная от стыда. Просить милостыню не легко. Вторично
 пришла на базар в утре, кверху лицом. Вдруг сзади
 подошли, заинтересовавшись ею, зрители. Они смотрели,
 как шевелились носившиеся губы, видные из под маюки,
 которой ей закрыли лицо. Она продавала эту маюку и
 не продала. Никто не покупал её.

А тут же рядом открытые спекулянты тоже там же
 считают деньги. Их кошельки мешки, висят на
 цепочке, в состоянии сжатия все куры денег, ко-
 торые закупают они, побуждаем голодом.

На базарах ценки всевозможны разложены на скамьях. Го-
 рюхи, кофе, чай, молоко, супы, борщи, жаркое, отбивные,
 пироги, хлеб, булочки. Нет только денег, чтобы приобре-
 сти эти же благами. Самое дешёвое, что есть в
 этих ресторанах - корюшки на маньяе по три рубля
 за штуку. Копейки давно вывелись из употребления.

Салата и та стоит рубль.

В теще наживающихся - маюкишки, которые горюют
 натурально. Они стоят под дверями домов, где
 расквартированы маюкишки. А эти последние - невероят-
 ные спекулянты. У них маюкишки покупают смородину,
 сахарин, соду. Обвращаются белевские габельки

200.
146

сахарника ни в какой мере не заменишь сахара,
а стоит он десятков 5 рублей. Но сахара всё
равно купить невозможно. Его продают только на
базаре и стакан его стоит сорок рублей. А так
защитишься. Мавзышники пользуются этим. Базарь полон
криков: "Кому сахарину!", а на улицах и замёрзших ули-
цах мавзышники громко кричат для собственного удовольствия,
потому что покупающей нет и прохожих нет совсем. Мавзыш-
ники кричат друг друга "Кому сигарет "Лунь"
"Сигарет "Симон"
"Кому крепкие мадырские си-
гарет "Левант!"

Да, этот базарь удивительное явление. Такие
спешивают, такие мавзышники зарабатывают в день десятки
и сотни рублей. Для них доступно всё, что есть на ба-
заре. А население тухнет и умирает. Всё больше и боль-
ше случаев оных. Всё чаще на улицах видишь
модышников и модышниц за невозможности, с отсутствием
ушиши от города мадам.

В селе есть много вещей, поэтому го-
 село свозит из города всё, что город продаёт. Есть,
говорят, села, где сохранили труды зарыты в землю хлеб.
Край, села, где долго бы прожить победнее, но города
всё же в селе пока нет. Он начнётся потом, когда отжи-
затся советские колхозники принасть.

Крестьяне везут в город продукты. Пока есть ещё

201
197

самая дорога - есть привоз. Расценки - тогда же -
цена будет совсем есть. Снова энергичность вздутой цен.
А куда их ещё вздувать, если килограмм сама стоит
450 рублей, мука муки 700, а десятка картошек - 10 рублей.

Кто посильнее, у кого есть ещё сил и какие-ни-
будь вещи, всё ещё ходят в сёла. По дорогам про-
должается тягущая во все стороны от Киева по право-
му берегу бесчисленные караваны несчастных сапож-
ников. Из города везут кровати, ситов, шкату, соль,
керосин, мило (которого, кстати, в городе нет), а возвра-
щаются в город измученные, обветренные, голодные и
часто совсем не решающие проблем жизни. Там же
уже в сёлах, близлежащих к городу, можно обменять
валюта. Везут деньги за 100-150 км. Предпринимат-
ель публичка несёт и везёт вещи, сделанные специально
но для села, вроде бязевых крашевых тканей
шорк, Закарпаток и прочего. Выходят на соседние
или просёлочные дороги и едут проезжающих
машин. Существует такса - 100 рублей с человека.
И шогреть во все концы набирать пошлые машины
мелкобизнисов. Нужно только добро вбрасывать
в кузов свои мешки и вскакивать самому.
У кого же нет денег, а таких громадное большинство
сильно, те плетутся по обочинам дорог. На них нез-

198

желают переехать машины, которыми бесправно, раз-
дадут и от кого-нибудь из "низшей расы" или из.

на базарах, продавая последние вещи, или переез-
д с саками за десятки километров, добываясь Киевские
"освобождённого" Киева украинскую возможность существования.

Работы не обесценивают тех, кто работает. Украинские
не работают даже на несколько дней. Работы получают
очень мало. Случаев не много больше, но все ценится
за работу, потому что всё больше и больше устраи-
вают закрываются с каждым днём и всё более кажутся
дирекции увеличиваются количество безработных.

Академия закрыта. Уже всякие дела в ней прекращены.

В редакции "Нового украинского слова" сокращение.

В Угрове сокращение, так что даже в самых начав-
шихся учреждениях сокращают работу. Склад ака-
демических изданий со вчерашнего дня полностью
прекращен существование. Это Бензин, чтобы расно
редукция склад закрыт, а работников уволил.

Одни из этих работников сегодня работают мне,
это очень трудно найти работу. Не помогает даже
дружба многих со Шенон и Кавалеридзе. Вообще, что
сам Кавалеридзе без работы уже несколько дней.

Кемель упрямо везут полицию удивительная всякой
жизни в городе.

Страннее всего в нашем положении не материальные
или физические лишения. Нет. Тяжелее всего странное
разочарование (нет, это совсем не то слово) в людях, выше
самое гадкое то, что мы открылись перед гранями полной
аморальности окружающей нас жизни.

Мораль наших времен - это мораль человеконенавистности.
О ней нельзя говорить кроме того, что необходимо устро-
жить посетелей её.

Но это сказать о людях, эта мораль воспитывалась в со-
ветском обществе, а вот теперь столько граней украин-
ского непонятного величия.

Конечно, советский социалистическая мораль молодая и,
долгое время, не успела до конца созреть. Но в основе её
лежит всё самое благородное, самое прекрасное в исто-
рическом обществе.

Как же получилось, что в тот же день, когда немцы
вошли в город, оказались дети-инвалиды, ещё не успе-
вшие сдать немецкие саперки, которые нарушили все
понятия воспитываемые в школе, - понятия интернацио-
нализма. Это дети, вптаскивавшие еврейку для немца,
убивавшего её. Как получилось, что советские девушки-
робешицы вместе с немцами и доказывают,
что это в порядке вещей, потому что так они пом-

наш интернационализм?
 Как полугражд, что эти девушки выглядят как лошади в
 шорах, невидящие того, что происходит вокруг? И как
 полугражд, что есть люди, считающие, что лучше немцы
 подарка, чем собственная еда? И как учасно, что
 только потому, что рвановая клетка не прощас еще
 по ^{собственному} лицу, люди не убежили в том, какой учас граница
 кет. Лучше не думать. Ясно одно: многие, боючись то
 тех, кто сейчас находится здесь, тогда, когда верну
 наши, будут самыми верными приверженцами нашего
 советского строя, потому что для того, кто не видел
 своими глазами этих чудовищных вещей вокруг, он
 никогда не поймет разницу во всем. Только особенно
 нужно переосмыслить вопрос воспитания, потому что
 очевидно есть какой-то срыв в некоторых его со-
 роках, потому что вот так криво полугражд пом-
 нание многих вещей. Вот такие тяжёлые неподвижные
 вещи происходят, которые не поймешь никак. Ответ на
 них есть, скорее всего, будет после возвращения со-
 ветской власти. Только учасная неизвестность того, когда
 это будет, лишает всяких моральных сил и повергает
 всех нас в полную безнадёжность. Бывало минуты, есть
 полного отчаяния и полной утраты всякой надежды
 на возвращение наших.

В эти последние дни в Академии сидела
 ревизионная комиссия. Рассказывали
 темы, которые кажутся новопечеными претендентами.
 Не знаю, что говорят о деятельности акад. Плогинского,
 но вице-президент или неизменный секретарь
 Гудинов очень занятные свои мн. Третьего дня
 оказалось, что его выгнали вообще много
 из тех, кто был арестован.

Вчера я присутствовала при разговоре о том, что Гу-
 динов, как только его освободили и он пришел
 в Академию, просился к своему товарищу и все
 документы за все время его деятельности спрятав
 в портфель и наотрез отказался дать их ревизион-
 ной комиссии. О его темных делах говорят много
 и довольно громко. Вообще, это типичнейшее
 сфабрикованное красть, которое стало весьма характе-
 рным для всех, кто теперь у власти, очевидно
 очень остро хватывая всех, кто к власти пона-
 дается, а это в большинстве своем продажные бесу-
 совные люди. Многие говорят о землях меншвик с
 продуктами, которыми дома наполнена квартира Ба-
 ратина. Должно может это происше ильчилось в свя-
 зи с его арестом и может быть его также освободят,
 как освободили Волкашова, которого теперь прозо-
 вать в голову & Киева.

Освободили адвоката Минаковского, который был тоже арестован. Но во вчерашней газете было известие о расстреле пяти человек за злоупотребления Заинтесской диктатурой. Среди них расстрелян один прилежный гражданин №18 по Тухчевскому шоссе - азербайджанец, проходивший и с немецкими, но рассказы о нем напоминающий намешо Аударено. Однако, кто знает те, кто его знает, надо было повесить, а не расстреливать.

Кладут без конца. Когда мы при увольнении из Академии хотели получить свои личные взносы в кооперативе "Война и наука", нам обещали, что председателем этого кооператива распределит в тысячи рублей и что позже будут выданы еще лишь тогда, когда начнут работать студенты и появятся деньги. Словом будет меньше при изобретении денег. Завтра она начнет уже работать, а сегодня мои личные мне выдают. Они получили деньги, которые раздавали сотрудникам, а деньги отдали на нас.

Жуткое зрелище производил этот пак-богатый пак. На столе нависает окровавленная кость - целые скелеты, ободраные, мясные на лапы окровавленных белых зубов в окровавленных же челюстях. Ни капли мяса нет на этих костях. Как кости падаль, облепленные собаками, вылезли эти обломки от немецкого стола. А люди радуются им.

звн огов отгачеишо, медовио куяши муртвх
времён, Гаце че-это твёрдыи, как подмёрза
и не смась, коря, сладкий травда, но рас-
крыть его довольно трудно. И вообще это деш
касе, И мы всегда благодарим бога (он реалъ
в моде), что наше тушине ещё всевма и всевма
благополучно.

Работающие полурашъ два раза в меслу на работе
по 3 кгт. хлеба. А все остальные по две грами два
раза в неделю. Коласаносъ в январе и феврале
получитъ по 16 талонки. Рядом за поедра
меслуа по 10. Каково же было всеобщее
мисованне, когда в последние тмсах февралъ
хлеб давали качднй деиб и покрыви всю задолжен-
носъ. Как мало нам тенерь нуся, если две
грами хлеба в деиб предел всех мерганн!

Крпнтно одработавши нас вдеа, всеесто пола
кешнх двухсогрнми все получили по 350.

Это вбачет, что мы реалъ будем полурашъ
по 250 грами два раза в неделю. Пока в маре
даюу хлеб довольно аккуратно. Вдеа 12 тиселъ
уже получили по 4-му талону.

Къ свера. Къ гроб. У всех негем гробъ, М еиде
Грбъ нусяо много, поэтому что и утром и ве-
гером все чееря и вериде на гроблах.

Света и в зимние вечера ~~еще~~ ~~всегда~~ ~~тоскует~~
тоскливо и беспомощно, потому что при такой
же мало что можно сделать.

И общее настроение — тоска. Тоска оттого, что
не видно конца войн и оттого, что не видно
просвета в нашей, всё усложняющейся, жизни
оккупированного народа.

Известий с твоей стороны никаких. Да и откуда
они будут! Всекие связи прерваны, а если и есть
связь, которые поддерживают эту связь, го-
лов, собственно говоря, никого не знаем. Вот, напри-
мер, В. М. Он является этим человеком, но его давно
нет и ничего о нем не знаем.

Очень странно за таких случаев, когда война
такая чудовищная, казавшаяся нам совершенно
непреодолимой, сила. Мы скрывали этой непреодо-
лимой немецкой силой и только хотели бы
знать, как долго выдержитесь и когда рухнет
наконец эта планета.

До сих пор невозможно понять того, что прои-
зошло и происходит. Всё ещё часто кажется,
что это неслучайный кошмарный сон, который
должен же, наконец, окончиться и что всё это
будет по сценарию. Но нет, это не сон, а действитель-
ность, которая не оставляет сомнения.

И всё чудовищное, что выдумали люди для угнетения себе подобных, всё это действительно реально существует, хотя сознать и познать этого нельзя.

Еще я до сих пор рассматриваю евреев. Еще недавно совсем рассматривали концертмейстера Консерватории, еврейку, которую Пела замуровали за русским. Ее удерживали в течение пятидесяти месяцев и всё-таки кто-то звал на нее. Но в Киеве есть евреи. Они работают на заводах, их видят там. Я сама видела их, евреев, у гестапо. Они в одних рубашках, несмотря на мороз, крутят что-то на машинке. На другой стороне улицы сидели украинцы и смолчали, некоторые с состраданием, некоторые с любопытством к ним. Они, евреи, выглядят как заморашки звено.

Меня не оставляет мысль о евреях никогда. На улице гасит мне кажется, что идет кто-нибудь из знакомых. Тогда холодная дрожь пробивает до самого сердца, и мысль о том, что делать, как спасти их. А потом - растерянно пытаюсь закрыть глаза, чтобы в самых пригудливых комбинациях являлись все отсутствующее. И страшно картинно идеализировать из еврейских книг не выходящая в наши дни, хотя вечно идет и уже много во прошлом с 29-го сентября.

831
158

У меня не сведения по утверждению о том, что камер тоже отправили на Александровское кладбище. Николай Писарев радужае темерь в ЗАСЕ'е Поголовской урвалъ. Недавно ему принесли турса расноствъ умерших в Кирилловской болынице с момента прихода немцев. А ведь это только умершие русские. Евреев помещали в море, горами, удили. Их не регистрируют в ЗАСЕ'е. Какова же смертность в одной болынице!

Да, немцы делают всё для уничтожения нашего народа. Закрывают всё, что можно бы быть в малой мере способствовать укреплению, или хотя бы сохранению, жизни народа. Красный Крест упрямлён. Если темерь какой-то фактъ малозначущий комитет взаимопомощи. Но и о нём ничего не слышно. Обширный район, который на первых порах весьма плодотворно был Красный Крест, темерь прекращена. Никто не ищет бедные иленные и пронавших без вести. Безработных слишком много, чтобы им можно было помочь. "Слишком много!" - это стало темерь символом наших дней. Хлеба всем не дают, потому что нас слишком

много. Работать всем нег, поэтому это нас сиш-
ком много. Немцы огрании в наиде работникам
Тиблморки, поэтому это их сишком много.

Нас сишком много и поэтому между всеми
прочими немцами зр нас очен мало дела.

"Бочевъ благодатъ в руках геновальных роща-
рей" повергает народ в полное мурное утвие
и бекнадёжность.

Во сембдесет семь дней оккупации - вот это
действительно сишком много! Но сколько же ещё
это может продолжаться, никто не скажет. Никто
не знает...

Учра Лёля ходила написать на работу к
немцам во вновь организующую секцию дорогов
генералколлежсарага. Помещается она в бывшем
дворце помещков. Там, скатами Лёле, нужна
машинистка, знающая немецкий язык. Она пошла
туда, но вернулась ни с чем. Там нужна ма-
шинистка, которая в совершенстве знает язык,
может сама соавривить документи и исправлять
написанные переводчиками. За это ей будут
платить 300 рублей! Это же, спрашивается,
получают распространяющие книги - переводчики?
Трестысят рублей! В чём же дело? Только в
том, что немцами нужны только красивые
книжки, которые существуют им, главным образом,

133.
139

для развлечения в свободное время. И сейчас,
вряд ли мы не нужны. Когда некому предать
жизни Васильеву в Кассирни, он сказал, "нез!" —
ему нужна Кассирни не сейчас 19^{ти} лет.

Меня никогда не знаешь, что будет с родом
даже через полгода и такое, не знаешь, что
нужно делать.

В понедельник я зашла на склад к Мигу
узнать не ли каких-либо новостей. Оказа-
лось, что именно в понедельник на складе и
в магазине голубые был бы Бензин и,
вероятно, теперь уже дочка решила оконча-
тельно судьба магазина. Миг всё хохот,
чтобы я ушла и не дожидаясь прихода Бен-
зина. Но я решила выдерживать характер до
конца и до конца удерживаться возле магазина,
если небуз удерживать самый магазин.

К одиннадцати часам я была у магазина, Ми-
гов прощиваясь перед ним. Удали Бензин
минут двадцать. Провозили магазин на чужой
машине. Пришёл из редакции Морган. И
вдруг обнаружилось, что Бензин спит и
идёт у магазина, не приехал, а приехал
откуда-то. Я узнала его по голосу, что он
с какой, известно было, что он повредил
себе ногу и был всё последнее время дома.

Он был один без переводчика. Неожиданно для меня он подал руку и представился. Это совсем не походило на немцев, которые навели на нас злобу. Получилось довольно невольное положение: ни Митов, ни Моргуи не знают по-немецки ни слова. Правда, Моргуи всюду всё время "Gut! Внонад и не внонад". Митов любил разговаривать мне, хотя мои познания в немецком языке ограничены всего лишь полудесятью фразами. Бензинг осмелел малость. Спросил все ли это книги. Потом замечательно изложил мне. Потом спросил не говорю ли я по-французски или по-английски. А у меня почти из памяти даже самые известные слова (французские). Всё-же кое-как обаялись и он ушёл, сказав мне прийти за ответом относительно малатина во вторник в Библиотеку. Он показался мне простым и симпатичным, непохожим на немецкого француза.

А сразу же поехала в Библиотеку. Было даже несколько весело от такого невольного разговора на трёх языках, который можно считать бесслесным языком, почти языком знаков.

Музыка Карловна посоветовала обязательно прийти
 там. Когда тогда я никак не могла решить
 и всё никак не могла решить, что лучше:
 чтобы переехать окончательно консультироваться ма-
 гасин или же уехать и открыть и оставить
 меня работать в нём. Я не хотела и не хо-
 зу работать у них, но всё же лучше работать
 в магазин скорее можно там-нибудь поехать
 нашим модям, а лучше всё же наоборот, если
 переехать заставят устроиться советскую литературу
 и продавать свою казаческую литературу,
 то лучше работать на них. И никак мне
 самой не решить этого вопроса.

Утром же вопрос этот разрешился очень скоро
 и вовсе без моего участия.

Я опоздала в библиотеку. Когда я вошла в кабинет
 Музыка Карловна, на её стуле сидели Ренцман, а
 у стола сидели она сама и Геннер. Нака-
 нуне я узнала, что Геннер назначен директором
 библиотеки, что Поуляк едет, что Библиотека
 перешла в ведение Генералкомиссариата. Восста-
 новили на работе пятнадцать человек, уволенных
 Поуляком в последнее время, и замедлили ра-
 ботникам Библиотеки очень хорошую зарплату за

завтра. Даже уборщицы получили по 400 рублей — сумму для них несильную. Всех работников Библиотечки собрали и Луиза Карловна от имени Бенцини сказала, что неизвестно будут ли работать все те, кто сейчас работает, что их слишком много и что всем придётся искать себе на содержание. Каждый должен проявить себя на работе.

Когда я вошла, Бенцини спросил Луизу Карловну о том, когда в голубина дома прийти. Она сказала, что в половине декабря и покрасится при этом. Было ровно девять часов. Но во-первых, накануне Бенцини мне ничего не сказал о расе, когда я пришла на дом прийти; а, во-вторых, — я не его подчинённая и вообще не обязана являться там.

Луиза Карловна ни о чём не успела спросить Бенцини, когда вошёл Скопиченко. Он был в семье и за это время его уволили. Он униженно просил восстановить его, но после долгих разговоров ему отказали. Пока Луиза Карловна говорила с ним, Бенцини рассматривал меня. Никогда ещё никто не меня так не смотрел, и было большое впечатление как можно скорее уйти. Словно смотрел в меня не через меня, или словно раздевал и шел на мне одеждой, или даже был могучей силой самой. Мне некуда было деваться от этого взгляда. Я смотрела на руки Бенцини, колёвые породистые руки с длинными пальцами, с обручальным кольцом на правой руке. Лицо у него тоже породистое и по-нашему красивое. Если бы можно было обдумываться только об его неавидной теневатости.

163
поном все вдали, чтобы идти на склад Ам-
гемши и тогда выяснилось, что произошло
недопонимание. Бенцини думал, что я заведу
складом и поэтому сказал мне прийти. А раз
картавить мне с ним не о чем. Намани откровенно
не будей. Содержимое его конспекта не печатали.
Муза Карловна и Геннинг просили, чтобы Бенцини
пришел меня в Библиотеку, хотя я их об этом не
просила вовсе. Бенцини сказал, что меня для
меня он идти не может, несмотря на то, что
насколько я помню А.К. и Геннинг дали мне
очень хорошую характеристику. И Бенцини уже
с Геннингом, вероятно сказал мне „Auf Wiedersehen“.
Мои вопросы разрешившие сами собой.

Предложили мне сделать карту для Рубинского.
Думаю не делать ее. Заказ денег сейчас никак
нечем свалить разом. Вы говорите цену рубль,
а вам дают в два-три раза меньше. И добавили,
что если не угодно принять их условия то и не
нужно. Каждый другой. Но дело, конечно, не в
деньгах.

В среду мне снова пришлось свидеться с
Анастасией. Там судя революционная комиссия по
американскому вопросу и возвращавшаяся из
Анастасийские архивные дела. В этот раз рас-
дурами вопросы хозяйственных анастасийских за-
реждений. Но дороге попался и мой материал. Ре-
визия подняла ничего из-за того, что не в докумен-
тах никаких следов документов материала и вообще
самого материала.

Нужно иметь правкий вид. Судя по делу, вероятно,
какая удивлен узнав, что в Анастасии есть ма

238
гаша и я в нём. Довольно угрешиво втянулось
как маме дела было Академии до маляшка. 64
После разговоров послали меня в редакцию, что
бы получить списки книг маляшка. Соба приши-
лов ходить по делам, в то время как я громко
но гавивши-гавно никакого отношения к маляшке
не имела.

Помню в редакцию. Там не зачала Мерзуня. В
той день, оказываюсь, везде работали с 7. утра
до часу дня в связи с юбилеем Шевченко.

Мы с ~~Николай~~ тоже попали на юбилей.

В ~~клуб~~ раз после прихода немцев мы были в охре.
В театре холодно. Мало помогало и то, что они
были всев наполнен народом. Сидели все в кайбы,
и только невиды каровой канальи в одних украи-
нских костюмах ратосили программы. Вся совре-
менная украинская "веркушка" была налицо.

Урава со всеми своими украинцами, театральными
институт, откровенные представления миссифудов, му-
зей, библиотека и ещё какой-то народ. Собира-
лись не по очереди, откуда в Киеве срывало моды,
сидеть на ижедлигенции. И всего при немца в
театре. Среди них - Гезанг, руководителем всего
"контрасива" Киева. Эти двое сидели в чёрной
коже белыхача и в противоположность всей нашей
публике, сидели всегда в самых неприличней-
ших позах, сидели как деревянные, все другое
одновременно наклонялось или откидывалось в
креслах. За их спиной всё время происходила
перевооружа.

Открытые сцену. Не знаю, кто подвизался в ордене
ленин. Большая, под-органом, скульптура Шев-

165 287.
женко, та, тако раньше слова в звон Белозвона.
Она на звон естественных пусть колосов —
— солома, когда золотая она подражать мно-
городное поле, и на звон много неба с облака-
ми, больше похожими на реки.

Впереди пусть, украшения вотни, ручниками.
Вероятное слово сказал новый голова Киева-
Фросяевский. Он надрывался прокричал несколь-
ко пропел "придо-бавившим" и слова
же благодарностей "мелкими свободными
освобождениями". Потом свернуло пусть и иски-
тельно тенденциозную биографию Мевренко про-
же неизвестный мне зотоме пусть Завидневик.
Никогда о нем нигде не слыхали.

Начался концерт. Сначала пела бывшая Кандела
"Душка" — тенор сборный хор под управлением
Константина. Начал с "Зановица". Все верши.
Нели они хорошо, заключив свое выступление
каждой Мисенко.

Это был первый и последний примитивный полюс.
концерта. Еще хорошо пела Викторьевна в
сопровождении народных инструментов. Но ощущ-
ное! Боже, какое удачество! У нас все послед-
нее время, было мало хороших голосов в опере.
Но такой нигде, не представив себе в самой за-
худалой провинции нашего Союза. Имена все же еще:
Юдина, Шведов, Ципяков. Но какие голоса! Итак
зрители безголосой нигде. Кем слышали много
до конца бесконечный, словно специально подобра-
ли заключивший французар украинцев. И первоначал-
о говорила за их именем, это то или все время отвечала

166 ^{240.}

Закоурили концерт кантатами Лвсико "Второй
поход". Нем еѣ обдежидѣние Казѣ Козарова и
оперѣ с оперным оркестром, под управлением Ша-
ранова.

Снова украсиле солнце, и кроме того полная не-
выгранность. Кор сам по себе, оркестр сам по себе.
Концерт намедни Шевренко - новое проявление 94-
годовой ищедѣ и удочесѣе нашей некоей "новой"
современной жизни.

С Анжелемши никак не могу отворити, деи. Вѣдѣ
оказалось, что ревизия отворила уже работу и
никакие сведения ей больше не нужны. Работу
никак разбрешев по институтам. На всех институт-
тах появились немецкие надписи. Анжелемши
больше нет.

Сегодня совершенно unbelievable погода. 18° мороза
и северный ветер. Солнце не в силах подороже
холодѣ. На нашем Анжелемском спуске так хо-
лодно, что кажется идѣшь совершенно раздевшись.

Снега нет и видно только, что с 20^м его вѣ-
нника даче у немцев. Нет толпы.

Офиц Лвсико продолжает правобанное водилея
его отца.

17 марта, вторник

Зима уютно не чешает озабичь нас в этом году.
Снегов 9° мороза утром. А все эти дни 16°-18°
ниже нуля. И продолжает северный ветер. Правду
вѣдѣ вѣтра не было, светило солнце, тепло, а
в нем все-равно было шестидцать градусов.

В субботу мы с мамой и племянью Антониной
 Григорьевны. "Красненько" по расписанию начались
 в два часа дня. Красненько в елках. Вернее
 каждой принёс что-нибудь домашнее и приготовленное.
 Это всё для меня из маминых - коржики и пряники.
 Лучше или хуже, но всё равно и для доброты.
 Вот они пол-штра самогона, того, что тётя при-
 везла из деревни. Он отбражуживает, пахнет гнилью,
 но всё равно, что его мало. Антонина Григорьевна
 спрашивала ещё о мушкетёрах несколько пу-
 сонов сахара. Был предложен чай вприкуску.
 Вот мы икарите мамин. Сидеть поздно не
 получается. Все ушли домой в 6 часов.

Очень странно, что никто не возражал против
 праздничного ужина Алексея. Пробавили же
 дело сами ухаживать. Близкая на эту тему консу-
 лация выдана для выработки вступить в великую
 мушкетёра и забавы. Ухаживать самим виноваты:
 понадеялись Рейнгардт хотел вынести помощь в орга-
 низации ужина, но так как ухаживать не являлись
 в назначенное время, он потерял к нему интерес.
 Когда Алексея ездил пошёл к Рейнгардту, тот
 сказал ему, что ужина они могут устроить и
 ухаживать, но помощь им тем-либо он денег не мо-
 жет.

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ВИЩИХ ОРГАНІВ ВЛАДИ ТА УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

В даній справі № 3
Фонду № 5270 Опису № 1
Пронумеровано 168 (сто шістдесят вісім) + 42 = 210 аркушів
(цифрами і прописом)

з них літерні №№ 96a

пропущені №№ _____

Вкладення _____

Брошури, газети: _____

Графічні матеріали: _____

Інші особливості документів _____

Документи із згасаючим текстом: _____

20 " 04 2010 р.

Підпис [Signature]

**ПІДГОТОВКА СПРАВИ ДО МІКРОФІЛЬМУВАННЯ
(що зроблено і вказівки оператору)**

" _____ р.

Підпис _____